

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛЕБЕДЕВ В. А., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АВАКЬЯН С. А., зав. кафедрой конституционного и муниципального права МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, (г. Москва); **БАХРАХ Д. Н.**, руководитель научной школы Уральского института экономики, управления и права, доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург); **БЕКМАГАМБЕТОВ А. Б.**, зам. директора по науке Костанайского филиала ЧелГУ (Казахстан), член Оксфордского академического союза, кандидат юридических наук (г. Кустанай); **БОНДАРЬ Н. С.**, судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ (г. Москва); **ДАРОВСКИХ С. М.**, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики ЮУрГУ, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **ДУДКО И. Г.**, заведующий кафедрой государственного и административного права Мордовского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (г. Саранск); **ЗЕНИН С. С.**, директор института повышения квалификации, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук (г. Москва); **ЙИРАСЕК Й.**, зав. кафедрой конституционного права и международного публичного права юридического факультета Университета им. Палацкего в г. Оломоуц (Чешская Республика), кандидат юридических наук; **КВАНИНА В. В.**, зав. кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **КИРЕЕВ В. В.**, директор Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук (г. Челябинск); **КОСТЮК М. Ф.**, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор; **КРУСС В. И.**, заведующий кафедрой теории права Тверского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Тверь); **КУНЦ Е. В.**, профессор кафедры уголовного права Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **МАЙОРОВ В. И.**, профессор кафедры административного и финансового права института государства и права Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень); **МАЙФАТ А. В.**, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург); **МАЛИНОВСКИЙ В. А.**, член Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, Республика Казахстан, (г. Астана); **МИНБАЛЕЕВ А. В.**, зам. декана юридического факультета ЮУрГУ, доктор юридических наук (г. Челябинск); **НЕКРАСОВ А. П.**, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (г. Самара); **ПОДОЛЬНЫЙ Н. А.**, доцент, профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского филиала Российской правовой академии, доктор юридических наук (г. Саратов); **СЕРГЕЕВ А. Б.**, заведующий кафедрой уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск);

Шеф-редактор **СОГРИН Е. К.** Ответственный секретарь **АНДРИАДИС Е. Ю.**
Верстка **ШРАЙБЕР А. Е.**

Издатель ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

ISSN 2075-7913

Подписной индекс журнала 73848

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № ФС77-45180 от 19.05.2017 г.

Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, Издательский центр.

Тел./факс (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

PROBLEMY PRAVA (ISSUES OF LAW)

4 2018

FOUNDERS JOURNAL:

ООО "South Ural Legal Newsletter"

The «Problems of Law» Journal was created in 2003.

By the decision of the Higher Certification Board, since January 1, 2010 the "Problems of Law" journal has been included into the List of leading reviewed scientific journals and publications where the main research results for candidate's and doctor's theses should be published.

The Journal has its own International Standard Serial Number (ISSN 2075-7913).

The Journal is included into «Russian Post» catalog under index 73848.

The «Problems of Law» is included into Russian Science Citation Index according to the agreement with Russian Scientific Electronic Library.

CHIEF EDITOR

V. A. Lebedev, Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of Russian Federation, Professor of Constitutional and Municipal Law Department of Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin, Moscow.

EDITORIAL BOARD:

S. A. Avakyan, Head of Constitutional and Municipal Law department, Lomonosov Moscow State University (Russia), Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation; **D. N. Bakhrakh**, Head of the scientific school of the Ural Institute of Economics, Management and Law, Doctor of Law, Professor; **A. B. Bekmagambetov**, Deputy director for science of Kostanay Branch of Chelyabinsk State University (Kazakhstan), member of the Oxford Academic Union, Candidate of Legal Sciences; **N. S. Bondar**, judge at Constitutional Court of Russian Federation (Russia), Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of Russian Federation; **S. M. Darovskikh**, Doctor of Science (Law), professor, head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics; **I. G. Dudko**, Head of State and Administrative Law Department at Mordovian State University (Russia), Doctor of Legal Science, Professor; **S. S. Zenin**, Director of the Institute of Advanced Training, Ph.D., assistant professor of constitutional and municipal law of the Moscow State Law University. O. E. Kutafina; **J. Jirasek**, Head of Constitutional Law and International Public Law Department at the Faculty of Law, Palacký University of Olomouc, (Czech Republic), Candidate of Legal Science; **V. V. Kvanina**, Head of the Department. Chair of Entrepreneurial, Competitive and Environmental Law of South Ural State University, Doctor of Law, Professor; **V. V. Kireev**, Director of the Institute of Law of the Chelyabinsk State University, Doctor of Legal Science; **M. F. Kostyuk**, Professor of the Department of State Legal and Criminal Law Disciplines, Russian Economic University. G.V. Plekhanova, Doctor of Law, Professor; **V. I. Kruss**, doctor of legal Sciences, Professor, head of chair of theory of law, Tver state University; **E. V. Kuntz**, Professor of the Criminal Law Department of the Ural Branch of the Federal State Educational Establishment of the Russian Federation "Russian State University of Justice"; **V. I. Mayorov**, Doctor of Legal Science, Professor (Russia); **A. V. Mayfat**, Professor of the Civil Law Chair of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education of the Ural State Law University, Doctor of Law, Professor; **V. A. Malinovsky**, member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, PhD Law in the Republic of Kazakhstan, Astana **A. V. Minbaleev**, Deputy Dean of the Faculty of Law of South Ural State University (Russia), Doctor of Legal Science; **A. P. Nekrasov**, Professor of the Department of Criminal and Penal Executive Law of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor; **N. A. Podolny**, doctor of legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of law enforcement and Executive production of the Middle Volga Branch of the Russian Academy of Law, Saransk; **A. B. Sergeev**, Head of the Department of Criminal Process and Expert Activities of the Institute of Law of Chelyabinsk State University, Doctor of Law, Professor.

Editorial Director E. K. Sogrin; **Executive Editor** E. Y. Andriadis; **Layout** A. E. Schreiber

Address of the editors office: 454080, 76 Lenina pr., SUSU, Publishing House, Chelyabinsk, Russia

For correspondence: 454080, Chelyabinsk, PO Box 12550

Phone/Fax (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

2

В НОМЕРЕ:

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

— **7** —

Лебедев В. А.

Конституция Российской Федерации: перспективы реформирования или дальнейшего раскрытия ее потенциала?

— **13** —

Дудко И. Г., Нагорнов А. В.

Особенности правового статуса уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации

— **22** —

Безруков А. В.

Конституционно-правовые средства обеспечения правопорядка: в поиске оптимальной системы инструментов

— **30** —

Усманова Е. Ф., Данилов В. В.

Правовое регулирование права на доступ к информации

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

— **35** —

Петров К. С.

Правовое регулирование защиты секретной информации в Федеративной республике Германия

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

— **39** —

Бак Е. В., Мишина А. В.

Об эффективности исполнения обязательных работ: законодательные решения актуальных вопросов

— **43** —

Кузьмин А. Г.

О некоторых проблемах реализации принципа равенства перед законом и презумпции невиновности в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации

— **49** —

Миллеров Е. В.

Освобождение от применения таможенными органами определенных форм таможенного контроля сквозь призму этики таможенных правоотношений

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

— **53** —

Бак Е. В., Ахмедова Ю. О.

О преодолении спорных вопросов государственного надзора в области защиты прав потребителей

— **57** —

Сагандыков М. С., Протченко Е. А.

Баланс интересов работодателя и работника – беременной женщины

— **60** —

Митрякова Е. С.

Социальные показания к применению метода суррогатного материнства: закон и практика

— **63** —

Абдуллина А. А.

Проблемы права интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА

— 68 —

Беляева И. М., Начаркина О. В.

О некоторых вопросах уголовной ответственности за уклонение от уплаты страховых взносов

— 72 —

Безуглый С. Н.

Ответственность за неоконченное преступление «в цифрах»

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

— 76 —

Даровских С. М., Бойко Е. Н.

К вопросу о полномочиях помощника судьи как участника уголовного судопроизводства

— 80 —

Даровских О. И.

Критерии эффективной уголовно-процессуальной деятельности (анализ решения Европейского Суда по правам человека по делу «Михеев против России» (Mikheyev v. Russia) по жалобе № 77617/01 от 26 января 2006 г.)

— 84 —

Кулешов Ю. Н.

Предпосылки тактики следственных действий при расследовании экономических преступлений в сфере строительства

— 88 —

Рябоконеv С. И.

Институты ходатайств и жалоб: один из вопросов неопределённости правовой регламентации

— 93 —

Демежанова С. М.

Проблемы подсудности дел о защите интеллектуальной собственности в Республике Казахстан

ПРОБЛЕМЫ И МНЕНИЯ

— 98 —

Голубовский В. Ю., Кунц Е. В.

Насилие в семье как разновидность социального насилия

— 101 —

Кладько В. В.

Роль и влияние семьи на формирование агрессивного поведения несовершеннолетних

— 104 —

Шафииков А. М., Шафиикова Г. Х.

К вопросу о дополнительном условии трудового договора о запрете конкуренции

— 108 —

Масловская М. В., Кушаева Ю. Х.

Эволюция органов, обеспечивающих социальную защиту населения (опыт Республики Мордовия)

IN THIS ISSUE

CONSTITUTION, STATE AND SOCIETY

— 7 —

Lebedev V. A.

The constitution of the Russian Federation: the prospects of reforming or the further disclosure of its potential?

— 13 —

Dudko I. G., Nagornov A. V.

Specifications of legal status of the business ombudsman on the subject of the Russian Federation

— 22 —

Bezrukov A. V.

Constitutional-legal means of ensuring the rule of law: in finding the optimal tool systems

— 30 —

Usmanova E. F., Danilov V. V.

Legal regulation of the right to access to information

THEORY OF STATE AND LAW

— 35 —

Petrov K. S.

Legal regulation of protection of classified information in the Federal republic of Germany

ADMINISTRATIVE LAW

— 39 —

Bak E. V., Mishina A. V.

On the effectiveness of compulsory work: legislative solutions to current issues

— 43 —

Kuzmin A. G.

On some problems of implementation of the principle of equality before the law and the presumption of innovation in the Code of administrative offenses of the Russian Federation

— 49 —

Millerov E. V.

Exemption from application by customs authorities of certain forms of customs control through the prism of ethics of customs legal relations

CIVIL LAW

— 53 —

Bak E. V., Ahmedova Y. O.

On overcoming controversial issues of state supervision in the field of consumer protection

— 57 —

Sagandykov M. S., Protchenko E. A.

Balance of interests of the employer and employee - pregnant women

— 60 —

Mitryakova E. S.

Social indications for the use of Surrogacy Technology: theory and practice

— 63 —

Abdullina A. A.

Problems of intellectual property law in the countries of the unified energy system

5

CRIMINAL LEGAL DOCTRINE

— **68** —

Belyaeva I. M., Nacharkina O. V.

About some questions of criminal liability for evasion from payment of insurance premiums

— **72** —

Bezugly S. N.

Liability for an uncompleted crime «in figures»

CIVIL AND CRIMINAL PROCEEDINGS

— **76** —

Darovskikh S. M., Boyko E. N.

On the issue of the powers of an assistant judge as a participant in criminal proceedings

— **80** —

Darovskikh O. I.

Criteria for effective criminal procedural activity (analysis of the decision of the European Court of Human Rights in the case of Mikheyev v. Russia on the complaint No. 77617/01 of January 26, 2006)

— **84** —

Kuleshov Yu. N.

Prerequisites tactics of investigative actions in the investigation of economic crimes in the field of construction

— **88** —

Ryabokonev S. I.

Institutions of petitions and complaints: one of the issues of uncertainty of legal regulation

— **93** —

Demezhanova S. M.

Jurisdiction on protection of intellectual property in the Republic of Kazakhstan

ISSUES AND OPINIONS (12.00.08)

— **98** —

Golubovsky V. Yu., Kunts E. V.

Domestic violence as a form of social violence

— **101** —

Kladko V. V.

The role and influence of the family on the formation of aggressive behavior of minors

— **104** —

Shafikov A. M., Shafikova G. H.

To the question of the additional condition of the labor contract about the prohibition of competition

— **108** —

Maslovskaya M. V., Kushaeva Yu. H.

The evolution of bodies providing social protection of the population (experience of the Republic of Mordovia)

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

ПП № 4(68)-2018. с. 7—12

УДК 340.131

Лебедев В. А.

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИЛИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАСКРЫТИЯ ЕЕ ПОТЕНЦИАЛА?

Lebedev V. A.

THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE PROSPECTS OF REFORMING OR THE FURTHER DISCLOSURE OF ITS POTENTIAL?

В статье анализируются современное состояние, ценность и общественная значимость Конституции 1993 года, представлены точки зрения относительно ее жизнеспособности с позиций необходимости реформирования Основного закона или дальнейшего раскрытия потенциала действующей Конституции России. По мнению автора, динамику конституционной реформы определяет степень формирования ее предпосылок. Принятие политического решения зависит от конституционной ситуации в стране, т.е. от наличия целей, условий и средств, необходимых для осуществления конституционных преобразований.

Ключевые слова: Конституция РФ, Президент РФ, референдум, правовое государство, разделение властей, поправки к Конституции, конституционная реформа.

The article analyzes the current state, value and social significance of the 1993 Constitution, presents points of view regarding its viability from the standpoint of the need to reform the Basic Law or further disclosure of the potential of the current Russian Constitution. According to the author, the dynamics of the constitutional reform determines the degree of formation of its prerequisites. The adoption of a political decision depends on the constitutional situation in the country, i. from the existence of goals, conditions and means necessary for the implementation of constitutional reforms. The nature of the relationship between the President of the Russian Federation, the Federal Assembly, the Government of the Russian Federation, and the bodies of state power of the subjects of the Russian Federation testifies to the high degree of internal political stability in the society; therefore, the adoption of the new Constitution of the Russian Federation will not entail a serious destabilization of society and the state.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, President of the Russian Federation, referendum, rule of law, separation of powers, amendments to the Constitution, constitutional reform.

7

Конституция,
государство и общество

В этом году исполняется 25 лет российской Конституции. Срок на первый взгляд по времени небольшой. Но опять-таки с чем сравнивать. Если по долговечности конституций, то наша Конституция еще молодая и уступает, к примеру, Конституции США и даже Конституции СССР 1936 года, если с продолжительностью человеческой жизни, то это четверть века, достаточно большой срок. По тем же событиям, которые за это время произошли в экономической, политической, идеологической сферах жизни общества, по насыщенности, глубине и непредсказуемости можно сказать, что прошла целая эпоха.

Еще с советских времен мы знаем, что эпоха- это довольно длительный отрезок времени. С тех пор под эпохой мы привыкли понимать исторический период всемирной истории. Нас учили, что главное содержание, направление развития и особенностей данной эпохи определяется классом, стоящим в центре. Эпохи могут совпадать с общественно-экономической формацией (эпоха феодализма и др.), охватывать ее отдельные этапы (эпоха империализма), переходные периоды существования и смены общественно-экономической формации. Предыдущую эпоху мы называли эпохой перехода от капитализма к социализму и коммунизму, историческим соревнованием двух мировых социально-экономических систем, социалистических и национально-освободительных революций, крушения капитализма, борьбы главных общественных сил и общественного развития-мирового социалистического и коммунистического движения, народов освободившихся государств, массовых демократических движений- против империализма, его политики агрессии и угнетения, за мир, демократию и социальный прогресс.

А как назвать эпоху, в которой мы сейчас живем? В 2003 году на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова прошла конференция, посвященная 10-летию принятия действующей Конституции под названием «Конституция как символ эпохи». Уже тогда участники конференции рассуждали о предназначении конституции, ее преобразовании, социальной ценности и пр. Участники в ряде своих выступлений задавали себе вопросы примерно такого содержания: «Что мы строим? Какое государство, общество и пр.?» Вопросов было больше чем ответов. Социализм с «человеческим лицом» мы уже строили. Да и различные «измы»- социализмы, капитализмы народу уже порядком поднадоели. И сегодня, по про-

шествии еще пятнадцати лет, мы пытаемся осмыслить, понять все произошедшее с нами, со страной. Как могло произойти так, когда четверть века назад советский народ на референдуме 17 марта 1991 года большинством голосов проголосовал за сохранение Союза ССР, а руководители РСФСР, Украины и Белоруссии в декабре 1991 г. приняли решение о ликвидации СССР.

Оставляя в стороне хронологию событий, которые достаточно подробно освещены в научной литературе, последовавших после развала СССР, отметим, что 15 октября 1993 года Президент Российской Федерации издал Указ о вынесении текста проекта новой Конституции на всенародное голосование и, как приложение к нему, утвердил специальные одноразовые правила проведения данного конкретного референдума, хотя в стране на тот период времени, действовал закон «О референдуме РСФСР» от 16 октября 1990 года. Сам же текст Конституции был опубликован для всеобщего ознакомления 10 ноября 1993 года. Как показали последующие социологические исследования, только 1 % населения ознакомился с проектом Конституции РФ.

12 декабря 1993 года на референдуме народом была принята Конституция РФ. В голосовании приняло участие 58187755 зарегистрированных избирателей, или 54,8 %. За принятие Конституции РФ проголосовало 32937630 избирателей, или 58,4 % избирателей, принявших участие в голосовании. Таким образом, в конечном счете, за принятие Конституции РФ проголосовал 31 % зарегистрированных избирателей, что, безусловно, снижает социальную эффективность всенародного голосования. Однако есть авторы, которые ставят под сомнение и эти данные Центральной Избирательной Комиссии, утверждая, что они завышены. Так Е.А. Лукьянова утверждает, что Конституция «набрала» 23% от общего списочного числа избирателей. (11, с. 158). 17 регионов голосовали против Конституции, в 22-референдум не состоялся. Еще по нескольким регионам результаты находятся под сомнением. Это Амурская, Калужская и Рязанская области, где Конституция получила до 51% голосов, а также восемь регионов с результатом до 52% (Ростовская, Ульяновская, Тверская области и др.) К сожалению, сегодня уже ничего невозможно проверить, поскольку все бюллетени для голосования по референдуму 12 декабря 1993 года по специальному решению Центральной избирательной комиссии были уничтожены через четыре

месяца после его проведения (12, с.159-160,298). Следует согласиться с С.А. Авакьяном, который провел историческую параллель появления Конституции РСФСР 1918 г. и Конституции РФ 1993 г. и в канун ее десятилетнего юбилея писал: «История появления Конституции – наиболее щекотливый вопрос юбилейной тематики. Он будет постоянно висеть дамочным мечом над современным политическим развитием России. Будет примерно то же, что произошло с разгоном Учредительного собрания в 1918 г.: затухая или возгораясь, проблема существовала столько, сколько существовала сама советская власть..., но наступило новое время, и события января 1918 г. стали поводом для того, чтобы обвинить соответствующие силы в неконституционном (узурпаторском) способе прихода к власти» (1, с.12).

Доказывать долговечность Конституции, рождаемой таким путем, довольно сложно. Среди специалистов в области конституционного права встречаются различные подходы к вопросу о современном состоянии и перспективах российской Конституции. Одни полагают, что менять Конституцию и вносить в нее поправки не нужно, так как она еще далеко не исчерпала свой потенциал. Другие, соглашаясь, что в перспективе неизбежны изменения в Конституцию предлагают не спешить. Третьи, говорят о неизбежности пересмотра Конституции и дискуссии ведут о том, что именно должно вноситься в первую очередь, в каком порядке и т. д. О назревшей необходимости модернизации Конституции РФ заговорили те, кто непосредственно ее писал.

Мы разделяем позицию тех ученых, которые считают, что речь должна идти о принятии новой Конституции России. Сторонники «преобразования» Конституции, на наш взгляд, упускают один важный момент. Трансформация Конституции без изменения ее текста невозможна. Это может привести как к ее демократизации, так и к авторитаризму, что создаст предпосылки обхода конституционных норм. Необходимо не наполнять новым содержанием Конституцию без изменения ее текста, а заняться подготовкой нового ее текста.

Что необходимо сделать в первую очередь. Если говорить о федеральном уровне, можно выделить следующие проблемы.

Практически в каждой главе Конституции находят недостатки и противоречия, причем критика конституционных положений усиливается в зависимости от ха-

рактера и предмета исследования правовой области. По мнению Л.Д. Воеводина, Конституция, провозгласившая правовое государство, разделение властей и широкие, неотчуждаемые права человека и гражданина, по многим своим позициям оказалась фиктивной. Социально-экономические права граждан были либо вообще упразднены (право на труд), либо значительно ограничены (право на образование, медицинское обслуживание) по сравнению с Конституцией РСФСР 1978 г. Демократия еще в большей степени обрела черты элитарности. (4, с.212-220).

Под сомнение ставится и реальность некоторых провозглашенных Конституцией принципов. К примеру, Российское правовое государство как конституционная модель, как считает ряд исследователей, еще далека до своего окончательного оформления и практического осуществления, что это не более чем цель государственно-правового строительства, к которой необходимо стремиться.

Довольно большая проблема – разделение властей. Никакого баланса разделения властей Конституция не ввела. Деление всех государственных органов на три группы по принципу разделения властей (ст. 10 – законодательная, исполнительная и судебная) создает проблемы, которые трудно разрешаются. Не вхождение Президента РФ в эту триаду привело к тому, что ряд авторов пишут о президентской власти как о самостоятельной форме власти, хотя это выходит за рамки конституции. Закрепленное в выше названной статье Конституции положение о реализации государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную на практике оказалось неисполнимым. В триаду ветвей власти не вписываются такие государственные органы, как Центральный банк России, Центральная избирательная комиссия, Счетная палата РФ и ряд других органов. Реализация принципа разделения властей должна обеспечить сбалансированность их взаимоотношений, которая является своеобразной гарантией защиты общества от опасной концентрации власти в руках какого-либо органа или должностного лица.

Конституционно-правовой статус Президента позволяет ему быть как бы вне системы разделения властей, осуществлять функции арбитра между ними. Конституция Российской Федерации наделяет Президента весьма широким кругом прав, который по существу охватывает все сферы и направления организации и осуществления в стране государственной

власти. Угроза гарантии конституционного принципа разделения властей исходит также от претензий политических партий на формирование исполнительной власти, избирательных комиссий по выборам представительных и других органов.

В отличие от советских конституций в Конституции РФ ничего не говорится о партийной власти, в ней даже отсутствует понятие «партия». Сделано это исключительно в силу того, что многопартийность является характеристикой не государства и не государственного устройства, а гражданского общества, которое сегодня в нашей стране пока еще не сформировано. Следовательно, основой политической системы общества является государство, а не партии. И только государство обладает правом создавать законы и требовать их соблюдения на своей территории. При этом государственная власть едина, а государственные функции выполняют независимые друг от друга органы, что составляет одно из существенных проявлений плюрализма власти и демократизма политической системы в целом (5, с.26-30; 6, 23-27; 7, 10-19).

Президент Российской Федерации является главой государства и гарантом Конституции. В руках Президента Российской Федерации сосредоточены громадные властные полномочия на федеральном уровне. Около 30 статей Конституции непосредственно связано с Президентом. В соответствии с Конституцией и федеральными законами он «определяет основные направления внутренней и внешней политики государства» (п. 3 ст. 80). Наделение Президента неограниченными полномочиями ведет к ослаблению роли высшего органа народного представительства. Причем порой законодательная власть сама отдает свои полномочия (к примеру, передача Президенту, права представлять на пост аудиторов Счетной палаты в палаты Федерального Собрания). Президент представляет Совету Федерации для назначения на должность кандидатуру Генерального Прокурора РФ и его заместителей. Председателя Конституционного Суда и двух его заместителей; Председателя Следственного комитета и др. Практически все правоохранительные органы федерального уровня находятся в организационной зависимости от Президента РФ, который назначает и освобождает от должности прокуроров субъектов РФ, судей федеральных судов и пр.

Конституция РФ заложила своеобразную модель организации государственной власти: взаимодействие между Пре-

зидентом и парламентом, парламентом и Правительством, Президентом и Правительством содержит возможности широчайшего участия Президента в осуществлении прерогатив законодательной и исполнительной власти. Парламент - представительный орган власти, и он должен выражать интересы подавляющего большинства народа, его основных слоев и социальных групп. А что происходит в реальной жизни?

Необходимо перераспределить полномочия между Президентом РФ и Федеральным Собранием РФ. Мы имеем Президента с неограниченными полномочиями и безвластный Парламент. Президент в любой момент вправе распустить Государственную Думу, а сам Президент может быть отстранен от должности только при совершении государственной измены или иного тяжкого преступления, т.е. практически в нереальных ситуациях. А учитывая, что Государственная Дума предельно политизированный орган, где конституционное большинство в сосредоточено в руках одной партии, а именно Дума должна дать первичную уголовно-правовую оценку деяниям Президента, его отстранение от должности практически не реально, что мы уже наблюдали в ситуации с первым российским Президентом. Только что состоявшиеся выборы в Государственную Думу, в которой «Единая Россия» получила конституционное большинство (343 мандата) наглядно демонстрирует, что происходит нескрываемое движение к полупартийной, а на деле псевдопартийной системе. В равной степени сомнительным, в условиях отсутствия серьезной политической конкуренции, является и способность этой политической партии быть единственным выразителем интересов российского народа, так как противоречия между значительной частью чиновничества и обществом уже сейчас выглядят очевидными. И это происходит на фоне того, что практически все властные структуры в стране сейчас столкнулись с катастрофическим падением доверия к себе. Как показал опрос Левада- Центра, проводимый через неделю после выборов в Государственную Думу седьмого созыва лишь 22% избирателей доверяют Государственной Думе; Совету Федерации- 24%; Правительству- 26%, а политическим партиям всего лишь 12%. Так, на существующие противоречия между властью и народом указывают 36% респондентов. А, с учетом того, что такое противоречие во многом совпадает с конфликтами между чиновниками и гражданами, между бедными и богатыми, а также

между олигархами и остальным обществом, почти 70% россиян фиксируют явные общественные противоречия. Все прочие конфликты рассматриваются россиянами как менее значимые. (13, с.4).

Необходимо совершенствование конституционно – правового статуса Правительства РФ. Следует модернизировать Главу 2 Конституции РФ, посвященную правам и свободам человека и гражданина. Высказываются предложения о внесении в Конституцию РФ нормы об избирательной системе, а также главы, посвященные характеристике статуса субъектов Федерации, принципам внешней политики государства и т.д.

По истечении времени становятся очевидными и новые негативные тенденции как в управлении страной, так и в самой действительности. Так, например, анализируя местное самоуправление, исследователи отмечают декларативность ценностей «муниципальной демократии» и «муниципальных свобод». Нынешняя система местной власти слишком бюрократична и запросы граждан удовлетворить не может. Это ставит вопрос о реформах не только муниципальных институтов.

Конституция-это нормативный правовой акт рассчитанный на долгосрочную перспективу и изменение ее в случае возникающих условий, не отличающихся масштабом и устойчивостью, неразумно. Поэтому решающее значение для обоснования необходимости конституционной реформы или отсутствия таковой глобальные и федеральные условия.

По своему содержанию условия являются экономическими, политическими, социальными, духовными и правовыми. Следует отметить, что указанные условия могут выражаться в правовой форме. Однако и собственно правовые факторы (правовая система и система права, система правовых средств, разграничение сферы регулирования между отдельными отраслями, особенности принятия, изменения и отмены нормативных правовых актов и т.д.) оказывают самостоятельное и серьезное влияние на возможности проведения конституционной реформы.

В рассматриваемом контексте наиболее важными являются социально-экономические, политические условия (8, с. 69-70), которые достаточно подробно рассмотрены в литературе (2, с. 2-3).

А сформировался ли правовой механизм проведения конституционной реформы? Ответ на этот вопрос является особо значимым применительно к радикальному изменению Конституции. В

ст.135 Конституции определено, что положения главы 1 «Основы конституционного строя», главы 2 «Права и свободы человека и гражданина», главы 9 «Конституционные поправки и пересмотры Конституции» ведут к принятию новой Конституции. Для этого необходимо созвать Конституционное Собрание, но еще не принят федеральный конституционный закон о порядке его созыва и работы, хотя проект такого закона неоднократно вносился в Государственную Думу. Интерес к названной проблеме, на наш взгляд, находится в прямой зависимости от политической ситуации в стране.

Как справедливо отмечает Н.С.Бондарь: «Необходимо изучать разнообразные пути решения конституционных проблем, формулировать и развивать прогрессивные конституционные идеи, отвечающие современным потребностям общества и государства, совершенствовать конституционные положения, вносить изменения в действующие законы. Реальность, действенность конституции является важнейшим фактором устойчивого и эффективного развития современной государственности. Но ее фактическое влияние на общественную практику сопряжено с трудностями и противоречиями, которые зачастую вызваны неготовностью или нежеланием следовать конституционным принципам и нормам. Требуется кропотливая заинтересованная и долговременная совместная работа институтов гражданского общества и публичной власти, чтобы конституция стала реальным регулятором общественных отношений и имела прямое действие, в том числе в ее восприятии политической элитой» (3, с.14-15).

Суммируя изложенное, можно сформулировать ряд выводов:

- оперативность политического решения о проведении конституционной реформы и ее динамика будут зависеть от успеха осуществления масштабных преобразований социально-экономического и политического характера;

- содержание конституционной реформы будет направлено не на выдвижение «программных» положений, а на закрепление в Конституции уже достигнутого, что будет отражать особенности конституционного развития Российской Федерации;

- проведение конституционной реформы существующим составом органов государственной власти (при условии успешной реализации целей социально-экономической реформы) позволит закрепить в общественном сознании взаимосвязь между конституционными пре-

образованиями и общим политическим курсом;

– недостатки существующего Основного Закона и предполагаемая политическая динамика таковы, что более обоснованной будет являться разработка новой конституции, а не внесение изменений в уже существующую;

– характер взаимоотношений между Президентом РФ, Федеральным Собранием, Правительством РФ, органами государственной власти субъектов РФ (9, с.38; 10, с.5-11) свидетельствует о высокой степени внутривластной стабильности в обществе, поэтому принятие новой Конституции РФ не повлечет серьезной дестабилизации общества и государства;

– существует необходимость соответствия Конституции РФ сложным право-

вым процессам, происходящим в сфере развития текущего законодательства;

– правовой механизм проведения конституционной реформы находится в стадии формирования.

По нашему мнению, подготовка конституционной реформы может базироваться на разработке и осуществлении специальной федеральной программы, предусматривающей не только создание организационной, правовой и экономической основы конституционной реформы, но и охватывающей проведение мониторинга развития положений Конституции РФ в текущем законодательстве, а также целевые научные исследования (8, с.74-75). По такому пути, на наш взгляд, должно происходить конституционное развитие России.

Литература

1. Авакьян, С.А. Конституция как символ эпохи [Текст]: В 2 т. / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. – Т. 1. – М., 2004.
2. Андреева И.Ю., Лебедев В.А. Проблемные аспекты государственных социальных программ. - Социальное и пенсионное право, 2007, № 2.
3. Бондарь Н.С. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография / Н.С.Бондарь, А.А. Джагорян. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018.
4. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.
5. Лебедев В.А. Государственная власть и политические партии в современной России: конституционно-правовые проблемы их взаимодействия. - Конституционное и муниципальное право, 2017, №11.
6. Лебедев В.А. Конституционный идеал и политическая реальность: парадоксы российской многопартийности. - Конституционное и муниципальное право, 2013, № 8.
7. Лебедев В.А., Киреев В.В. Суверенная демократия или суверенитет демократии. - Конституционное и муниципальное право, 2007, №5.
8. Лебедев В.А., Киреев В.В. О подготовке конституционной реформы в Российской Федерации. - В кн.: Реформы переходного периода / под общ. Ред. Г.Ю. Семигина. - М.: ИСП РАН, Современная экономика и право, 2005.
9. Лебедев В.А. Законодательные и исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации. Челябинск, 1999.
10. Лебедев В.А. Коллизии в конституционном праве. - Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия Право, 2011, №35 (250).
11. Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917-1993). - М.: Изд-во МГУ, 2000.
12. Лукьянов А.И. В водовороте российской смуты. М., 1999.
13. Ольга Соловьева. Люди устали от стабильности. Независимая газета, четверг, 13 июля 2017.

ЛЕБЕДЕВ Валериан Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутафина. 123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

LEBEDEV Valerian, doctor of legal Sciences, Professor, Professor of Department of constitutional and municipal law of Moscow state law University. O. E. Kutafin. 123995, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya street, the house 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

УДК 342.552

Дудко И. Г., Нагорнов А. В.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Dudko I. G., Nagornov A. V.

SPECIFICATIONS OF LEGAL STATUS OF THE BUSINESS OMBUDSMAN ON THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются основные аспекты правового статуса уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации. Выявляются общее и особенное в правовом регулировании статуса уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте РФ. Представлены основные характеристики статуса региональных уполномоченных по защите прав предпринимателей. Определены основные направления их деятельности. Рассмотрен алгоритм действий бизнес-омбудсмана по обращениям (жалобам) субъектов предпринимательской деятельности. Выявлена специфика ежегодных докладов уполномоченных. Раскрываются проблемы правового регулирования статуса уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте РФ.

Ключевые слова: уполномоченный по защите прав предпринимателей, субъект РФ, правовой статус, указ, федеральный закон, конституция, устав.

The article examines the main aspects of the legal status of the Commissioner for Protection of Entrepreneurs' Rights in the Russian Federation. Identifies general and specific in the legal regulation of the status of authorized for the protection of the rights of entrepreneurs in the subject of the Russian Federation. The main characteristics of the status of regional commissioners for the protection of the rights of entrepreneurs. Were determined the basic directions of their activity. Was considered the algorithm of actions of business ombudsman appeals (complaints) of business entities. The specificity of the annual report of the Commissioner. Reveals the problems of legal regulation of the status of authorized for the protection of the rights of entrepreneurs in the subject of the Russian Federation.

Keywords: Commissioner for Protection of Entrepreneurs' Rights, The subject of the Russian Federation, legal status, decree, the federal law, constitution, charter.

Идея введения должности уполномоченного по защите прав предпринимателей впервые была озвучена главой всероссийской общественной организации «Опора России» в декабре 2011 г. на заседании Правительственной комиссии. Предложение было поддержано Правительством РФ и Президентом Российской Федерации.

Должность была введена указом Президента РФ от 22 июня 2012 г. № 879 «Об Уполномоченном при Президенте Рос-

сийской Федерации по защите прав предпринимателей»¹. В следующем году был принят Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»². Согласно концепции, Закон направлен на создание института Уполномоченного по защите прав предпринимателей как гарантии реализации гражданами конституционного права на предпринимательскую деятельность. Данный Закон учредил институт уполномоченного по защите

13

Конституция,
государство и общество

прав предпринимателей как системный, создаваемый на федеральном и региональном уровнях.

С учетом положений ст. 77 Конституции Российской Федерации, в которой закреплено право субъектов РФ создавать собственную систему органов государственной власти, Закон лишь определяет право субъектов Федерации учреждать должность уполномоченного по защите прав предпринимателей. Соответственно, правовое положение, основные задачи, компетенция, процедуры назначения на должность и прекращения полномочий, должны быть установлены законом субъекта РФ (ст. 9). Важно подчеркнуть, что в Законе закреплены основные полномочия данного должностного лица, а также источник финансирования его деятельности, которым является бюджет субъекта Российской Федерации (ст. 10).

Институт уполномоченного по защите прав предпринимателей: во-первых, получил системное закрепление на федеральном и региональном уровнях; во-вторых, был определена форма регионального акта, которым должен устанавливаться статус регионального омбудсмена по защите прав предпринимателей и, соответственно, закрепляться его статус как должностного лица; в-третьих, определен характер и направления его деятельности в виде отдельных полномочий.

По замыслу федерального законодателя, деятельность уполномоченного по защите прав предпринимателей должна дополнять существующие средства государственной защиты прав и законных интересов предпринимателей, при этом он не должен вмешиваться в компетенцию государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и законных интересов предпринимателей.

Таким образом, базисные положения статуса Уполномоченного по защите прав предпринимателей были определены в Федеральном законе «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации». При этом субъекты Российской Федерации должны учредить эту должность в форме закона и ориентироваться на основные статусные характеристики, закрепляемые в данном Законе. Такой подход является оправданным в условиях сложившейся в России модели «централизованной федерации».

Легализация института уполномоченного по защите прав предпринимателей была осуществлена еще до принятия специального Федерального закона в ряде

субъектов РФ (например, Ульяновская и Челябинская области, Республика Калмыкия). Однако далеко не во всех субъектах РФ создавалась необходимая правовая база для деятельности уполномоченного³. В отдельных регионах уполномоченные по защите прав предпринимателей назначались и осуществляли свою деятельность на основе актов органов исполнительной власти и высшего должностного лица субъекта РФ. Так, в частности на основе актов глав субъектов РФ были назначены на должность Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Волгоградской и Саратовской областях⁴.

Из законов субъектов РФ следует, что Уполномоченный по защите прав предпринимателей замещает государственную должность и в совокупности с аппаратом образует государственный специализированный орган субъекта Российской Федерации.

В отличие от Федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации», где не определена цель учреждения данной должности, в законах субъектов Российской Федерации устанавливается общая цель введения института Уполномоченного по защите прав предпринимателей. К примеру, в Законе Нижегородской области установлено: «Должность Уполномоченного учреждается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, зарегистрированных на территории Нижегородской области (далее также - область), и субъектов предпринимательской деятельности, права и законные интересы которых были нарушены на территории Нижегородской области» (п. 1 ст. 2)⁵. Из Закона следует, что Уполномоченный осуществляет защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, не только зарегистрированных на территории Нижегородской области, но и тех, которые осуществляют свою деятельность на территории области. Можно предположить, что речь идет также и о иностранных субъектах предпринимательской деятельности.

Правовой статус и деятельность региональных уполномоченных по защите прав предпринимателей строится на основе соответствующих законов субъектов Российской Федерации. В концептуальном плане региональные законы совпадают. Особенности проявляются в процедуре назначения на должность, требованиях, предъявляемых к кандидату на пост

бизнес-омбудсмена, в закреплении отдельных полномочий.

Во всех региональных законах в отдельной статье определены правовые основы деятельности Уполномоченного. К примеру, в Законе Саратовской области они сформулированы следующим образом: «Уполномоченный осуществляет свою деятельность на основе Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов. Федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, Устава (Основного Закона) Саратовской области, настоящего Закона и иных нормативных правовых актов области»⁶.

В большинстве субъектов РФ уполномоченный по защите прав предпринимателей институционально связан с региональным парламентом. Уполномоченный назначается на должность и освобождается от должности законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации. О своей деятельности он отчитывается перед региональным парламентом, оставаясь при этом независимым от каких-либо иных государственных органов и должностных лиц. Однако в ряде субъектов РФ уполномоченный назначается на должность главой субъекта РФ (Москва, Брянская и Курская области и др.). Тем самым он становится в зависимое положение от высшего должностного лица субъекта РФ. Необходимо также отметить, что кандидатура на должность регионального бизнес-омбудсмена должна быть согласована с Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Кроме того, в законах упоминается необходимость согласования кандидатуре с региональным бизнес сообществом. Однако во всех региональных законах эта процедура четко не закреплена.

В законах субъектов Российской Федерации установлены требования к кандидатуре на должность Уполномоченного, в основном по аналогии с федеральным уровнем (гражданин РФ, не моложе 30 лет, высшее образование). В ряде законов субъектов РФ установлены дополнительные требования: кандидат должен иметь опыт ведения предпринимательской деятельности (Республика Башкортостан), не иметь судимости и обладать гражданской дееспособностью (Чувашская Республика), проживать на территории соответствующего субъекта РФ (Республика Мордовия). В Законе Ульяновской области определено, что это должен быть гражданин РФ, не моложе 30 лет, имеющий высшее образование, имею-

щий познания в области прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и порядка их реализации, опыт их защиты (ст.3)⁷. Отсюда можно сделать вывод, что это должен быть человек с юридическим образованием, имеющий юридическую практику, связанную с представительством интересов предпринимателей, их защитой. Такой подход регионального законодателя не оправдано сужает круг возможных кандидатов на замещение данной должности. Другое дело, что кандидат должен иметь опыт работы в предпринимательской сфере.

На уполномоченного по защите прав предпринимателей как лица замещающего государственную должность распространяются ограничения, установленные Федеральным законом «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»², Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁸ и другими федеральными законами для лиц, замещающих государственные должности.

Специфика деятельности уполномоченного не позволяет отнести его ни к одной из ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной) субъекта Российской Федерации⁹. Уполномоченный назначается (избирается) на должность региональным парламентом и отчитывается только перед ним. Уполномоченный представляет собой должностное лицо, к которому предприниматель обращается в случае неудовлетворения решением (актом) государственного, муниципального органа, работников аппарата власти, иных структур либо в случае создания конфликтной ситуации в бизнес-среде. Менее формализованная и более доступная служба Уполномоченного, делает ее привлекательной для субъектов предпринимательской деятельности.

Уполномоченный обязан исследовать решения, действия (бездействие) публичных органов и должностных лиц не только с точки зрения требований, содержащихся в законодательстве, но также с позиции «справедливого и разумного», которая в европейских странах определяется как принцип «наилучшего управления». Уполномоченный при принятии решения по делу не должен ограничиваться исключительно соображениями законности. Он должен оценивать как законность, так и целесообразность решения публичного органа. Уполномоченный по защите прав предпринимателей вправе не только контролировать их соответствие (не соответствие) закону (что относится к полно-

мочиям прокуратуры), но и устанавливать «неразумность» и несправедливость решений, которые приводят (могут привести) к ограничениям (нарушениям) прав предпринимателей. Хотя следует отметить, что в целом, деятельность уполномоченного направлена на поддержание правопорядка. Таким образом, наиболее общий алгоритм действий регионального бизнес-омбудсмана заключен в защите прав субъектов предпринимательской деятельности, как с позиции законности, так с позиции «справедливости» и «целесообразности».

К Уполномоченному по защите прав предпринимателей также могут применяться меры конституционной ответственности, которые выражаются в досрочном прекращении его полномочий. В частности, в законах субъектов РФ установлена ответственность Уполномоченного: во-первых, за несоблюдение им требований, ограничений и запретов, установленных федеральными законами и законами соответствующего субъекта Российской Федерации; во-вторых, утрата доверия в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии коррупции» (ст. 13.1)⁸; в-третьих, за неисполнение или ненадлежащее исполнение Уполномоченным обязанностей. Последнее основание, как правило, в региональных законах не получило своего развития.

Таким образом, Уполномоченный по защите прав предпринимателей может быть привлечен к конституционной ответственности за несоблюдение требований федерального и регионального законодательства в части несоблюдения ограничений и запретов, установленных для лиц замещающих государственные должности, а также за неисполнение своих обязанностей.

Полагаем, в специальных законах субъектов РФ об уполномоченном по защите прав предпринимателей должна быть более четко прописана процедура прекращения полномочий за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей. Для большей объективности, этот вопрос должен решаться при участии коллегиальной структуры (комиссии), которая бы предварительно изучала документы и материалы.

В большинстве законов субъектов Российской Федерации компетенция бизнес-омбудсмана весьма значительна. При этом региональные законодатели ориентировались на компетенцию, установленную в Федеральном законе «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».

Обобщенно к компетенции регионального Уполномоченного относятся:

- рассмотрение обращений (жалоб) субъектов предпринимательской деятельности, связанных с обеспечением и защитой их прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности;

- сбор, изучение и анализ информации по вопросам обеспечения и защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, обобщение и анализ обращений (жалоб) субъектов предпринимательской деятельности для выявления наиболее острых проблем в регионе;

- оказание правовой, методической, консультационной помощи субъектам предпринимательской деятельности по вопросам их прав и законных интересов, форм и методов их защиты;

- выполнение в пределах своей компетенции поручений Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, предоставление по его запросам информации о нарушениях прав и охраняемых законом интересов субъектов предпринимательской деятельности в регионе и принятых мерах по их защите;

- информирование общественности субъекта РФ о состоянии соблюдения и защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, а также деятельности Уполномоченного;

- подготовка ежегодного доклада о деятельности Уполномоченного, доклада по вопросам соблюдения прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности;

- осуществление иных полномочий в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъекта Российской Федерации.

Важнейшим направлением деятельности регионального бизнес-омбудсмана является работа с обращениями предпринимателей. Это могут быть как жалобы, так и заявления, а также предложения. Уполномоченный рассматривает обращения исключительно субъектов предпринимательской деятельности, которые осуществляют свою деятельность на территории соответствующего субъекта РФ. Это конечно не исключает того, что к региональному Уполномоченному могут обратиться иностранные граждане осуществляющие предпринимательскую деятельность на территории соответствующего субъекта РФ. Обращения могут быть переданы Уполномоченному как в ходе

личного приема, так и направлены в адрес аппарата Уполномоченного. Эти обращения могут быть в устных или носить письменный характер, в том числе в виде электронных обращений.

В региональных законах установлена процедура рассмотрения жалоб предпринимателей. В основном эта процедура схожа во всех законах субъектов Российской Федерации.

Уполномоченный рассматривает жалобы заявителей на решения или действия (бездействие) органов государственной власти субъекта РФ, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в субъекте РФ, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, нарушающие права и законные интересы предпринимателей. Круг субъектов, чьи решения, действия (бездействие), обжалуются совпадают во всех региональных законах. Это органы публичной власти, наделенные полномочиями в том числе в отношении субъектов предпринимательской деятельности.

Например, Уполномоченным по защите прав предпринимателей Нижегородской области за 2017 г. было рассмотрено 330 жалоб предпринимателей. Из них 54 жалобы связаны с уголовным преследованием, 276 по административным делам. Больше всего обращений за 2017 год поступило по вопросам в сфере налогов; вопросам, связанным с размещением нестационарных торговых объектов; кадастра, земельных и имущественных отношений; в сфере уголовного преследования, по вопросам, связанным с проведением проверок. Из общего количества поступивших обращений 125 жалоб поступили от индивидуальных предпринимателей, 205 - от юридических лиц. Больше всего жалоб (167) было подано на действия территориальных органов федеральных органов власти. В 74 жалобах обжаловались действия (бездействие, решения) органов местного самоуправления и их должностных лиц, 20 жалоб было подано на действия региональных органов власти¹⁰.

Алгоритм действий Уполномоченного по защите прав предпринимателей заключается в следующем. При рассмотрении жалобы Уполномоченный направляет в орган публичной власти субъекта РФ, решения или действия (бездействие) которых обжалуются, обращение с предложением дать объяснения по вопросу жалобы. По итогам ответа органа публичной

власти Уполномоченный принимает решение либо принять жалобу к рассмотрению, либо отказать в рассмотрении жалобы. Его позиция должна быть мотивированна.

По результатам рассмотрения жалобы по существу, Уполномоченный обязан выполнить одно или несколько из следующих действий:

1) разъяснить заявителю вопросы, касающиеся его прав и законных интересов, в том числе форм и способов их защиты, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

2) передать жалобу в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу;

3) направить в орган государственной власти субъекта РФ, территориальный орган федерального органа исполнительной власти, орган местного самоуправления, иной орган, организацию, наделенную федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых усматривается нарушение прав и законных интересов предпринимателей, заключение с указанием мер по восстановлению прав и соблюдению законных интересов указанных субъектов;

4) обратиться в суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, признании незаконными решений и действий (бездействия) органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц в случае, если оспариваемые ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы предпринимателей в сфере предпринимательской деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской деятельности;

5) обратиться в компетентные органы с ходатайством о привлечении должностных лиц к ответственности, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушения прав и законных интересов предпринимателей.

Таким образом, Уполномоченный, в случае принятия жалобы к рассмотрению,

наделен рядом полномочий, которые позволяют не только способствовать решению проблемы, изложенной в жалобе, но и предпринять действия для судебного или иного разрешения ситуации. Следует отметить, что согласно региональным законам, Уполномоченный не вправе направлять жалобу на рассмотрение должностному лицу, органу решение или действие (бездействие) которого обжалуется.

Заключения и рекомендации Уполномоченного, содержащие предложения относительно возможных и необходимых мер восстановления нарушенных прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, направляются им в соответствующие органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации, в компетенцию которых входит разрешение вопросов защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Однако устанавливая такую обязанность Уполномоченного, региональные законы нередко не определяют срок предоставления информации о действиях и решениях, которые были приняты по итогам рассмотрения заключения Уполномоченного (например, Чувашская Республика). Полагаем, что это существенный пробел, который оставляет открытым вопрос об эффективности деятельности бизнес омбудсмена. Исходя из существующей практики и, например, законов регулирующих деятельность уполномоченных по правам человека, разумным для ответа по заявлению Уполномоченного по защите прав предпринимателей является тридцатидневный срок.

Одним из важных прав, которым обладает бизнес-омбудсмен, является его право на обращение в суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, признании незаконными решений и действий (бездействия) органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц в случае, если оспариваемые ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы предпринимателей в сфере предпринимательской деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для

осуществления предпринимательской деятельности.

При обращении в арбитражный суд за защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности бизнес-омбудсмен пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца и соответственно обладается перечисленными в ч. 1 ст. 41 АПК РФ общими для лиц, участвующих в деле, правомочиями¹¹. Так, например, Уполномоченный Калининградской области по защите прав предпринимателей за 2016 г. принял участие в 14 заседаниях арбитражных судов и в 3 заседаниях судов общей юрисдикции по 9 жалобам. По 3 письменным жалобам удалось полностью или частично восстановить права и законные интересы предпринимателей¹².

Однако в отличие от Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, региональные уполномоченные не наделены правом вступить в дело на стороне истца или ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, а также не вправе обжаловать вступившие в законную силу судебные акты¹¹.

По данным Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б. Титова, в общей сложности, за время существования института, бизнес-омбудсмены подали 220 исков о привлечении к ответственности должностных лиц за нарушение прав и законных интересов предпринимателей и 564 раза участвовали в делах на стороне предпринимателей в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Также зафиксировано 35 случаев прекращения уголовных дел следствием и 8 случаев отмены приговоров при уполномоченных по защите прав предпринимателей¹³.

Важным направлением деятельности уполномоченных по защите прав предпринимателей является взаимодействие с органами публичной власти, а также бизнес сообществом (торгово-промышленными палатами, союзами (ассоциациями) предпринимателей региона, иными некоммерческими организациями в сфере бизнеса). Данное направление весьма активно развивается бизнес-омбудсменами, причем не только в рамках региона, но и в плане межрегионального сотрудничества. Так, например, в Приволжском федеральном округе, был создан Совет уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации.

Как указано выше, в компетенцию уполномоченного по защите прав пред-

принимателей входит информирование общественности субъекта РФ о соблюдении и защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности на территории субъекта РФ. С этой целью, бизнес-омбудсмены готовят и представляют в органы власти и общественные бизнес-структуры ежегодный доклад о деятельности. Как правило, ежегодный доклад региональных бизнес-омбудсменов включает: во-первых, сведения о самом институте Уполномоченного (структура, общественный, экспертный совет, помощники и т.д.); во-вторых, проблемы в сфере предпринимательской деятельности по различным направлениям (работа с жалобами, контрольно-надзорная деятельность, экспертная работа, взаимодействие с публичными органами и общественными структурами); в-третьих, предложения, направленные на улучшения состояния в сфере предпринимательства.

Так, например, в ежегодном докладе за 2017 г. Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Нижегородской области подчеркивается: «Несмотря на принятые меры по реформированию деятельности контролирующих структур, ситуация в этой сфере существенным образом не поменялась. По-прежнему, остается высоким уровень внеплановых проверок, предпринимателям сложно отстаивать свои права в ходе таких проверок, обжаловать результаты проведенных проверок. На это указывает статистика: прокуратурой области за 2017 год в деятельности контрольно-надзорных органов выявлено более тысячи нарушений прав предпринимателей, почти 200 должностных лиц привлечены к администра-

тивной и дисциплинарной ответственности, в том числе в связи с проведением ими незаконных мероприятий по контролю»¹⁰. Наряду с ежегодным обязательным докладом, уполномоченные по защите прав предпринимателей вправе готовить и обнародовать специальные доклады.

Итак, анализ законодательства и практики деятельности института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации по вопросу его правового статуса позволяет заключить следующее.

Уполномоченный по защите прав предпринимателей субъекта РФ - должностное лицо, которое наделяется парламентом (главой субъекта РФ) специальными полномочиями в определенной сфере по контролю за соблюдением прав и законных интересов предпринимателей в отношении публичных органов власти и должностных лиц. Правовой статус Уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, урегулирован в специальных региональных законах достаточно полно. Дополнительного урегулирования требует процедура досрочного прекращения полномочий за неисполнение или ненадлежащее исполнение Уполномоченным обязанностей.

Следует отметить, что региональные бизнес-омбудсмены обладают широкой компетенцией, распространяющейся как на органы исполнительной власти, так и на органы местного самоуправления, а также негосударственные структуры, что позволяет им отстаивать права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности как в рамках судебных процедур, так и при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

Литература

1. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей: указ Президента РФ от 22 июня 2012 г. № 879 [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации : федер. закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Кирилловых А.А. Уполномоченный по правам предпринимателей: основы правового статуса в системе правозащитных институтов // Законодательство и экономика. 2013. № 11. - С. 26.
4. Система защиты прав человека в Российской Федерации: учебник / Г. Н. Комкова, Н. Н. Аверьянова, О. Ю. Апарина [и др.]; под ред. Г. Н. Комковой. - Москва: Проспект, 2017. – С. 215.
5. Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Нижегородской области : Закон Нижегородской области от 8 ноября 2013 г. № 146 З [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Саратовской области: Закон Саратовской области от 3 декабря 2014 г. № 163-ЗСО [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Ульяновской области: Закон Ульяновской области от 6 октября 2011 г. № 166-ЗО [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
8. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

9. Лебедев В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России : концепция, ограничения, механизм охраны и защиты : монография. – Москва : Проспект, 2016. – С. 191.
10. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Нижегородской области за 2017 год // Официальный сайт Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Нижегородской области. - www.ombudsman-nn.pf
11. Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
12. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Калининградской области за 2016 год // Официальный сайт Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Калининградской области. - <http://ombudsmanbiz39.ru>
13. Согомонян А. Региональные бизнес-омбудсмены приняли участие более чем в 1 тыс. проверок в отношении предпринимателей за пять лет (ГАРАНТ.РУ, 26 мая 2017 г.) [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

References

1. Ob Upolnomohenom pri Prezidente Rossiskoi Federatii po zashite prav predprinimatelei: ukaz Prezidenta RF ot 22 junia 2012 g. № 879 [Elektronni resurs] - Dostup iz sprav.-pravovoi sistemi «Garant».
2. Ob Upolnomohenix po zashite prav predprinimatelei v Rossiskoi Federatii : feder. zakon ot 7 maj 2013 g. № 78-FZ [Elektronni resurs] - Dostup iz sprav.-pravovoi sistemi «Garant».
3. Kirillovix A. A. Upolnomoheni po pravam predprinimatelei: osnovi pravovogo statusa v sisteme pravozashitnix institutov // Zakonodatelstvo i ekonomika. 2013. № 11. - С. 26.
4. Sistema zashiti prav heloveka v Rossiskoi Federatii : uhebniik / G. N. Komkova, N. N. Averianova, O. U. Aparina [i dr.]; pod red. G. N. Komkovoii. - Moskva: Prospekt, 2017. - С. 215.
5. Ob Upolnomohenom po zashite prav predprinimatelei v Nizegorodskoi oblasti : Zakon Nizegorodskoi oblasti ot 8 nojabria 2013 g. № 146 З [Elektronni resurs] - Dostup iz sprav.-pravovoi sistemi «Garant».
6. Ob Upolnomohenom po zashite prav predprinimatelei v Saratovskoi oblasti : Zakon Saratovskoi oblasti ot 3 dekabria 2014 g. № 163-ЗСО [Elektronni resurs] - Dostup iz sprav.-pravovoi sistemi «Garant».
7. Ob Upolnomohenom po zashite prav predprinimatelei v Ulianovskoi oblasti : Zakon Ulianovskoi oblasti ot 6 oktabria 2011 g. № 166-ЗО [Elektronni resurs] - Dostup iz sprav.-pravovoi sistemi «Garant».
8. O protivodeistvii korruptcii: feder. zakon ot 25 dekabria 2008 g. № 273-ФЗ [Elektronni resurs] - Dostup iz sprav.-pravovoi sistemi «Garant».
9. Lebedev V. A. Konstitucionnie prava i svobodi heloveka i grazhdanina v sovremennji Rossii : koncepcia, ogranihenia, mehanizm oxrani i zashiti : monografia. - Moskva: Prospekt, 2016. - С. 191.
10. Eszegodni doklad o deiatelnosti Upolnomohenogo po zashite prav predprinimatelei v Nizegorodskoi oblasti za 2017 god // Ofitsialni sait Upolnomohenogo po zashite prav predprinimatelei v Nizegorodskoi oblasti. - www.ombudsman-nn.pf
11. Arbitrazno-processualni codeks Rossiskoi Federatii : feder. zakon ot 24 ijulia 2002 g. № 95-ФЗ [Elektronni resurs] - Dostup iz sprav.-pravovoi sistemi «Garant».
12. Eszegodni doklad o deiatelnosti Upolnomohenogo po zashite prav predprinimatelei v Kaliningradskoi oblasti za 2016 god // Ofitsialni sait Upolnomohenogo po zashite prav predprinimatelei v Kaliningradskoi oblasti. - <http://ombudsmanbiz39.ru>
13. Sogomonan A. Regionalnie biznes-ombudsmeni priniali uhashtie bolee hem v 1 tis. Proverok v otnoshenii predprinimatelei za piat let (GARANT.RU, 26 mai 2017 g.) [Elektronni resurs] - Dostup iz sprav.-pravovoi sistemi «Garant».

ДУДКО Игорь Геннадьевич, заведующий кафедрой государственного и административного права, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, доктор юридических наук, профессор. 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68. E-mail: idu2000@yandex.ru

DUDKO Igor, Head of State and Administrative Law, Law Department, National research Mordovian State University of N. P. Ogaref, Doctor of Juridical Science, Professor. Bid. 68, Bolshevistskaya, St., Saransk, 430005. E-mail: idu2000@yandex.ru

НАГОРНОВ Артем Вячеславович, аспирант кафедры государственного и административного права юридического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. 430005, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68. E-mail: mr.nagornov@gmail.com

NAGORNOV Artem, aspirant of State and Administrative Law, Law Department, National research Mordovian State University of N. P. Ogaref. Bid. 68, Bolshevistskaya, St., Saransk, 430005. E-mail: mr.nagornov@gmail.com

УДК 342.944.6

Безруков А. В.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА: В ПОИСКЕ ОПТИМАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИНСТРУМЕНТОВ

Bezrukov A. V.

CONSTITUTIONAL-LEGAL MEANS OF ENSURING THE RULE OF LAW: IN FINDING THE OPTIMAL TOOL SYSTEMS

Предметом исследования является конституционно-правовые средства обеспечения правопорядка, их взаимообусловленные связи, сходства, различия, виды. Цель работы – рассмотреть содержание и выявить наиболее эффективные средства обеспечения правопорядка. Автор на основе обобщения действующего законодательства и доктрины, показывает обширный круг конституционно-правовых средств обеспечения правопорядка, их взаимообусловленный характер. Исследовательская работа построена на применении методов анализа и синтеза, историко-правового, формально-юридического, сравнительно-правового, научного абстрагирования, а также законов формальной логики. С учетом сущности и разнообразия таких конституционно-правовых средств автор обращает особое внимание на конституционно-правовое поощрение и конституционно-правовое принуждение как наиболее эффективные средства (инструменты) обеспечения правопорядка в России. Раскрыта их юридическая природа, разновидности, выявлена система соответствующих мер. Автором резюмируется, что конституционно-правовое поощрение и конституционно-правовое принуждение являются важнейшими инструментами установления, поддержания и обеспечения конституционного правопорядка органами публичной власти в России, их синхронное рассмотрение показывает взаимообусловленный характер и высокую степень эффективности в числе конституционно-правовых средств обеспечения правопорядка в целом. Работа имеет значение для области теории государства и права, конституционного права, административного права.

Ключевые слова: Конституция, правовое регулирование, правопорядок, конституционно-правовые средства обеспечения правопорядка, усмотрение, конституционно-правовое поощрение, конституционно-правовое принуждение.

The research subject is constitutional-legal means of ensuring the rule of law, their interdependent relationships, similarities, differences, types. The aim of this work is to consider the contents and to identify the most effective means of law enforcement. The author on the basis of summarizing the existing legislation and doctrine, shows a wide range of constitutional and legal means to ensure the rule of law, their interdependent nature. The research work is based on the application of methods of analysis and synthesis, historic-legal, formal-legal, comparative-legal, scientific abstraction and the laws of formal logic. Given the nature and diversity of such constitutional and legal means the author pays particular attention to constitutional law and promotion of constitutional and legal coercion as the most effective means (tools) of the rule of law in Russia. Disclosed their legal nature, the species, the system identified the relevant measures.

Keywords: The Constitution, regulation, rule of law, constitutional-legal means of ensuring the rule of law, discretion, and constitutional law to promote, constitutional and legal coercion.

Юридические средства обеспечения правопорядка весьма разнообразны и формируются исходя из классического представления об алгоритме действия права, который был введен в правовую доктрину под названием «механизм правового регулирования» С.С. Алексеевым, определившим его как взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которых обеспечивается результативное воздействие на общественные отношения [1, 2].

Несмотря на то, что категория «правовое средство» введена в научный оборот еще в дореволюционной литературе [13, 30], именно С.С. Алексеев обратил внимание на функциональное назначение юридических средств как инструментов юридического воздействия, охарактеризовав их как субстанциональные, институциональные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, его энергию, выполняющие роль ее активных центров [2, с. 141], на что обращается внимание и в современной конституционной доктрине [28, с. 39-41].

Следовательно, определяя наиболее эффективные конституционно-правовые средства обеспечения правопорядка, представляется необходимым исходить из классической конструкции механизма правового регулирования, который содержит как обязательные (нормы права, правоотношения, индивидуальные правовые акты, акты толкования норм права и др.), так и факультативные элементы. В числе последних: правовое воспитание, правовая легализация, принципы права, запреты, льготы, меры поощрения и наказания и др.

Все эти и другие инструменты могут рассматриваться и как средства обеспечения правопорядка, они обладают юридической силой права и вовлечены в механизм его действия, занимая каждый свое особое положение в нем, находятся в диалектической взаимосвязи друг с другом. Они подразделяются по различным критериям на основные и производные, обязательные и вспомогательные, собственно-юридические и метаюридические средства и др. [17, с. 4-15; 28, С. 40-41].

Нетипичным и интересным для конституционной доктрины, в том числе применительно к системе средств обеспечения правопорядка, представляется исследование категории «усмотрение». Его допущение является закономерным и оправданным средством упорядочивания «непостоянных» отношений, в ходе которых властный субъект осуществляет дело перевода права из формального состоя-

ния в жизненное и справедливое, достраивая механизм правового регулирования до цельного состояния [28, с. 37-41]. Тем самым усмотрение в конституционном праве вполне может рассматриваться как конституционно-правовое средство обеспечения правопорядка, которое зачастую необходимо в условиях дефицита правовой регламентации тех или иных общественных отношений.

Исходные ценностные установки и разрабатываемая в конституционной доктрине концепция конституционно-правового механизма обеспечения правопорядка [4, 5, 6] влекут необходимость определения наиболее эффективных конституционно-правовых средств (инструментов) обеспечения правопорядка, среди которых особое значение имеют меры стимулирующего, превентивного и принудительного характера.

Такие конституционно-правовые средства реализуют уполномоченные субъекты обеспечения правопорядка, которые в тех или иных случаях вынуждены применять как меры правового стимулирования (поощрение, убеждение, льготы, преференции) к участникам правоотношений, ориентирующих их на правомерное поведение, так и меры конституционно-правового принуждения в целях поддержания, укрепления и восстановления конституционного правопорядка.

В первом случае работает превентивная, профилактическая составляющая системы обеспечения правопорядка, которая стимулирует и ориентирует участников правоотношений на социально-полезное и правомерное поведение, способствуя процессу формирования и укрепления правопорядка. Во втором случае происходит принуждение (понуждение) субъектов правоотношений вести себя должным образом, оказание им организационно-управленческой помощи в целях обеспечения (восстановления) правопорядка.

Между тем в рассматриваемой паре противоположенных категорий основное внимание российских правоведов привлекает принуждение (наказание), в то время как поощрение зачастую упускается из виду. Хотя еще древнеримский Ульпиан отмечал, что стремиться сделать людей порядочными нужно не только страхом наказания, но и поощрениями, дарами, обретая истинную философию. П.А. Сорокин верно подчеркивал: «в то время как наука о преступлении и наказании выросла до громадных размеров и получила характер гипертрофический, наука о подвигах и наградах или, если

угодно, наградное право даже и не значится в числе научных дисциплин» [23, с. 77-78]. Поэтому вполне обоснована необходимость анализа государственно-правового поощрения, включая конституционно-правовое регулирование наград государства [7, с. 3-4].

Вместе с тем, не менее распространенным способом правового воздействия является правовое убеждение, который влияет на формирование и поощрений, и рекомендаций, и дозволений, и запретов. Правовое убеждение рассматривается исследователями и как форма правового стимулирования, и как правовое средство. Безусловно, оно формирует уважение к праву, влечет его признание и восприятие [16, с. 19-10].

Однако метод убеждения в минимальной мере регламентирован правовыми нормами, в большей мере он сопряжен мероприятиями и средствами организационно-правового характера (правовое воспитание, правовое обучение, пропаганда и пр.). В свою очередь метод поощрения предельно регламентирован нормами права и осуществляется посредством реализации соответствующих правовых средств.

С учетом изложенного и того обстоятельства, что главной целью правового регулирования является установление и укрепление правопорядка, наибольший интерес и действенный эффект представляет правовое стимулирование в виде поощрения, имеющее более предметное содержание и правовую регламентацию.

Проблематике правового стимулирования (поощрения) посвящено множество исследований как в теории государства и права [3, 9, 18], так и в отраслевых юридических науках [7]. Создание механизма стимулирования правомерного поведения средствами, исключаящими принуждение, расширяет возможности добросовестного исполнения правовых норм. Право признает человека высшей ценностью и ориентирует его на правомерное поведение, правовую активность, чему способствует правовое стимулирование [9, с. 7-8]. Действительно, правовое поощрение наряду с государственно-правовым принуждением является необходимым и действенным средством для эффективного функционирования правовой системы и обеспечения конституционного правопорядка в целом.

Поощрение позитивно воздействует на правосознание индивида, влечет заинтересованность в получении определенных благ, стимулирует позитивными средствами к воздержанию от противоправно-

го поведения [9, с. 17-19]. Следовательно, институт правового поощрения предназначен сформировать позитивные правовые побуждения, направленные на обеспечение правомерного поведения и поддержание конституционного правопорядка участниками общественных отношений.

С учетом того, что правовое поощрение и правовое стимулирование зачастую отождествляют, подчеркнем еще раз необходимость четкого их разграничения. Более фундаментальной категорией выступают правовые стимулы, включающие различные субъективные права, поощрение, убеждение, льготы, которые системно формируют мотивацию к правомерному поведению. Правовой стимул представляет собой правовое побуждение к законопослушному поведению, создаваемое для удовлетворения собственных интересов субъекта режима благоприствования, основанное на свободе выбора, взаимной выгоде общества и личности, позитивно-созидательных началах [18, с. 17-18].

Правовой стимул есть установленный законодательством институт, способствующий возрастанию мотивации к правомерному поведению, его назначение – выработать мотивацию у субъектов общественных отношений вести себя правомерно. Однако и правовые ограничения (принуждения, запреты, ответственность) побуждают человека воздерживаться от совершения правонарушений [20, с. 4-5]. Следовательно, рассмотрение стимулов в связке с ограничениями как сдерживанием противоправного поведения, способствует полноценному их уяснению. Причем, парное рассмотрение принуждения с поощрением встречается и в отраслевых правовых исследованиях.

Определяя правовое поощрение, можно занять позицию, что это есть форма правового стимулирования и мера юридического одобрения добровольно заслуженного поведения, в результате чего субъект вознаграждается, для него наступают благоприятные последствия. Разнообразные меры поощрения – важнейшие рычаги государственного контроля, достигающие цели права [17, с. 28-29; 9, с. 40-41].

Если говорить о конституционно-правовом поощрении как разновидности правового поощрения, то в последнее время такая разновидность правового поощрения приобретает достаточные основания, появляются отдельные исследования, раскрывающие те или иные меры конституционно-правового поощрения [7].

Вместе с тем, в юридической науке конституционно-правовое поощрение и его меры изучены недостаточно. В основном правовые исследования концентрируются либо на теоретических аспектах поощрения, либо проводятся в сфере регулирования административного, налогового, уголовного и других отраслей права, о чем упоминалось.

В системе мер конституционно-правового поощрения следует выделить:

– награждение государственной наградой (высшие звания - Героя Российской Федерации и Героя Труда Российской Федерации, ордена и медали Российской Федерации, почетные звания Российской Федерации, знаки отличия Российской Федерации);

– получение государственной премии, что влечет необходимость осознания получателем значимость не только материального, но и доверительного стимулирования органов государства его достижений с перспективой на их дальнейшее развитие и укрепление;

– предоставление Президентом РФ гражданства за особые заслуги перед Российской Федерацией, что предполагает не только правомерное, но и социально полезное поведение гражданина для Российского государства;

– осуществление помилования Президентом России, что предполагает осознание своей вины помилованным и оценку благоприятного для него властного акта (взвешивания), тем самым ориентирующего его на соответствующее правомерное и социально значимое последующее поведение.

Представленный перечень вряд ли является исчерпывающим, но даже и в предложенном виде он показывает, как становится заметна роль мер конституционно-правового поощрения в качестве эффективного инструмента поддержания и обеспечения конституционного правопорядка.

В качестве поощряемых могут выступать не только физические лица, но и органы государственной власти, и публично-территориальные образования, как например, субъекты Российской Федерации, достигшие наилучших результатов по социально-экономическому развитию территорий, которым представляются межбюджетные трансферты в целях стимулирования темпов их социально-экономического развития.

В правовых исследованиях выявляются отличия конституционно-правового поощрения от смежных отраслевых поощрений. Так, например, в администра-

тивном праве такие отличия выделяются по правовой основе, целям, определенности субъектного состава поощряемых и их статуса (общий или специальный), устойчивости связи государства с награждаемым, по официальному доведению информации о поощрении до неограниченного круга лиц [21, с. 27-28].

Таким образом, важнейшим средством стимулирования к правомерному поведению и поддержанию правопорядка являются меры конституционно-правового поощрения, которые ориентирует субъектов общественных отношений на должное соблюдение правовых норм и поддержание правопорядка.

Второй стороной медали, выступающей наряду с «пряником» (методом убеждения, поощрения) инструментом обеспечения правопорядка, является метод «кнута» - конституционно-правовое принуждение, которое применяется тогда, когда поощрение и убеждение не достаточны для обеспечения правомерного поведения субъектов правоотношений и поддержания правопорядка.

Если говорить о правовом принуждении, то, разумеется, его предмет носит более широкий характер, распространяется на многие отрасли российского права. Соответственно, можно вести речь о разновидностях мер правового принуждения, которые можно сгруппировать по отраслевому признаку (конституционное, административное, уголовное, дисциплинарное принуждение и др.).

Конституционно-правовое принуждение как конституционно-правовое явление сформировалось в конституционной доктрине относительно недавно. Одним из первых его выделил А.Н. Кокотов, обратив внимание на то, что в конституционном праве встречаются не только меры ответственности, но и меры пресечения, защиты, восстановления прав [14, с. 17-20; 15, 33-37].

Рассматривая институт конституционно-правового принуждения, важно обратить внимание, что за последние годы активизировалось исследование государственно-правового (конституционно-правового) принуждения, причем зачастую авторы рассматривают его во взаимосвязи или в системе государственного принуждения, или правового принуждения, или как средство обеспечения законности и правопорядка [12, 24].

Действительно, государственное принуждение является процессом, обеспечивающим социальный порядок. Правопорядок определяет природу государственного принуждения, которое являет-

ся необходимым атрибутом механизма обеспечения правопорядка, его содержание является показателем цивилизованности.

Конституционно-правовое принуждение рассматривается как вид государственно-правового принуждения, состоящий в применении в особом процессуальном порядке установленных нормами конституционного права принудительных мер, преимущественно организационно-правового характера, к публично-властным субъектам при нарушении или угрозе нарушения принципов конституционного строя Российской Федерации в целях защиты и восстановления конституционного правопорядка и законности [24, с. 7-8]. Вместе с тем, конституционно-правовое принуждение не сводится только к разновидности государственно-правового принуждения, поскольку имеет публично-правовой характер.

Высказывается мнение, что конституционно-правовое принуждение не применимо к высшим органам государственной власти, которые связаны собственной повелевающей волей и являются обязанными только перед государством. Действия высших органов государственной власти могут быть оспорены только в Конституционном Суде РФ и лишь при наличии спора о компетенции [29, с. 317-318].

Не оспаривая последний тезис и признавая исключительный характер таких явлений, представляется необходимым уточнить, что применение принуждения к высшим органам власти в определенных случаях возможно. Например, когда Президент РФ отменяет акты Правительства РФ (ч. 3 ст. 115 Конституции РФ) или отправляет его в отставку (ст. 117 Конституции РФ), отклоняет представленный ему на рассмотрение федеральный закон при несогласии с его содержанием и/или усмотрении возможной его неконституционности (ч. 3 ст. 107 Конституции РФ), либо возвращает его в парламент, обнаружив нарушение процедуры его принятия. В таких случаях глава государства принуждает Правительство или парламент поступить определенным образом (устранить противоречия, пересмотреть свою позицию или преодолеть несогласие Президента РФ), что свидетельствует о многообразии мер такого принуждения.

Разнообразие мер конституционно-правового принуждения позволяет его классифицировать по следующим критериям:

– по субъектам применения принуждения – государственное, осуществляемого государственными органами; муници-

пальное, применяемое муниципальными органами власти и общественно-правовое, реализуемое институтами гражданского общества.

– по основаниям применения – связанное с правонарушением, основанием которого являются совершение правонарушения и не связанное с таковым (чрезвычайные обстоятельства, природные явления и пр.).

– по институтам конституционного права (принуждение в сфере правового статуса личности, федеративных отношений, государственно-правового механизма, в законодательном и избирательном процессах и т. д.).

Вместе с тем, основная часть применения мер конституционно-правового принуждения все же реализуется по отношению к органам государственной власти субъектов РФ. Поэтому, имеет смысл сконцентрировать внимание на рассмотрении конституционно-правового принуждения в системе федеративных отношений, которое направлено на их стабилизацию и гармоничное развитие. Соответственно, и меры такого принуждения применяются, как правило, федеральными органами власти к органам власти субъектов РФ за ненадлежащее осуществление ими своих полномочий или в случае невозможности самостоятельной реализации ими своих полномочий. Хотя, безусловно, меры анализируемого принуждения не ограничены рамками отношений Федерации с субъектами, они присутствуют, как уже отмечалось, и в отношениях Президента РФ с Правительством РФ (отставка Правительства РФ, отмена его актов), в законодательном процессе (отклонение или возвращение закона Президентом РФ), в избирательном процессе (признание выборов недействительным или несостоявшимися, восстановление гражданина в статусе кандидата), в других конституционно-правовых отношениях (например, отмена решения о принятии лица в российское гражданство).

В доктрине выделяются следующие формы конституционного правового принуждения: конституционно-правовое предупреждение, конституционно-правовое пресечение, конституционно-правовое восстановление и конституционно-правовая ответственность [14, с. 17-21; 24, с. 10-12]. Некоторые авторы дополняют этот перечень мерами конституционно-правового обеспечения [26, с. 6-7].

Первая форма представляет собой выраженное в письменной форме официальное распоряжение, рекомендацию

(предупреждение, предписание, протест, представление, предостережение) уполномоченных субъектов о необходимости прекращения противоправного деяния либо отмене (аннулировании, приостановлении) противоречащего федеральному законодательству правового акта в установленный срок.

Вторая форма применяется с целью прекращения ненадлежащего осуществления публично-властных полномочий органами государственной власти субъектов Российской Федерации, не преследует карательной цели и не требует наличие вины субъекта (приостановление действия акта исполнительного органа власти субъекта РФ, отрешение от должности главы субъекта РФ в связи с утратой доверия Президента РФ).

Третья форма применяется к органам власти субъектов Российской Федерации с целью восстановления должного осуществления соответствующих государственных полномочий, восстановления правопорядка и обеспечения прав граждан, когда региональные органы власти отсутствуют или не способны эффективно выполнять свои полномочия (введение временной финансовой администрации в субъекте РФ, временное осуществление федеральными исполнительными органами отдельных полномочий исполнительных органов власти субъекта РФ, передача полномочий органов государственной власти субъекта РФ создаваемым специальным органам управления территорией, признание правового органа государственной власти субъекта РФ неконституционным, недействующим или недействительным). Иными словами, целью таких мер является восстановление прав и свобод субъектов конституционных правоотношений.

Примером восстановления в избирательном праве является обращение избирательной комиссии в суд с требованием отменить решение о регистрации кандидата. Восстановительной мерой является приведение в равное положение всех зарегистрированных кандидатов. Особо стоит отметить такое явление как признание выборов недействительными [19, с. 37] в случае, если допущенные при проведении

голосования или подведении его итогов нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей. В таком случае признание выборов недействительными, одновременно является и мерой пресечения, и мерой восстановления избирательных прав граждан [25, с. 225-226].

Четвертая форма представляет собой вид конституционно-правового принуждения, состоящий в применении в особом процессуальном порядке уполномоченным на то субъектом, конституционных мер ответственности (санкций), в виде досрочного прекращения полномочий, к органам и должностным лицам субъектов РФ, совершившим конституционное правонарушение (ропуск парламента субъекта РФ и/или отрешение от должности руководителя субъекта РФ) [24, с. 11-12].

В системе федеративных отношений в числе мер конституционно-правового принуждения выделяют институт федерального вмешательства, введение временной финансовой администрации, временное осуществление федеральными органами власти отдельных полномочий органов государственной власти субъектов РФ, введение военного или чрезвычайного положения, меры конституционно-правовой ответственности. Основная часть таких мер именно призвана обеспечить или восстановить конституционный правопорядок.

Таким образом, в поиске оптимальной системы конституционно-правовых средств обеспечения правопорядка представляется необходимым обратить особое внимание на меры стимулирующего, превентивного и принудительного характера, а именно на конституционно-правовое поощрение и конституционно-правовое принуждение, которые имеют межотраслевое значение, являются важнейшими инструментами установления, поддержания и обеспечения правопорядка в России. Их синхронное рассмотрение показывает взаимообусловленный характер и высокую степень эффективности в качестве средств (инструментов) обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации.

Литература

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
2. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования // Право: азбука – теория – философия. М., 1999.
3. Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов, 1978.
4. Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопо-

- рядка органами публичной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2017.
5. Безруков А.В. Конструкция конституционно-правового механизма обеспечения правопорядка в России // Российское право: образование, наука, практика. 2017. № 1 (97).
  6. Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в России: монография. М., 2018.
  7. Винокуров В.А. Конституционно-правовые основы регулирования наград в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011.
  8. Володько И.А. Совершенствование отдельных мер конституционно-правового принуждения // Конституционное и муниципальное право 2015. № 9.
  9. Гущина Н.А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2004.
  10. Дуэль В.М. Государственные награды в российском праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
  11. Едалов Г.В. Полномочия Президента России в сфере федерального вмешательства в дела субъектов РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
  12. Жаренов И.П. Государственное принуждение в условиях демократического общества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
  13. Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. Т.1.
  14. Кокотов А.Н. Конституционно-правовое принуждение // Российский юридический журнал. 2003. № 1.
  15. Конституционное право России: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.С. Саликов М., 2014.
  16. Корнев В.Н. Правопонимание и правовое государство // Государство и право. 2016. № 6.
  17. Малько А.В. Поощрение как правовое средство // Правоведение. 1996. № 3.
  18. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект): дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1995.
  19. Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2003.
  20. Мирошник С.В. Правовые стимулы в российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 1997.
  21. Осинцев Д.В. Методы административно-правового воздействия: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.
  22. Саликов М.С. Сравнительный федерализм США и России: монография. Екатеринбург, 1998.
  23. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. / общ. ред., сост. А.Ю. Согомонова / пер. с англ. М., 1992.
  24. Суркова И.С. Конституционно-правовое принуждение, применяемое к органам государственной власти субъектов Российской Федерации в системе федеративных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.
  25. Смирнов П.В. Меры конституционно-правового принуждения в избирательном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2005.
  26. Третьяк И.А. Конституционно-правовое принуждение в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015.
  27. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998.
  28. Шарнина Л.А. Категория усмотрения в конституционном праве: монография. М., 2017.
  29. Шарнина Л.А. Судебное оспаривание решений высших органов государственной власти, основанных на усмотрении // Материалы V11 Международной научно-практической конференции «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (Кутафинские чтения). Секция конституционного и муниципального права. М., 2015.
  30. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1912.

References

1. Alekseyev S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve. M., 1966.
2. Alekseyev S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya // Pravo: azbuka – teoriya – filosiya. M., 1999.
3. Baranov V.M. Pooshchritel'nyye normy sovetskogo sotsialisticheskogo prava. Saratov, 1978.
4. Bezrukov A.V. Konstitutsionno-pravovoy mekhanizm obespecheniya pravoporyadka organami publichnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. Yekaterinburg, 2017.
5. Bezrukov A.V. Konstruktivnaya konstitutsionno-pravovogo mekhanizma obespecheniya pravoporyadka v Rossii // Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, nauka, praktika. 2017. № 1 (97).
6. Bezrukov A.V. Konstitutsionno-pravovoy mekhanizm obespecheniya pravoporyadka organami publikhnoy vlasti v Rossii: monografiya. M., 2018.
7. Vinokurov V.A. Konstitutsionno-pravovyye osnovy regulirovaniya nagrad v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 2011.

8. Volod'ko I.A. Sovershenstvovaniye ot del'nykh mer konstitutsionno-pravovogo prinuzhdeniya // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo 2015. № 9.
9. Gushchina N.A. Pooshchreniye v prave: teoretiko-pravovoye issledovaniye: dis. ... dokt. yurid. nauk. SPb., 2004.
10. Duel' V.M. Gosudarstvennyye nagrody v rossiyskom prave: problemy teorii i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005.
11. Yedalov G.V. Polnomochiya Prezidenta Rossii v sfere federal'nogo vmeshatel'stva v dela sub'yektov RF: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2009.
12. Zharenov I.P. Gosudarstvennoye prinuzhdeniye v usloviyakh demokratcheskogo obshchestva: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006.
13. Iyering R. Tsel' v prave. SPb., 1881. T.1.
14. Kokotov A.N. Konstitutsionno-pravovoye prinuzhdeniye // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2003. № 1.
15. Konstitutsionnoye pravo Rossii: uchebnik dlya bakalavrov / otv. red. A.N. Kokotov, M.S. Salikov M., 2014.
16. Kornev V.N. Pravoponimaniye i pravovoye gosudarstvo // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 6.
17. Mal'ko A.V. Pooshchreniye kak pravovoye sredstvo // Pravovedeniye. 1996. № 3.
18. Mal'ko A.V. Stimuly i ogranicheniya v prave (teoretiko-informatsionnyy aspekt): dis. ... dokt. yurid. nauk. Saratov, 1995.
19. Mateykovich M.S. Zashchita izbiratel'nykh prav grazhdan v Rossiyskoy Federatsii: problemy teorii i praktiki: dis. ... dokt. yurid. nauk. Saratov, 2003.
20. Miroshnik S.V. Pravovyye stimuly v rossiyskom zakonodatel'stve: dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu. 1997.
21. Osintsev D.V. Metody administrativno-pravovogo vozdeystviya: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. Yekaterinburg, 2013.
22. Salikov M.S. Sravnitel'nyy federalizm SSHA i Rossii: monografiya. Yekaterinburg, 1998.
23. Sorokin P.A. Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo. / obshch. red., sost. A.YU. Sogomonova / per. s angl. M., 1992.
24. Surkova I.S. Konstitutsionno-pravovoye prinuzhdeniye, primenyayemoye k organam gosudarstvennoy vlasti sub'yektov Rossiyskoy Federatsii v sisteme federativnykh otnosheniy: dis. ... kand. yurid. nauk. Omsk, 2008.
25. Smirnov P.V. Mery konstitutsionno-pravovogo prinuzhdeniya v izbiratel'nom prave Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. Surgut, 2005.
26. Tretyak I.A. Konstitutsionno-pravovoye prinuzhdeniye v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. Omsk, 2015.
27. Chirkin V.Ye. Konstitutsionnoye pravo: Rossiya i zarubezhnyy opyt. M., 1998.
28. Sharnina L.A. Kategoriya usmotreniya v konstitutsionnom prave: monografiya. M., 2017.
29. Sharnina L.A. Sudebnoye osparivaniye resheniy vysshikh organov gosudarstvennoy vlasti, osnovannykh na usmotrenii // Materialy V11 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sudebnaya reforma v Rossii: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye» (Kutafinskiye chteniya). Sektsiya konstitutsionnogo i munitsipal'nogo prava. M., 2015.
30. Shershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava. M., 1912.

БЕЗРУКОВ Андрей Викторович, доктор юридических наук, профессор, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России. 660131 г. Красноярск ул. Рокоссовского, 20. E-mail: abezrukov@bk.ru

BEZRUKOV Andrey, Doctor of Law, Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 660131 c. Krasnoyarsk, ul. Rokossovsky, 20. E-mail: abezrukov@bk.ru

Усманова Е. Ф., Данилов В. В.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

Usmanova E. F., Danilov V. V.

LEGAL REGULATION OF THE RIGHT TO ACCESS TO INFORMATION

Предметом исследования являются актуальные проблемы и вопросы, связанные с правом на доступ к информации. Отмечается, что неопределенность механизмов обеспечения доступа к открытой информации создает условия для ущемления прав и свобод человека и гражданина. Подчеркивается, что право на информацию должно иметь свои ограничения: информация должна быть ограничена в той степени, чтобы ее раскрытие не подорвало защиту неприкосновенности частной жизни и безопасности личности. Выделяются категории информации, различающиеся по степени и условиям ограничения доступа к информации. Авторы приходят к выводу, что одним из факторов, который существенно влияет на практическое осуществление права на информацию, можно признать пробелы в законодательстве, связанные с интенсивным развитием информационных технологий и поэтому необходимо принятие отдельных мер по регулированию отношений в данной сфере.

Ключевые слова: информация; свобода информации; право на информацию; информация, ограниченного доступа; доступ к информации; сбор информации; передача информации; права человека; закон; государство.

The subject of the study are actual problems and issues related to the right to access to information. It is noted that the uncertainty of the mechanisms for providing access to open information creates conditions for infringement of human and citizen rights and freedoms. It is emphasized that the right to information must have its limitations: information should be limited to the extent that its disclosure does not undermine the protection of privacy and personal security. The categories of information are distinguished, differing in the degree and conditions of restricting access to information. The authors come to the conclusion that one of the factors that significantly affects the practical implementation of the right to information can be recognized as gaps in legislation related to the intensive development of information technology and therefore it is necessary to take certain measures to regulate relations in this area

Keywords: information; freedom of information; the right to information; information, restricted access; access to the information; collection of information; transfer of information; human rights; law; state.

Свободу информации с полным основанием можно отнести к числу фундаментальных элементов построения демократического государства. Осуществляя связующую роль в отношениях между населением и властью, право на информацию, является результативным механизмом контроля за деятельностью органов власти в интересах населения¹. Воплощение в жизнь идей демократии находит выражение в законодательном закреплении государством права на доступ к соответствующей информации. Важно отметить,

что неопределенность механизмов обеспечения доступа к открытой информации органов государственной власти и органов местного самоуправления создает условия для ущемления прав и свобод человека и гражданина. Право на информацию уже получило юридическое признание в качестве части основного права на свободу слова и выражения. Информация необходима для развития демократии в государстве. Граждане должны быть проинформированы о проблемах политического, социального и экономи-

ческого характера. Свободный обмен идеями и свободная полемика желательны для любой страны. В современный век информации все больше ощущается ее ценность как важнейшего фактора социально-культурного, экономического и политического развития. С этой точки зрения информация становится важным ресурсом. В виду несомненной актуальности данного вопроса целью настоящего исследования являются актуальные проблемы и вопросы, связанные с правом на доступ к информации.

Определение понятия информации приведено в статье 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»². В соответствии с данным определением информация представляет собой сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Предметность информации состоит в том, что это сообщение о чем-то конкретном, т. е. она всегда характеризует определенный предмет. Другая существенная особенность информации – это ее нематериальность. Тем не менее, информация также может быть представлена на материальном носителе. Документированная информация – это информация, записанная на материальном носителе с необходимыми реквизитами. Необходимо учитывать, что субъект права на информацию не способен производить информацию как таковую, она появляется автономно от его воли. Однако, поскольку термин «информация» обладает межотраслевым характером, то в некоторых правовых актах информация упоминается как материальный носитель, то есть документированная информация.

Информация является реальным социальным ресурсом, который применяется для приспособления человека к жизни в период всевозрастающей интенсивности развития общества, обеспечивая своевременное реагирование общества на постоянно появляющиеся новые вызовы. Сегодня человек постоянно сталкивается с чем-то новым, исчезают старые и появляются новые виды профессиональной деятельности. Быстро меняется структура общества. Так, в частности, одной из областей осуществления права граждан на информацию можно назвать деятельность органов власти различных уровней. Согласно положениям Конституции РФ и действующего федерального законодательства государство выступает гарантом предоставления гражданам постоянно расширяющегося набора информационных услуг, юридически и технологиче-

ски обеспечивать право на доступ к общественной информации для всего населения³.

Право на доступ к информации включает в себя право граждан на поиск и получение информации, а также обязанность органов государственной власти обеспечивать доступ к запрошенной информации, то есть раскрывать информацию независимо от запроса, когда это требуется согласно нормативным актам. Важно учитывать, что в соответствии с конституционными принципами информация должна быть достоверной, общедоступной и должна предоставляться на постоянной основе. Доступ к информации, находящейся в распоряжении государства, является основополагающим правом каждого человека. Государство гарантирует полное осуществление этого права, при этом возможны только исключительные ограничения, которые должны быть предварительно установлены законом.

В ч. 2 ст. 24 Конституции РФ закреплена обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить любому гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Гарантией реализации права гражданина на ознакомление с указанными документами является установление уголовной ответственности за отказ в предоставлении гражданину информации. Ответственность за отказ в предоставлении информации, вменяется в соответствии со ст. 140 УК РФ (неправомерный отказ должностного лица в предоставлении документов и информации, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации) и ст. 237 УК РФ (сокрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды, совершенные лицом, обязанным обеспечивать население и органы, уполномоченные на принятие мер по устранению такой опасности, указанной информацией).

Граждане государства имеют право внимательно следить за действиями органов власти и участвовать в полной и открытой дискуссии об этих действиях. Они должны уметь оценивать работу правительства, на основании доступа к информации о состоянии экономики, социальной сферы и других вопросов, представ-

ляющих общественный интерес. Одним из наиболее эффективных способов решения проблем неэффективного управления, является проведение открытых, информированных дебатов в период избирательных кампаний. Общественность необходимо информировать об изменениях в законодательстве и в порядке реализации прав и свобод. Другим полезным инструментом, предусмотренным во многих законодательных актах, является публикация простого, доступного руководства о том, как подать информационный запрос в органы власти.

Одним из факторов, который существенно влияет на практическое осуществление права на информацию, можно признать пробелы в законодательстве, связанные с отставанием российского законодательства от последних тенденций развития информационных технологий. С другой стороны, полная, неконтролируемая реализация права на информацию, например, при распространении информации, сможет нанести значительную угрозу национальным государственным интересам, нравственному развитию современного российского общества.

Соответственно в законодательстве о деятельности органов власти должны быть закреплены обязанности и ответственность этих органов за информирование населения, за оказание информационных услуг, накопление, хранение и использование государственных информационных ресурсов в сферах ответственности этих органов⁴.

Необходимо отметить, что участие в многообразных информационных правоотношениях является не только правом, а в определенных законом случаях - обязанностью отдельных лиц.

Например, законодательством установлена обязанность отдельных лиц обязательно сообщать определенную информацию государственным органам (в частности, в налоговом законодательстве).

Поскольку никакое право не может быть абсолютным, право на информацию должно иметь свои ограничения. Всегда будут области информации, которые должны оставаться защищенными в общественных и национальных интересах. Более того, неограниченное право на информацию может иметь негативный эффект в государстве. Однако, информация может быть раскрыта в общественных интересах, не ставя под угрозу национальные интересы или общественную безопасность.

Право доступа к информации должно

быть согласовано с другими основными правами, прежде всего с защитой конфиденциальности и целостности личных и личных данных. Всякий раз, когда запрос о доступе относится к документам, раскрытие которых может касаться обработки персональных данных, возникает необходимость балансировать интересы заявителя с интересами лица, который может пострадать от обработки таких данных. Информация должна быть ограничена в той степени, чтобы ее раскрытие не подорвало защиту неприкосновенности частной жизни и безопасности личности. Интенсивное развитие гражданско-правовых институтов частной собственности и нематериальных благ привело к необходимости надлежащего нормативно-правового регулирования таких институтов гражданского права, как коммерческая, профессиональная, официальная, банковская тайна, защита персональных данных и других сведений ограниченного доступа. Процедура нормативного регулирования данной сферы вызывает затруднения в связи с необходимостью учета интересов различных субъектов информационных правоотношений.

Статья 19 Всеобщей декларации прав человека, закрепляет, что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений, искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ». Декларация прав и свобод человека и гражданина предусматривает, что «каждый имеет право искать, получать и свободно распространять информацию. Ограничения этого права могут устанавливаться законом только в целях охраны личности, семейной, профессиональной, коммерческой и государственной тайны, а также нравственности» (п. 2 ст. 13). Статья 31 Декларации предусматривает обязанность государственных органов предоставлять гражданину возможность знакомиться со всеми документами и материалами, которые непосредственно затрагивают его права и свободы, если законом не предусмотрено иное.

Так, согласно российскому законодательству, органы публичной власти ограничивают доступ к информации, касающейся любых процедур, проводимых компетентными органами в ходе предварительных и следственных действий на протяжении соответствующих действий, а так же в случаях, если: информация была классифицирована по степени се-

кретности, в соответствии с законом, регулирующим закрытую информацию; информация представляет собой коммерческую или профессиональную тайну в соответствии с законом; информация представляет собой налоговую тайну, согласно закону; информация защищена законом, регулирующим область защиты личной информации; информация генерируется государственными органами, и если раскрытие информации до завершения окончательного варианта может серьезно подорвать процесс принятия решений; доступ к информации был ограничен в соответствии с международными договорами, раскрытие соответствующей информации может препятствовать эффективному, независимому и объективному судебному, административному процессу, препятствовать работе правоохранительных органов; информация нарушает право интеллектуальной собственности, за исключением исключительного письменного согласия автора или владельца.

Под получением информации, основываясь на буквальном толковании этого термина, можно понимать ее приобретение от лица, владеющего данными сведениями. Сбор информации представляет собой процесс, который является более продолжительным и более широким по охвату, поскольку он включает в себя наблюдение за явлениями, событиями или получением разнообразных данных, которые позже подвергаются анализу и обобщению. Информация как абстрактная модель всегда соотносится с конкретным видом информации, как более уточненным образом окружающей нас действительности⁵.

В обычном смысле свободный доступ к информации подразумевает возможность иметь открытый доступ к данным и информации, которые могут повлиять на осуществление прав и свобод человека и гражданина. В зависимости от социального статуса, рода занятий каждый человек имеет свой личный круг интересов и получает нужную ему информацию.

Можно обозначить следующие категории информации, которые различаются по степени и условиям ограничения доступа к информации:

1. Информация, для которой режим ограничения доступа в общественных интересах является обязательным. Например, информация, касающаяся государственной тайны, защиты свидетелей и т. д.

2. Информация, доступ к которой ограничен в целях защиты конституционных прав лиц, интересы которых она затраги-

вает. К этой категории информации может относиться информация личного характера, медицинская, адвокатская, нотариальная тайна, а также личные данные.

3. Информация, в отношении которой ограничен доступ и конфиденциальность устанавливается волей правообладателя, т.е. не является обязательным. Например, коммерческая тайна.

4. Информация, доступ к которой не может быть ограничен из-за прямого запрета на это в федеральном законодательстве. Такая информация включает, например, информацию о состоянии окружающей среды, информацию об условиях проведения торгов или аукционов для приватизации государственного или муниципального имущества).

К сожалению, можно отметить, что правовое регулирование в рассматриваемой сфере недостаточно, а предусмотренные на законодательном уровне гарантии защиты информации, регулярно нарушаются. Это обусловлено в значительной мере интенсивным развитием информационных технологий, зачастую опережающих нормативное регулирование. В силу этого необходимо принятие отдельных мер по регулированию отношений в данной сфере. Можно предложить установить пределы доступа к конфиденциальной информации в Российской Федерации путем включения в федеральный закон, регулирующий доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных органов, правил и норм о служебной тайне как комплексном институте, который включает в себя все другие виды информации ограниченного доступа, находящейся в распоряжении государственного органа, кроме сведений, составляющих государственную тайну.

Желательно, предусмотреть в законодательстве развернутый полный список оснований определения служебной тайны. Принимая во внимание негативные оценки практики реализации гражданами права на информацию, необходимо предоставить уполномоченным по правам человека, работающим в Российской Федерации, на федеральном уровне и уровне субъектов, дополнительные полномочия по его защите, обеспечив необходимыми материальными, техническими ресурсами. А также закрепить на законодательном уровне регулярно подготавливаемые специальные доклады о состоянии права на доступ к информации в Российской Федерации и ее субъектах и осуществление регулярного мониторинга официальных сайтов государственных органов.

Литература

1. Лапо Л.Г. Конституционно-правовое регулирование ограничения права на информацию в Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02. - Москва, Моск. гуманитар. ун-т, 2013. - 23 с.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
3. Волокитин А.В., Кристальный Б.В., Черешкин Д.С. Россия: от информатизации – к информационному обществу // Информационное общество. - 1999. - № 3. - С. 12-15.
4. Тришкин А. А. Конституционное право человека и гражданина на достоверную информацию о состоянии окружающей среды в Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. - - Саратов, 2005. -212 с.
5. Соколов Ю.Н. Природа уголовно-процессуальной информации и ее особенности // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. - 2017. - № 1 (23). - С. 48-51.

References

1. Lapo L.G. Konstitutsionno-pravovoye regulirovaniye ogranicheniya prava na informatsiyu v Rossiyskoy Federatsii [Konstitutsionno-legal regulation of restriction of the right to the information in the Russian Federation]: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.02. - Moskva, Mosk. gumanitar. un-t, 2013. - 23 s.
2. Federal'nyy zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii».
3. Volokitin A.V., Kristal'nyy B.V., Chereshekin D.S. Rossiya: ot informatizatsii – k informatsionnomu obshchestvu [Russia: from Informatization to the Information Society] // Informatsionnoye obshchestvo. - 1999. - № 3. - S. 12-15.
4. Trishkin A. A. Konstitutsionnoye pravo cheloveka i grazhdanina na dostovernuyu informatsiyu o sostoyanii okruzhayushchey sredy v Rossiyskoy Federatsii : dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.02. - - Saratov, 2005. -212 s.
5. Sokolov YU.N. Priroda ugolovno-protseessual'noy informatsii i yeye osobennosti [The nature of criminal procedural information and its features]// Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informatsionnoy sfere. - 2017. - № 1 (23). - S. 48-51.

УСМАНОВА Елена Фанильевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68. E-mail: usmanowa_ef@rambler.ru

USMANOVA Elena, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines National Research Mordovian State University. N.P. Ogarev. Russia, Saransk, Bolshevistskaya Str. 68.

ДАНИЛОВ Вадим Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Саранского кооперативного института (филиал) АНО ОВО Центросоюза РФ «Российский институт кооперации», Россия, г. Саранск, ул. Транспортная, д. 17. E-mail: vadim13saransk.v@yandex.ru

DANILOV Vadim, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Saransk Cooperative Institute, branch of Russian University of Cooperation. Russia, Saransk, Transportnaya Str., 17.

УДК 347.775.03(430)

Петров К. С.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ СЕКРЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ

Petrov K. S.

LEGAL REGULATION OF PROTECTION OF CLASSIFIED INFORMATION IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

В статье рассмотрены особенности правового регулирования защиты секретной информации в Федеративной Республике Германия как наиболее яркой представительнице государств романо-германской правовой семьи.

Ключевые слова: государственная тайна, секретная информация, защита государственной тайны, защита секретной информации, понятие государственной тайны, допуск к государственной тайне, допуск к государственным секретам

The article deals with the features of legal regulation of protection of classified information in the Federal Republic of Germany as the most outstanding representative of the states of the Romano-German legal family.

Keywords: state secret, secret information, protection of state secrets, protection of classified information, the notion of state secrets, access to state secrets, access to classified information.

Правовое регулирование защиты секретной информации в различных государствах predetermined, прежде всего, историческими и культурными традициями, а также сложившимися в них в настоящее время политическими, экономическими и иными условиями. В значительной степени оно зависит от принадлежности государства к конкретной правовой семье, поэтому большой практический интерес представляет рассмотрение особенностей правового регулирования защиты секретной информации в государствах, относящихся к различным правовым семьям. Одним из наиболее ярких представителей романо-германской (континентально-европейской) системы права является Федеративная Республика Германия.

В Федеративной Республике Германия определение государственной тайны

дано в § 93 Уголовного кодекса от 15 мая 1871 г. в редакции от 13 ноября 1998 г. Она рассматривается как факты или сведения, которые доступны только ограниченному кругу лиц и должны держаться в тайне от иностранного государства, с тем, чтобы предотвратить опасность причинения тяжкого вреда внешней безопасности Федеративной Республики Германии. К государственной тайне ФРГ относятся также и военная тайна государств, входящих в состав НАТО, – касающиеся оборонных предметов или сведения, которые в интересах безопасности учреждений и воинских частей союзных государств, находящимися в пределах территории ФРГ, держатся в секрете [1].

Основным нормативным правовым актом ФРГ, регулирующим порядок оформления допуска к государственным секретам, является Федеральный закон от 20

апреля 1994 г. «Об условиях и порядке проверки на допуск к секретам» (Gesetz über die Voraussetzungen und das Verfahren von Sicherheitsüberprüfungen des Bundes) [6].

В соответствии с ним в ФРГ для секретных материалов установлены три грифа секретности: «**Streng Geheim**» («Штрэн Гехайм» – дословно «строго секретно», соответствует в РФ грифу «Особой важности»), «**Geheim**» («Гехайм» – дословно «секретно», соответствует в РФ грифу «Совершенно секретно») и «**VS-vertraulich**» («Фауэс фертраулих» – «конфиденциально», соответствует в РФ грифу «Секретно») [6, п. (2) § 4].

Гриф «**Streng Geheim**» присваивается сведениям, несанкционированное ознакомление с которыми угрожает жизненно важным интересам Федеративной Республики Германия или одной из ее земель.

«**Geheim**» – предусмотрен для сведений, несанкционированное ознакомление с которыми угрожает безопасности Федеративной Республики Германия или одной из ее земель либо может причинить значительный ущерб их интересам;

«**VS-vertraulich**» – для сведений, несанкционированное ознакомление с которыми может причинить вред интересам Федеративной Республики Германия или одной из ее земель.

Для оформления допуска лицо заполняет анкету (декларацию безопасности) [6, § 13]. В анкете указывается различная информация о заявителе и его контактах, включая сведения о его непрерывном проживании за пределами ФРГ более двух месяцев в последние пять лет; возбуждении в отношении него исполнительного уголовного или дисциплинарного производства; его контактах с иностранными разведками и разведкой бывшей ГДР; связях с антиконституционными организациями; об адресах его веб-сайтов, членстве в социальных сетях и т.д.

Объем проверочных мероприятий зависит от степени секретности сведений, к которым оформляется допуск. При его оформлении к сведениям с грифом «**VS-vertraulich**» проводится простая проверка, сведениям с грифами «**Geheim**» – расширенная, а с грифом «**Streng Geheim**» – расширенная проверка с расследованием. Наличие допуска к сведениям более высокой степени секретности является основанием для доступа к сведениям более низкой степени секретности.

В проведении проверочных мероприятий участвуют Федеральное министерство внутренних дел, Федеральная служба защиты конституции Германии (БФФ),

Служба военной контрразведки (МАД), а также Федеральная разведывательная служба (БНД) и другие государственные органы.

В целях проведения проверки оформляемых на допуск лиц проводится сбор о них характеризующих сведений. В том числе направляются запросы на получение необходимой информации в федеральные информационные службы. При оформлении допуска к сведениям с грифами «**Geheim**» и «**Streng Geheim**» дополнительно может проводиться проверка личности соответствующего лица, в том числе посредством опроса респондентов, указанных в его анкете, а также проверка его связей со специальными службами бывшей ГДР и т.д. [6, § 12]

Аналогичная проверка проводится и в отношении его совершеннолетнего супруга, партнера (сожителя) или совершеннолетнего лица, с которым проживает потенциальный секретноноситель [2].

Компетентные органы обязаны вести учет наиболее важной, содержащейся в декларации безопасности, информации о персональных, профессиональных и трудовых качествах лиц, имеющих допуск к государственным секретам: совершение ими действий, которые создают угрозу безопасности защищаемой информации; изменение имени, места жительства и гражданства; заключение и расторжение брака, сожительство с лицом вне брака; наличие финансовых проблем; привлечение к уголовной ответственности и т.д. С периодичностью один раз в пять лет лицу, имеющему допуск к государственным секретам, предлагается внести изменения в сведения, которые содержатся в заполненной им анкете, а по истечении десяти лет с момента проведения проверки секретноносителя принимается решение о целесообразности проведения его повторной проверки [6, § 17, 18].

В целях обеспечения сохранности секретных материалов, лица, имеющие допуск к государственной тайне с грифами «**Geheim**» и «**Streng Geheim**» при выезде за границу по частным делам обязаны заблаговременно уведомлять об этом компетентные органы. При наличии информации об угрозах их безопасности со стороны иностранных разведывательных служб, право этих лиц на выезд может быть ограничено, в том числе и после того как они перестанут работать с секретными материалами. На этих лиц законом возложена обязанность информировать компетентные органы о проявленной к ним заинтересованности со стороны иностранных разведывательных служб [6, § 32].

Уголовный кодекс ФРГ содержит целый ряд составов преступлений, связанных с государственной тайной: измену стране, связанную с передачей государственной тайны иностранному государству, его посреднику или иному неправомочному лицу, а также с публичным ее оглашением (§ 94), разглашение государственной тайны (§ 95), шпионаж, связанный с выведыванием государственной тайны с целью ее разглашения или выдачи (§ 96), выдачу государственной тайны (§ 97), разглашение сведений ошибочно принимаемых за государственную тайну (§ 97b), изменническую агентурную деятельность, связанная получением или передачей государственной тайны иностранному государству (§ 98) [4, 5].

Наряду с государственной тайной в ФРГ присутствует институт служебной тайны, для которой предусмотрен гриф «**VS-nur für den dienstgebrauch**» («**Фауэс-нур фюр ден динстгебраух**» – дословно «Для служебного пользования»), к которому относятся сведения, несанкционированное ознакомление с которыми может иметь отрицательные последствия для интересов Федеративной Республики Германия или одной из ее земель [6, п. (2) § 4]. За нарушения установленного по-

рядка обращения со служебной тайной также установлена уголовная ответственность [5, ст. 353b].

Определенный интерес представляют положения трудового законодательства ФРГ. В соответствии с ним требования о соблюдении секретности включаются в трудовые договоры. За нарушения этих ограничений помимо уголовной ответственности могут наступать и иные меры воздействия: наложение денежного штрафа, возмещение ущерба, а также досрочное расторжение трудового договора. При необходимости сохранения секретов после окончания трудового договора, с бывшим служащим может быть заключено соответствующее соглашение. За неразглашение секретной информации служащим после увольнения трудовое законодательство предусматривает возможность выплаты ему денежного вознаграждения [3].

Таким образом, в Германии нет специальных законов, которые бы комплексно регулировали вопросы защиты государственной тайны. Понятие государственной тайны в ФРГ дается в уголовном законодательстве, а правовое регулирование ее защиты осуществляется, главным образом, подзаконными актами.

Литература

1. Кандакова В.А., Габдрахманов Ф.В. Вопросы правового регулирования института государственной тайны в Федеративной Республике Германии // Марийский юридический вестник. 2015. № 4 (15).
2. Мартышин М.Ю. Зарубежный опыт правового регулирования государственной тайны / М.Ю. Мартышин, А.А. Мартышина // Вестник КРАГСиУ. Серия «Государство и право». 2014.
3. Организация защиты информации в Германии – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/848431> (дата обращения 30.07.2018).
4. Ответственность за государственную измену и шпионаж. Зарубежный опыт: моногр. / Под ред. Р.А. Курбанова, И.С. Власова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
5. Уголовный кодекс ФРГ (Strafgesetzbuch) – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb> (дата обращения 30.07.2018).
6. Федеральный закон от 20 апреля 1994 г. «Об условиях и порядке проверки на допуск к секретам» (Gesetz über die Voraussetzungen und das Verfahren von Sicherheitsüberprüfungen des Bundes und den Schutz von Verschlusssachen (Sicherheitsüberprüfungsgesetz – SÜG)) – URL: http://www.gesetze-im-internet.de/s_g/SÜG.pdf (дата обращения 30.07.2018).

References

1. Kandakova V.A., Gabdrakhmanov F.V. Voprosy pravovogo regulirovaniya instituta gosudarstvennoy tayny v Federativnoy Respublike Germanii // Mariyskiy yuridicheskiy vestnik. 2015. № 4 (15).
2. Martyshin M.YU. Zarubezhnyy opyt pravovogo regulirovaniya gosudarstvennoy tayny / M.YU. Martyshin A.A. Martyshina // Vestnik KRAGSiU. Seriya «Gosudarstvo i pravo». 2014.
3. Organizatsiya zashchity informatsii v Germanii - URL: <http://www.studfiles.ru/preview/848431> (data obrashcheniya 30.07.2018).
4. Otvetstvennost' za gosudarstvennuyu izmenu i shpionazh. Zarubezhnyy opyt: monogr. / Pod red. R.A. Kurbanova, I.S. Vlasova. M.: YUNITI-DANA, 2016.
5. Ugolovnyy kodeks FRG (Strafgesetzbuch) - URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb> (data obrashcheniya 30.07.2018).
6. Federal'nyy zakon ot 20 aprelya 1994 g. «Ob usloviyakh i poryadke proverki na dopusk k sekretam» (Gesetz über die Voraussetzungen und das Verfahren von Sicherheitsüberprüfungen des Bundes und den Schutz von Verschlusssachen (Sicherheitsüberprüfungsgesetz – SÜG)) - URL: http://www.gesetze-im-internet.de/s_g/SÜG.pdf (data obrashcheniya 30.07.2018).

ПЕТРОВ Константин Сергеевич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории государства и права Московского института государственного и муниципального управления. 105005, г. Москва, ул. Малая Почтовая, д. 2/2, стр. 1. E-mail: kspetrov5@gmail.com.

PETROV Konstantin, Lecturer of the Department Theory of State and Law, Moscow Institute of State and Municipal Management, Cand. Sc. (Law). 105005, Moscow, ul. Malaya Pochtovaya, 2/2, building 1. E-mail: kspetrov5@gmail.com.

УДК 342. 9.086

Бак Е. В., Мишина А. В.

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ

Bak E. V., Mishina A. V.

ON THE EFFECTIVENESS OF COMPULSORY WORK: LEGISLATIVE SOLUTIONS TO CURRENT ISSUES

В статье рассматриваются проблемы правоприменения статьи 32.13 КОАП РФ. Особо акцентируется внимание на возможности исполнения обязательных работ до начала рабочего дня, а также отсутствии перечня уважительных причин в связи с которыми допускается временно не исполнять обязательные работы. Авторами предлагаются законодательные решения выявленных проблем, приводятся авторские формулировки изменений и дополнений к содержанию статьи 32.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное наказание, обязательные работы, время обязательных работ, уважительная причина, проблемы.

In the article the problems of law enforcement of Article 32.13 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation are considered. Particular attention is drawn to the possibility of compulsory works before the beginning of the working day, as well as the lack of a list of valid reasons in connection with which it is allowed to temporarily exclude compulsory work. The authors offer legislative solutions to the problems identified, author's formulations of the changes and additions to the content of Article 32.13 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses are given.

Keywords: administrative punishment, compulsory work, time of compulsory work, good cause, problems.

Обязательные работы являются одним из видов административных наказаний, которые назначаются за совершение административного правонарушения.

Исполнение постановления о назначении обязательных работ регулируется, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ, Федеральным законом «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 08.06.2012 № 65-ФЗ и другими нормативными актами.

Согласно данным основных показателей судебных приставов – исполнителей ФССП России в 2017 году на исполнение поступило 332690 постановлений судов о назначении административных наказаний в виде обязательных работ. 265210 производств было окончено или прекращено. От отбывания обязательных работ уклонялось 11478 человек.

В соответствии со ст. 3.13. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постановление судьи о назначении обязательных работ исполняется судебным приставом-исполнителем в порядке, установленном федеральным законодательством [1]. Обязательные работы назначаются на

39

Административное
право

срок от двадцати до двухсот часов и отбываются не более четырех часов в день. Максимальное время обязательных работ может быть увеличено до восьми часов в порядке ч. 10 ст. 32.13 КоАП РФ. В рабочие дни время обязательных работ не может превышать двух часов после окончания работы, службы или учебы.

Выходит, несмотря на то, что Трудовым кодексом РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.07.2018) разрешен труд в вечернее и ночное время, возможность исполнения обязательных работ до начала рабочего дня законом не урегулирована. [2] Между тем такая потребность вполне оправдана. Законодательное закрепление возможности исполнять наказание в вечернее и ночное время в п. 10 ст. 32.13 КоАП РФ может способствовать более быстрому исполнению наказания.

Об отсутствии учета специфики труда различных категорий работников в научной статье «Исполнение отдельных видов административных наказаний» пишет исследователь В. А. Селезнев: «Определенные проблемы исполнения могут возникнуть при назначении обязательных работ без учета занятости и специфики труда совместителей, учащихся, государственных гражданских и муниципальных служащих, для которых установлен ненормированный служебный день. В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос о внесении изменений в ст. 32.13 КоАП РФ, предусматривающих отбывание обязательных работ по месту постоянной работы с удержанием суммы из заработной платы лица, привлеченного к административной ответственности» [4].

В п. 10 ст. 32.13 КоАП РФ закреплено, что при наличии уважительных причин судебный пристав-исполнитель вправе разрешить лицу, которому назначено административное наказание в виде обязательных работ, отработать в течение недели меньшее количество часов. При уклонении лица от отбывания обязательных работ, выразившегося в неоднократном отказе от выполнения работ, и (или) неоднократном невыходе такого лица на обязательные работы без уважительных причин, судебный пристав-исполнитель составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 20.25 настоящего Кодекса. Однако само понятие уважительная причина не раскрывается. А значит, решение о том, является ли причина уважительной, делается приставом-исполнителем, исходя из его субъективного мнения и личных соображений. Такой законодательный пробел необходимо восполнить, дабы из-

бежать злоупотреблений и неоднозначности толкования уважительных причин должностными лицами ФССП России.

Об отсутствии в трудовом законодательстве нормы, определяющей, какие причины невыхода на работу следует считать уважительными писала исследователь А. П. Филаткина в научной статье «Проблемы трудового права». Она акцентировала внимание на необходимости включения в Трудовой кодекс РФ нормы, содержащей перечень обстоятельств, которые следует считать уважительными. По вполне обоснованному мнению автора, это факты, которые могут быть документально подтверждены и связаны с следующими обстоятельствами: состояние здоровья работника или членов его семьи, важные события в жизни работника (рождение ребёнка, смерть члена семьи), независящие от воли работника обстоятельства [5].

На наш взгляд было бы правильным и в ст. 32.13 КОАП РФ закрепить конкретный перечень жизненных ситуаций, которые следует считать уважительными при невыходе лица на обязательные работы и отработки им меньшего количества часов в неделю. Исполнение обязательных работ в организации, куда направлено лицо для отбытия оформляется приказом о приеме работника на работу. Термин «уважительная причина» не раскрыт в Трудовом кодексе РФ. Но, из отдельных положений кодифицированного акта следует, что временная нетрудоспособность работника, сдача крови, ее компонентов, исполнение работником государственных или общественных обязанностей являются уважительными причинами для невыхода на работу. Кроме того, в ст. 128 ТК РФ содержится, что работникам в случаях рождения ребенка, регистрации брака, смерти близких родственников работодатель по их письменному заявлению обязан предоставить отпуск без сохранения заработной платы до пяти календарных дней [2].

Полагаем, возникновение перечисленных обстоятельств вполне следует считать уважительными и для лиц, исполняющих обязательные работы. А значит, в случаях наступления таких событий необходимо предоставлять отработку меньшего числа часов обязательных работ в неделю, либо освобождение от обязательных работ на период актуальности причины. Помимо этого, к уважительным причинам, справедливо отнести и устранение последствий аварий в жилище, дорожно-транспортные происшествия.

Апелляционным определением Хаба-

ровского краевого суда от 01.03.2013 г. по делу № 33-1372/2013 признан незаконным приказ об увольнении работника одной из компаний города. Работник был уволен по п. по основаниям пп. а п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (совершение прогула). Оценив в совокупности представленные сторонами доказательства и установленные по делу обстоятельства, судебная коллегия пришла к выводу, что работник отсутствовал на рабочем месте в течение всей рабочей смены по уважительной причине – устранял последствия короткого замыкания в своей квартире. Следовательно, у работодателя не имелось законных оснований для его увольнения [3].

Рассмотрев положения ст. 32.13 КоАП РФ, Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ, Трудового кодекса РФ, труды ученых, предлагаем преодолеть законодательные пробелы.

Во - первых, изложить ч. 10 ст. 32.13 КоАП РФ в следующей редакции: «Время обязательных работ в выходные дни и дни, когда лицо, которому назначено административное наказание в виде обязательных работ, не занято на основной работе, службе или учебе, не может превышать четырех часов; в рабочие дни - двух часов до начала или после окончания работы, службы или учебы. На основании письменного заявления лица, которому назначено административное наказание в виде обязательных работ, максимальное время обязательных работ в выходные дни и дни, когда лицо, которому назначено административное наказание в виде обязательных работ, не занято на основной работе, службе или учебе, судебный пристав-исполнитель вправе увеличить до восьми часов; в рабочие дни - до четырех часов до начала или после окончания работы, службы или учебы. Время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее двенадцати часов. При наличии уважи-

тельных причин судебный пристав-исполнитель вправе разрешить лицу, которому назначено административное наказание в виде обязательных работ, отработать в течение недели меньшее количество часов.

Во-вторых, дополнить ст. 32.13 КоАП РФ частью 13, изложенной в следующей редакции: «под уважительными причинами для невыхода лица на обязательные работы и для отработки лицом, которому назначено административное наказание в виде обязательных работ, в течение недели меньшего количества часов, понимаются документально подтвержденные случаи: временной нетрудоспособности данного лица; сдачи данным лицом крови, ее компонентов; вызов лица в правоохранительные органы, суд; дорожно-транспортное происшествие с участием данного лица; срочная госпитализация родственника данного лица в больницу, в случае если родственнику требуется неотложная помощь; пожар; аварии в жилище; стихийные бедствия».

В-третьих, дополнить ст. 32.13 КоАП РФ частью 14, следующего содержания: «судебный пристав-исполнитель разрешает лицу, которому назначено административное наказание в виде обязательных работ, отработать в течение недели меньшее количество часов в случаях рождения ребенка, регистрации брака, смерти близких родственников по письменному заявлению такого лица».

Внесение изменений в действующее законодательство поспособствует наиболее эффективному исполнению наказания в виде обязательных работ. Закрепление возможности выполнять обязательные работы в вечернее и ночное время позволит раньше исполнить наказание. Законодательное определение уважительных причин установит их исчерпывающий перечень, предусмотрит правомерные основания для временного неисполнения обязательных работ.

Литература

1. Российская газета. 2001. № 256. 31 дек; 2018. № 170. 6 авг.
2. Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст.3; 2018. № 321. Ст.5097.
3. URL: https://kraevoy--hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3381091&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения 20.06.2018);
4. Селезнев В. А. Исполнение отдельных видов административных наказаний // В. А. Селезнев // Журнал российского права. – 2016. – № 2. – С. 93-104.
5. Филаткина А. П. Теоретические и практические аспекты расторжения трудового договора за прогул / А. П. Филаткина // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 2. – С. 190-195.

References

1. Rossiyskaya gazeta. 2001. № 256. 31 dek; 2018. № 170. 6 avg.
2. Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2002. № 1. St.3; 2018. № 321. St.5097.
3. URL: https://kraevoy--hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3381091&delo_id=5&new=5&text_number=1

num=1&name_op=doc&number=3381091&delo_id=5&new=5&text_number=1 (data obrashcheniya 20.06.2018);

4. Seleznev V. A. Ispolneniye ot del'nykh vidov administrativnykh nakazaniy» / V. A. Seleznev // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2016. – № 2. – S. 93-104.

5. Filatkina A. P. Teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty rastorzheniya trudovogo dogovora za progul / A. P. Filatkina // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. – 2012. – № 2. – S. 190-195.

БАК Евгения Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического института Тихоокеанского государственного университета. 680035, г. Хабаровск ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: sasha-jeny2003@mail.ru

BAK Evgeniya, candidate of legal sciences, associate professor of state and legal disciplines of law department of the Pacific state university. 680035, Khabarovsk, St. Pacific, 136. E-mail: sasha-jeny2003@mail.ru

МИШИНА Анастасия Вячеславовна, магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин юридического института Тихоокеанского государственного университета. 680035, г. Хабаровск ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: nastya231194@mail.ru.

MISHINA Anastasia, graduate student of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Institute of the Pacific State University. 680035, Khabarovsk, St. Pacific, 136. 23. E-mail: nastya231194@mail.ru.

Кузьмин А. Г.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В КОДЕКСЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Kuzmin A. G.

ON SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY BEFORE THE LAW AND THE PRESUMPTION OF INNOCENCE IN THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье приводятся рассуждения об особой природе конституционных принципов, отличающих их от других принципов права, их особом месте в правовой системе, определяемое наивысшей юридической силой Конституции как основного закона государства и общества. Обладая общеправовым и межотраслевым характером, конституционные принципы имеют значение для всей правовой системы, служат фундаментом ее построения и действительности в регулировании общественных отношений, господствуя над всем позитивным правом, либо выступают основой для какого-то ряда отраслей права и законодательства. Автор отмечает, что отраслевое законодательство, включая Кодекс об административных правонарушениях РФ, должно строиться и дополняться на основе единых конституционных принципов. Подробно рассматриваются нормы КоАП РФ, закрепляющие принципы равенства перед законом и презумпции невиновности, вытекающие из положений соответственно ст. 19 и 49 Конституции Российской Федерации, а также некоторые особенности административно-правовой трансформации указанных принципов.

Ключевые слова: конституционные принципы; Кодекс об административных правонарушениях; принцип равенства перед законом; презумпция невиновности; публично-правовые отношения.

The article cites arguments about the special nature of constitutional principles that distinguish them from other principles of law, their special place in the legal system, determined by the highest legal force of the Constitution as the basic law of the state and society. Having a general legal and interdisciplinary nature, constitutional principles are important for the entire legal system, they are the foundation of its construction and effectiveness in regulating public relations, reigning over all positive law, or serve as a basis for a number of branches of law and legislation. The author notes that any sectoral legislation, including the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, should be built and supplemented on the basis of unified constitutional principles. The norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, which establish the principles of equality before the law and the presumption of innocence, arising from the provisions of art. 19 and 49 of the Constitution of the Russian Federation, as well as certain features of the administrative and legal transformation of these principles.

Keywords: constitutional principles; Code of Administrative Offenses; the principle of equality before the law; presumption of innocence; public relations.

Юридическая природа, место и роль конституционных принципов, а также проблема их эффективности уже несколько десятилетий составляют актуальную повестку государствоведческих исследований.

Под конституционными принципами в отечественной конституционно-правовой науке традиционно понимают исходные, основные положения Конституции, общие руководящие начала конституционно-правового регулирования определенного круга общественных отношений в сфере установления положения личности, социально-экономической, культурной и государственно-правовой организации общества (В.В. Невинский), которые обладают высшей степенью нормативной обобщенности, предопределяют развитие всей системы правового регулирования (Н.В. Витрук, О.Е. Кутафин). Составляют базис для формирования системы конституционного права (Г.Н. Комкова, Б.С. Эбзеев).

Бинарный характер правопонимания, нашедший отражение в российской Конституции в виде сочетания естественно-правовых и позитивистских начал, позволяет по-разному трактовать понятие принципов права. В рамках позитивизма принципы права представлены в виде обобщений положений действующего законодательства и фактически выступают идеями, положенными в основу не права, а закона. Естественно-правовая трактовка содержания принципов права включает морально-нравственные ценности, религиозные убеждения, этические предпочтения [7, с. 8-9].

Принципы конституционного права, как отличное от его норм средство правового регулирования, имеет ряд особенностей. Так, Н.А. Арапов весьма справедливо пишет о том, что норма конституционного права формализует правило поведения, в то время как принцип - этическую конституционно значимую идею (стандарт), т.е. представление о должном в конституционном праве. Сформулированное как стандарт, содержание конституционных принципов представляет собой требование наибольшего соответствия идее основного закона (требование оптимизации). Конституционные принципы не устанавливают конкретных прав и обязанностей субъектов для достижения такого соответствия и не предопределяют порядка своей реализации, поэтому необходимые элементы могут быть лишь дедуктивно выведены из принципов для целей их реализации. Обладая несвойственной для норм структурой и установ-

ливая идеальную цель, конституционные принципы могут быть реализованы лишь относительно, но не абсолютно. При этом, состояние конкуренции конституционных принципов между собой - это существенный признак, отличающий их от норм конституционного права [2, с. 104]. В целом, разделяя мнение указанного автора, заметим, что основной особенностью конституционных принципов, отличающих их от других принципов права, является их особое место в правовой системе, определяемое наивысшей юридической силой Конституции как основного закона государства и общества. Поэтому конституционные принципы в своей основе носят общеправовой и межотраслевой характер, имеют значение для всей правовой системы, служат фундаментом ее построения и действительности в регулировании общественных отношений, господствуя над всем позитивным правом, либо выступают основой для какого-то ряда отраслей права и законодательства.

В эпиграфе к вступительной статье, предваряющей трехтомный «Курс общего административного права» [8], Ю. Н. Стариков приводит высказывания двух ведущих административистов XX в. - германских юристов О. Майера и Ф. Вернера об административном праве. Первый в 1924, а второй в 1959 году, каждый по-своему, позиционируют административное право по отношению к праву конституционному. О. Майер замечает, что конституционное право уходит, административное право остается, значение конституционного права уменьшается, значение же административного права усиливается; Ф. Вернер рассматривает административное право, как конкретизированное конституционное право. Не вдаваясь в правоту вышеприведенных афористичных высказываний германских ученых прошлого столетия, приведем слова известного российского административиста А.Ю. Аврутина, который совершенно точно отметил, что законодательство превращается в ведущий элемент национальной правовой системы не потому, что мы кодифицируем отдельные правовые предписания - это отраслевая систематизация, а потому, что оно строится, взаимодействует, взаимодействуется на основе единых конституционных принципов. Эти принципы в сочетании с конституционно-правовыми нормами образуют юридическую модель общественно-политического и правового строя, реализация которой и осуществляется как посредством самой конституции (принцип ее прямого действия), так и нормами текущего законодательства [1, с. 40].

Как в теории права, так и на уровне отраслевых наук, сложилось достаточно устойчивое мнение относительно системы (классификации) принципов права. Так, правовые принципы подразделяются на общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Общие принципы права, будучи позитивированы и конкретизированы на конституционном уровне, образуют конституционные принципы права, которые подразделяют на принципы правового государства, принципы функционирования государства и принципы осуществления правосудия. Конституционные принципы конкретизируются в межотраслевых, отраслевых и институционных (действующих в рамках отдельных правовых институтов) принципах права [7, с. 9].

Что касается классификации принципов законодательства об административных правонарушениях, то её специфика определяется особенностями соответствующей отрасли российского законодательства. Причиной тому является объединение в КоАП РФ как норм административного материального права (административно-деликтного права) (разделы I, II КоАП РФ), так и норм административно-процессуального (разделы III, IV КоАП РФ), а также административно-исполнительного права (раздел V КоАП РФ). Кроме того, КоАП РФ устанавливает двойственный порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях и привлечения к административной ответственности. Производство по делам об административных правонарушениях отнесено к компетенции как судов, так и иных органов, и должностных лиц, в связи с чем процедуры, используемые при рассмотрении дел данной категории, подлежат применению как в судебном, так и во внесудебном порядке. При этом обжалование решений органов и должностных лиц о привлечении к административной ответственности возможно, как в порядке подчинения - путем подачи жалобы в вышестоящую инстанцию (вышестоящий орган или должностное лицо), так и путем направления ее непосредственно в суд. Различие подходов к регламентации принципов и процедур, используемых в административном судопроизводстве, обуславливает, помимо прочего, невозможность включения дел об административных правонарушениях в число административных дел, разрешаемых в соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации. В связи с этим, в юридической литературе принципы законодательства об административных правонарушениях

предлагается подразделять на административно-материальные, административно-процессуальные и принципы административного исполнительного производства [10, с. 65]. Несмотря на приведенную отраслевую классификацию, будет уместно процитировать высказывание профессора и судьи Конституционного Суда РФ - С.Д. Князева, который заметил, что: «Хотелось бы того или нет, но, принимая во внимание наличие универсальных (конституционных) принципов и системных свойств (качеств) юридической материи, было бы по меньшей мере наивно полагать, что административно-деликтное законодательство, равно как и любая иная структурная единица российского законодательства, в состоянии претендовать на абсолютно неповторимое содержание в правовой системе Российской Федерации» [3, с. 18].

К таким конституционным стандартам относятся положения ч.1 ст. 19 о том, что все равны перед законом и судом; ч. 1 и 2 ст. 46 о том, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а решения и действия органов власти могут быть обжалованы в суд; положения ч. 1 ст. 47 о том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом; ч. 1 ст. 28 о том, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи; ч. 2 ст. 50 о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона; ч. 2 ст. 120 о том, что суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом; ч. 1 и 3 ст. 123 об открытости судебного разбирательства, состязательности и равноправии сторон и др.

В рамках настоящей публикации хотелось бы подробнее остановиться на нормах КоАП РФ, закрепляющих принципы равенства перед законом (ст. 1.4) и презумпции невиновности (ст. 1.5) вытекающие из положений соответственно ст. 19 и 49 Конституции Российской Федерации, а также некоторых особенностях административно-правовой трансформации указанных принципов.

В действующем Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях содержится отраслевая интерпретация конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, отраженного в ч.1 ст. 19 Конституции РФ. Однако, применение данного принципа в

последнее время приобретает всё больше дискуссионный характер. Необходимо отметить, что вопросы реализации принципа равенства перед законом, за исключением работ Н.Г. Салищевой [5], в науке административного права практически не исследовались. Несмотря на то, что ст. 1.4 КоАП РФ в сравнении с КоАП РСФСР изменений не претерпела, содержание конституционного принципа равенства перед законом получило иную интерпретацию. Произошло это в связи с дополнением Особенной части КоАП РФ нормами, предусматривающими дифференциацию составов административных правонарушений и административного наказания в зависимости от того, в каком субъекте Российской Федерации совершено административное правонарушение (Федеральные законы от 21 апреля 2011 г. № 69-ФЗ, от 5 апреля 2013 г. № 43 –ФЗ, от 23 июля 2013 г. № 207-ФЗ), а также правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 22 апреля 2014 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности частей 5 и 7 статьи 12.16, части 1.2 статьи 12.17, частей 5 и 6 статьи 12.19 и части 2 статьи 12.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». Как известно, указанным Постановлением оспариваемые нормы КоАП РФ, предусматривающие наложение административных штрафов в повышенном размере за указанные в них административные правонарушения в области дорожного движения, если они совершены в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку установленное ими регулирование основано на объективных критериях и учитывает специфику дорожно-транспортной обстановки на территориях данных субъектов Российской Федерации как крупнейших городских населенных пунктов Российской Федерации.

Приведенное Постановление Конституционного Суда РФ вызвало много споров в юридической литературе [4, с. 62], высказывалось и мнение о том, что дискриминационные нормы [9, с. 69], устанавливающие повышенные размеры административного штрафа в зависимости от территории, на которой совершено одинаковое по содержанию и объему противоправности правонарушение, вызывает протестное настроение определенной части граждан, не согласных с их введением.

Действительно, противоречивые пози-

ции Конституционного Суда РФ едва ли соответствуют идее конституционализации законодательства об административных правонарушениях. Необходимость реализации положения ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации о том, что все равны перед законом и судом, была в более ранних судебных актах особо отмечена Конституционным Судом Российской Федерации, обратившим внимание, в частности, на то обстоятельство, что в силу ее требований законодатель не может вводить различное регулирование в отношении деяний, однородных по своей юридической природе, степени общественной опасности и характеру мер административной ответственности, установленных законом за их совершение, а поэтому вряд ли можно согласиться с различным регулированием в отношении дел об административных правонарушениях, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами; существование в одном виде судопроизводства весьма различающихся в части пересмотра судебных решений правил несовместимо с требованиями ст. 19 Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом (Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.1999 № 9-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука»). Положение указанной нормы означает, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении. Согласно ст. 1.4 КоАП РФ лица, совершившие административные правонарушения равны перед законом. В данном случае равенство предполагает привлечение к административной ответственности вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Юридические лица привлекаются к административной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности, а также других обстоятельств. В отношении должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции (депутатов, судей, прокуроров и иных лиц), совершивших административные правонарушения, федеральными законами устанавливаются

особые условия возбуждения дел об административных правонарушениях, применения мер обеспечения производства по делам и привлечения данных лиц к административной ответственности.

Другой, наиболее известный пример закрепления конституционной презумпции в норме административного законодательства – это ст. 1.5 КоАП РФ «Презумпция невиновности». До внесения изменений в июле 2007 года в указанную норму, принцип презумпции невиновности оставался непоколебимым. Согласно прежней редакции КоАП РФ, лицо подлежало административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина и считалось невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном указанным кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело. При этом, лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, должны толковаться в пользу этого лица.

Изменив часть 3 ст. 1.5 КоАП РФ, Федеральный закон от 24.07.2007 № 210-ФЗ представил ее в следующем виде: «Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к настоящей статье». Примечанием было установлено, что положение части 3 ст. 1.5 КоАП РФ не распространяется на административные правонарушения в области дорожного движения, в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи. В КоАП РФ также была введена ст. 2.6.1 «Административная ответственность собственников (владельцев) транспортных средств», переложившая бремя доказывания отсутствия вины на само лицо, привлекаемое к административной ответственности. Таким образом, в КоАП РФ в случаях обнаружения правонарушений, предусмотренных главой 12 указанного Кодекса, зафиксированных работающими в автоматическом режиме специаль-

ными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, фактически была закреплена презумпция виновности лиц, привлекаемых к административной ответственности. Такое нововведение, как представляется, размывает само понятие принципа презумпции невиновности и вызывает обоснованную критику в научных кругах. В результате преобразования ст. 1.5 КоАП РФ сложился механизм, когда привлекаемые к ответственности лица не имеют процессуальной возможности оспорить сам протокол, письменно мотивировать в нем свое несогласие; заявлять различного рода ходатайства; лично присутствовать при рассмотрении дела. В соответствии с примечанием к ст. 1.5. КоАП РФ исполнение обязанности по доказыванию своей невиновности осуществляется лицом на стадии обжалования постановления по делу, т.е. когда ему уже назначено административное наказание. Тем самым нововведение закрепляет легальную возможность объективного вменения, что недопустимо в публично-правовом отношении [11, с. 33].

Таким образом, приведенные размышления подтверждают вывод [6, с. 12] о том, что нашедшие отражение в Общей части КоАП РФ такие конституционные принципы, как презумпция невиновности, равенство физических и юридических лиц перед законом и судом или иным уполномоченным судом органом административной юрисдикции и другие, «размываются» в его Особенной части. Для исправления сложившейся ситуации, должна быть продолжена работа по конституционализации законодательства об административных правонарушениях, путем объединения в самостоятельную главу первого раздела КоАП РФ принципов, заложенных в Общей части КоАП РФ с принципами, указанными в Особенной части, дополняя их с учетом конституционных положений и правовых позиций Конституционного Суда РФ. Такая «ревизия» отраслевых принципов законодательства об административных правонарушениях и есть действие по конституционализации последнего, средство исправления допущенных концептуальных ошибок, приведших к дестабилизации и деструктуризации Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Литература

1. Аврутин Ю. Е. Перспективы развития административного права в контексте конституционной самоидентификации современной России // Журнал российского права. 2008. № 5 (137). С. 38-49.

2. Арапов Н. А. К вопросу о понятии «принцип» в конституционном праве: его определение и функции //Петербургский юрист. 2016. №. 1. С. 102-113.
3. Князев С.Д. Конституционные стандарты административной ответственности в правовой системе Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 2. С. 16 - 22.
4. Кузьмичева Г.А., Молчанов П.В. Принцип равенства перед законом и административная ответственность // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 61 - 63.
5. Салищева Н.Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР. / Н.Г. Салищева. М.: Наука, 1970. 164 с.
6. Салищева Н.Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 9 - 22.
7. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2010. 25 с.
8. Старилов Ю. Н. Курс общего административного права: В 3 т. / Ю. Н. Старилов. М.: Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. Т. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. 2002. 711 с.
9. Степаненко Ю.В. КоАП накапливает отрицательный потенциал // Современный юрист. 2014. № 3 (8). С. 65 - 76.
10. Сумачев А. В. Принципы законодательства об административных правонарушениях: понятие, классификация и характеристика //Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2012. №. 3. С. 62-67.
11. Хаустова О.И. Принципы административной ответственности: проблемы реализации и пути их решения (на основе научных работ заслуженного юриста Российской Федерации Н.Г. Салищевой) // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 30 - 34.

References

1. Avrutin YU. Ye. Perspektivy razvitiya administrativnogo prava v kontekste konstitutsionnoy samoidentifikatsii sovremennoy Rossii //Zhurnal rossiyskogo prava. 2008. №. 5 (137). S.38-49.
2. Arapov N. A. K voprosu o ponyatii «printsip» v konstitutsionnom prave: yego opredeleniye i funktsii //Peterburgskiy yurist. 2016. №. 1. S. 102-113.
3. Knyazev S.D. Konstitutsionnyye standarty administrativnoy otvetstvennosti v pravovoy sisteme Rossiyskoy Federatsii // Administrativnoye pravo i protsess. 2014. № 2. S. 16 - 22.
4. Kuz'micheva G.A., Molchanov P.V. Printsip ravenstva pered zakonom i administrativnaya otvetstvennost' // Administrativnoye pravo i protsess. 2014. № 9. S. 61 - 63.
5. Salishcheva N.G. Grazhdanin i administrativnaya yurisdiksiya v SSSR. / N.G. Salishcheva. M.: Nauka, 1970. 164 s.
6. Salishcheva N.G. Problemy pravovogo regulirovaniya instituta administrativnoy otvetstvennosti v Rossiyskoy Federatsii // Administrativnoye pravo i protsess. 2014. № 9. S. 9 - 22.
7. Printsipy prava: ponyatiye i realizatsiya v rossiyskom zakonodatel'stve i sudebnoy praktike : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk. Moskva, 2010. 25 s.
8. Starilov YU. N. Kurs obshchego administrativnogo prava: V 3 t. / YU. N. Starilov. M.: Izd-vo NORMA (Izd. gruppy NORMA-INFRA-M), 2002. T. 1: Istoriya. Nauka. Predmet. Normy. Sub'yekty. 2002. 711 s.
9. Stepanenko YU.V. KoAP nakaplivayet otritsatel'nyy potentsial // Sovremennyy yurist. 2014. № 3 (8). S. 65 - 76.
10. Sumachev A. V. Printsipy zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyakh: ponyatiye, klassifikatsiya i kharakteristika //Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye i pravovyye issledovaniya. 2012. №. 3. S. 62-67.
11. Khaustova O.I. Printsipy administrativnoy otvetstvennosti: problemy realizatsii i puti ikh resheniya (na osnove nauchnykh rabot zasluzhennogo yurista Rossiyskoy Federatsii N.G. Salishchevoy) // Administrativnoye pravo i protsess. 2017. № 6. S. 30 - 34.

КУЗЬМИН Андрей Георгиевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, конституционного и административного права ЮУрГУ. 454080, Челябинск, пр.Ленина, 76. E-mail: akuzmin.professor@gmail.com

KUZMIN Andrey, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law of SUSU. 454080, Chelyabinsk, Lenina avenue, 76. E-mail: akuzmin.professor@gmail.com

УДК 343.37

Миллеров Е. В.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ПРИМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ФОРМ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭТИКИ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Millerov E. V.

EXEMPTION FROM APPLICATION BY CUSTOMS AUTHORITIES OF CERTAIN FORMS OF CUSTOMS CONTROL THROUGH THE PRISM OF ETHICS OF CUSTOMS LEGAL RELATIONS

В данной статье анализируется категория высших должностных лиц государств-членов Евразийского экономического союза, личный багаж которых освобождается от таможенного досмотра при его перемещении через таможенную границу. В результате данного анализа автором предлагаются некоторые изменения в действующее таможенное законодательство Евразийского экономического союза как по кругу лиц, личный багаж которых освобождается от определенных форм таможенного контроля, так и непосредственно по этим формам.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, таможенное законодательство, формы таможенного контроля, этические аспекты, освобождение, категории лиц, проблемы, пути совершенствования.

This article analyzes the category of senior officials of the member States of the Eurasian economic Union, whose personal baggage is exempt from customs inspection when it is moved across the customs border. As a result of this analysis, the author proposes some changes to the current customs legislation of the Eurasian economic Union both in terms of the number of persons whose personal baggage is exempt from certain forms of customs control, and directly on these forms.

Keywords: Eurasian economic Union, customs legislation, forms of customs control, ethical aspects, release, categories of persons, problems, ways of improvement.

Вопросам этики таможенных правоотношений уделяется в последние годы все больше внимания. Об этом в частности говорят и нормативные акты, принятые по данным вопросам в последние годы. Так, в 2007 г. был принят и утвержден приказом ФТС России Кодекс этики должностных лиц таможенных органов[1], предусматривающий правила профессиональной этики таможенников в их общении с другими участниками таможенных правоотношений.

Этика таможенных правоотношений, безусловно, связана с уровнем правовой культуры их участников, причем, работа лишь только над повышением уровня пра-

вовой культуры таможенников не сможет дать необходимого эффекта в данной сфере, для этого еще следует уделять серьезное внимание и повышению уровня правовой культуры участников ВЭД, о чем мы ранее уже писали[2, С.118-122]. Само бизнес-сообщество должно это понимать и вести работу по повышению уровня правовой культуры участников ВЭД. Серьезным шагом в этом направлении стало принятие в 2017 г. Хартии добросовестных участников ВЭД с подписанием Декларации о ее поддержке руководителями крупнейших ассоциаций российского бизнеса[3].

Одним из элементов этики таможен-

49

Административное
право

ных правоотношений является наличие в таможенном законодательстве льготного порядка прохождения таможенного контроля некоторых категорий физических лиц, перемещающих через таможенную границу товары для личного и служебного пользования. Эти лица освобождаются от определенных форм таможенного контроля исходя из сложившейся этики международных отношений, отражающейся непосредственно и на нормах таможенного права. Всех этих лиц можно поделить на две большие группы:

- сотрудники дипломатических представительств и консульских учреждений (в том числе административный персонал) и члены их семей;
- лица, занимающие высшие руководящие должности в государствах-членах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и государствах, не являющихся членами данного Союза.

Особенности перемещения через таможенную границу товаров физическими лицами первой из указанных групп предусмотрены главой 42 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС). Льготный порядок перемещения через таможенную границу товаров для личного и служебного пользования данной группой лиц, в том числе и освобождение от некоторых форм таможенного контроля основывается на сложившихся традициях международной практики дипломатических и консульских сношений, закрепленных в ряде конвенций, о чем нами подробно говорилось в некоторых более ранних научных трудах [4, С.26-27].

В данной же статье речь пойдет об освобождении от некоторых форм таможенного контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу лицами второй из указанных выше групп.

Во-первых, следует отметить, что сегодня согласно ТК ЕАЭС существует всего семь форм таможенного контроля:

- получение объяснений;
- проверка таможенных, иных документов и (или) сведений;
- таможенный осмотр;
- таможенный досмотр;
- личный таможенный досмотр;
- таможенный осмотр помещений и территорий;
- таможенная проверка.

В ст.321 ТК ЕАЭС относительно освобождения от таможенного контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу перечисленными в данной норме лицами говорится лишь об освобождении от такой формы таможенного контроля как таможенный досмотр. Так, в этой ста-

тье непосредственно сказано, что таможенному досмотру не подлежит личный багаж:

- глав государств-членов ЕАЭС и следующих вместе с ними членов их семей;
- глав правительств ЕАЭС, членов правительств государств-членов данного Союза, если указанные лица пересекают таможенную границу ЕАЭС в связи с исполнением служебных обязанностей;
- глав иностранных государств, глав правительств иностранных государств, министров иностранных дел иностранных государств, посещающих государства-члены ЕАЭС с официальным визитом;
- президентов государств-членов, полномочия которых истекли, и следующих вместе с ними членов их семей (освобождение от таможенного досмотра личного багажа этой категории лиц является новшеством, т.к. в действовавшей ранее ст.105 ТК ТС, предусматривавшей освобождение от некоторых форм таможенного контроля такого пункта не предусматривалось).

Далее в ст.321 ТК ЕАЭС перечислены иные высшие должностные лица государств-членов ЕАЭС, личный багаж которых освобождается от таможенного досмотра при его перемещении через таможенную границу. Обращает на себя внимание существенная разница в количестве высших должностных лиц указанных государств, личный багаж которых освобождается от таможенного досмотра. Для наглядности приведем соотношение этих лиц в сравнительной таблице (см.: Таблица 1). Получается по 10 категорий высших должностных лиц от Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, 7 от Армении и всего 5 от России.

Таким образом, в редакции ст.321 ТК ЕАЭС видятся следующие проблемы, требующие их разрешения путем внесения соответствующих изменений и дополнений.

Во-первых, на наш взгляд, помимо освобождения от таможенного досмотра личного багажа глав иностранных государств в данной норме следует предусмотреть также освобождение от проведения указанной формы таможенного контроля и личного багажа членов семей, следующих вместе с главами иностранных государств, т.к. этого попросту требует сложившаяся в данных вопросах этика международных отношений.

Во-вторых, количество перечисленных в ст.321 ТК ЕАЭС категорий высших должностных лиц государств-членов ЕАЭС следовало бы сделать одинаковым, т.к. существенная разница количества ука-

Таблица 1

Высшие должностные лица Республики Армения	Высшие должностные лица Республики Беларусь	Высшие должностные лица Республики Казахстан	Высшие должностные лица Кыргызской Республики	Высшие должностные лица Российской Федерации
1. Руководитель Администрации Президента РА; 2. Председатель Конституционного Суда РА; 3. депутаты Национального собрания РА; 4. Председатель Кассационного Суда РА; 5. Генеральный прокурор РА; 6. Председатель Центрального банка РА; 7. начальник Службы охраны Президента РА.	1. Председатель Конституционного Суда РБ; 2. Председатель Верховного Суда РБ; 3. Глава Администрации Президента РБ; 4. Государственный секретарь Совета Безопасности РБ; 5. Председатель Комитета государственного контроля РБ; 6. Генеральный прокурор РБ; 7. Председатель Правления Национального банка РБ; 8. Управляющий делами Президента РБ; 9. члены Совета Национального собрания РБ; 10. депутаты Палаты представителей Национального собрания РБ.	1. Государственный секретарь РК; 2. Руководитель Администрации Президента РК; 3. Председатель Конституционного Совета РК; 4. Председатель Верховного Суда РК; 5. Генеральный Прокурор РК; 6. Председатель Национального Банка РК; 7. Председатель Комитета национальной безопасности РК; 8. Управляющий делами Президента РК; 9. Начальник Службы государственной охраны РК; 10. депутаты Парламента РК.	1. Руководитель Аппарата Президента КР; 2. Председатель Верховного суда КР; 3. Председатель Конституционной палаты Верховного суда КР; 4. депутаты Жогорку Кенеша КР; 5. Секретарь Совета обороны КР; 6. Генеральный прокурор КР; 7. Председатель Национального банка КР; 8. Управляющий делами Президента и Правительства КР; 9. Председатель Государственного комитета национальной безопасности КР; 10. заместитель Председателя - начальник 9 службы Государственного комитета национальной безопасности КР.	1. Председатель Конституционного Суда РФ; 2. Председатель Верховного Суда РФ; 3. члены Совета Федерации Федерального Собрания РФ; 4. Директор Федеральной службы безопасности РФ; 5. депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

занных должностных лиц, на наш взгляд, в некоторой степени попирает принцип равноправия участия в ЕАЭС его государств-членов.

Наконец, в-третьих, в отношении всех лиц, перечисленных в ст.321 ТК ЕАЭС было бы правильным предусмотреть и освобождение от такой формы таможенного контроля как личный таможенный досмотр, т.к. если личный багаж этих лиц подлежит освобождению от такой формы

таможенного контроля как таможенный досмотр, то абсолютно логичным напрашивается и освобождение самих вышеперечисленных должностных лиц от исключительной формы таможенного контроля «личный таможенный досмотр», тем более что в самой ст.329 ТК ЕАЭС, предусматривающей основания и порядок проведения личного таможенного досмотра такого освобождения не предусмотрено.

Литература

1. Кодекс этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации (утв. приказом ФТС России от 14.08.2007 № 977) // Официальный сайт ФТС России: www.customs.ru
2. Смоленский М.Б., Миллеров Е.В. О роли повышения правовой культуры участников внешнеэкономической деятельности для наиболее эффективного функционирования государственно-правового механизма противодействия коррупции в таможенных органах // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. №2. С.118-122.
3. Хартия добросовестных участников ВЭД (вместе с Декларацией о ее поддержке от 25.10.2017) // Официальный сайт Общественного совета при ФТС России: www.osfts.ru
4. Миллеров Е.В. О некоторых вопросах соотношения этики международных дипломатических отношений и правового регулирования таможенного контроля // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2015. №10 (112). С.26-27.

References

1. Kodeks etiki i sluzhebno go povedeniya dolzhnostnykh lits tamozhennykh organov Rossiyskoy Federatsii (utv. prikazom FTS Rossii ot 14.08.2007 № 977) // Ofitsial'nyy sayt FTS Rossii: www.customs.ru
2. Smolenskiy M.B., Millerov Ye.V. O roli povysheniya pravovoy kul'tury uchastnikov vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti dlya naiboleye effektivnogo funktsionirovaniya gosudarstvenno-pravovogo mekhanizma protivodeystviya korruptsii v tamozhennykh organakh // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2017. №2. S.118-122.
3. Khartiya dobrosovestnykh uchastnikov VED (vmeste s Deklaratsiyey o yeye podderzhke ot 25.10.2017) // Ofitsial'nyy sayt Obshchestvennogo soveta pri FTS Rossii: www.osfts.ru
4. Millerov Ye.V. O nekotorykh voprosakh sootnosheniya etiki mezhdunarodnykh diplomaticheskikh otnosheniy i pravovogo regulirovaniya tamozhennogo kontrolya // Zhurnal nauchnykh publikatsiy aspirantov i doktorantov. 2015. №10 (112). S.26-27.

МИЛЛЕРОВ Евгений Владимирович, старший преподаватель кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», кандидат юридических наук. 344002, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, Будёновский просп., 20. E-mail: MillerovyEVEA@yandex.ru

MILLEROV Evgeniy, Senior Lecturer, Department of Administrative and Customs Law, Rostov Branch, State Educational Institution of Higher Professional Education, Russian Customs Academy, Candidate of Legal Sciences. 344002, Rostov Region, Rostov-on-Don, Budennovskiy Ave., 20. E-mail: MillerovyEVEA@yandex.ru

УДК 347.451.031

Бак Е. В., Ахмедова Ю. О.

О ПРЕОДОЛЕНИИ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Bak E. V., Ahmedova Y. O.

ON OVERCOMING CONTROVERSIAL ISSUES OF STATE SUPERVISION IN THE FIELD OF CONSUMER PROTECTION

В статье рассматриваются спорные вопросы, с которыми сталкиваются должностные лица при осуществлении государственного надзора в области защиты прав потребителей. Авторы предлагают варианты законодательного преодоления проблем, внесение дополнений в Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1-ФЗ «О защите прав потребителей» и Приказ Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 16.07.2012 № 764. Совершенствование законодательства позволит внести ясность в надзорную деятельность Роспотребнадзора и избежать двоякого толкования законодательства о защите прав потребителей.

Ключевые слова: законность, защита, граждане, государственный надзор, потребители, изготовители, услуги.

The article discusses controversial issues faced by officials in the implementation of state supervision in the field of consumer protection. The authors propose options for legislative overcoming of problems, introduction of amendments to the Federal Law No. 2300-1-FZ of 07.02.1992 «On the Protection of Consumer Rights» and the Order of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare from 16.07.2012 No. 764. Improving the legislation will make it possible to clarify the oversight activities of Rospotrebnadzor and avoid a double interpretation of the legislation on consumer protection.

Keywords: legality, protection, citizens, state supervision, consumers, manufacturers, services.

Динамичное развитие международных отношений с зарубежными странами положительно влияет на укрепление экономических связей и, как следствие, расширение потребительского рынка. Ежегодно в нашу страну ввозится огромное количество иностранных товаров. Это и технически сложные изделия, детские игрушки, продукты питания, лекарственные препараты, одежда, мебель и многое другое. К сожалению, качество продукции порой оставляет желать лучшего. Чтобы обеспе-

чить право потребителей на безопасность товаров, создана целая система контрольно-надзорных органов, в чьи обязанности входит осуществлять проверки предприятий, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц. Среди правосубъектных органов власти следует отметить Федеральную службу, которая является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере обеспечения санитарно-

эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей – Роспотребнадзор.

Федеральная служба создана Указом Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 09.03.2004 № 314. Деятельность службы регламентируется двумя основными Федеральными законами: от 07.02.1992 № 2300-1-ФЗ «О защите прав потребителей», от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Постановление Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2004 г. № 154 регулирует «Вопросы Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека», а «Положение о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека», утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 322. Порядок проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан на предмет выполнения требований санитарного законодательства, законодательства Российской Федерации в области защиты прав потребителей, правил продажи отдельных видов товаров закреплен в Административном регламенте от 16.07.2012 № 764 [1].

Отдельные задачи Роспотребнадзор выполняет непосредственно и через свои территориальные органы. При этом активно взаимодействует с другими федеральными органами исполнительной власти, региональными органами исполнительной власти и организациями.

Координирование работы своих территориальных подразделений, анализ отчетов и статистических данных, контроль над соблюдением прав потребителей, проведение социально-гигиенического мониторинга, подготовка заключений (санитарно-эпидемиологических) - все это помогает улучшить состояние здоровья и благополучие граждан как потребителей товаров и услуг.

Законодательно за Роспотребнадзором закреплены следующие полномочия:

1) организация и проведение проверок соблюдения изготовителями требований, установленных международными договорами Российской Федерации, Законом РФ «О защите прав потребителей», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, предписаний должностных лиц органа государственного надзора;

2) организация и проведение проверок соответствия товаров (работ, услуг) обязательным требованиям, обеспечивающим безопасность товаров (работ, услуг) для жизни и здоровья потребителей;

3) применение в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, мер пресечения нарушений обязательных требований, выдача предписаний о прекращении нарушений прав потребителей, о прекращении нарушений обязательных требований, об устранении выявленных нарушений обязательных требований, привлечение к ответственности лиц, совершивших такие нарушения;

б) ежегодное проведение анализа и оценки эффективности федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей.

В отдельном и более детальном рассмотрении нуждается такое полномочие, как выдача предписаний о прекращении нарушений прав потребителей, в том числе для целей дифференциации субъектов, осуществляющих защиту прав потребителей, а также определение наиболее эффективных путей использования их полномочий [4].

Констатация факта нарушения законодательно установленных прав потребителей возможна по результатам проведения должностными лицами Роспотребнадзора проверки деятельности хозяйствующих субъектов. Проверка представляет собой совокупность проводимых органом государственного контроля или органом муниципального контроля в отношении юридического лица, индивидуального предпринимателя мероприятий по контролю для оценки соответствия осуществляемых ими деятельности или действий, производимых и реализуемых ими товаров обязательным требованиям и требованиям, установленным муниципальными правовыми актами.

На практике нередки случаи, когда потребители либо их уполномоченные представители обращаются в контролирующие органы с просьбой провести проверку по фактам нарушения их имущественных прав. То есть наличествует по своей природе гражданско-правовой спор о праве. Между тем заявители используют такое нетрадиционное для подобных споров средство государственной внесудебной защиты прав - обращение в уполномоченные надзорные федеральные органы исполнительной власти. А «подогревают» настроения граждан, в том числе и авторы современной юридической периодики, ориентированной на рядового потребителя. В их книгах в качестве неиз-

менной рекомендации содержатся советы обращения с жалобой в уполномоченные федеральные органы исполнительной власти. Как правило, за рамками таких советов остается оценка эффективности использования соответствующего средства защиты прав гражданина, выбранного для разрешения конфликтной ситуации. Предложенный способ защиты прав не всегда оправдан.

Полагаем было бы правильным уточнить формулировку п. 26 Административного регламента, предусмотрев в нем, «что основанием для проведения внеплановой проверки является нарушение прав потребителей (в случае обращения граждан, права которых нарушены, за исключением обращений, содержащих обстоятельства гражданско-правового (имущественного) спора о праве, разрешаемого в судебном порядке). В случае направления обращения, содержащего обстоятельства гражданско-правового (имущественного) спора о праве, разрешаемого в судебном порядке, заявителю в письменной форме должны быть разъяснены способы защиты его прав со ссылкой на ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Несмотря на достаточно детальную регламентацию конкретных процедур контрольно-надзорной и иной деятельности Роспотребнадзора, все же возникают проблемы в реализации полномочий службы.

Хотелось бы остановиться на праве Роспотребнадзора, которое закреплено в статье 46 Закона. Абзац 1 указанной статьи гласит, что орган государственного надзора... вправе предъявлять иски в суды о прекращении противоправных действий изготовителя ... в отношении неопределенного круга потребителей. При этом абзац 3 указанной статьи гласит, что вступившее в законную силу решение суда о признании действий изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) противоправными в отношении неопределенного круга потребителей обязательно для суда, рассматривающего иск потребителя о защите его прав, возникших вследствие наступления гражданско-правовых последствий действий изготовителя ..., в части вопросов, имели ли место такие действия и совершены ли они изготовителем.

Таким образом, Роспотребнадзор вправе обратиться в суд со следующими требованиями: «о прекращении противоправных действий...», «о признании действий ... противоправными в отношении

неопределенного круга потребителей». Однако буквальное толкование рассматриваемых положений Закона не позволяет однозначно ответить на вопрос, должны ли вышеназванные требования предъявляться вместе либо допускается предъявление одного из них.

При этом некоторую ясность в вопрос вносит Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». Пункт 20 Пленума закрепляет, что в защиту прав и законных интересов неопределенного круга потребителей указанными лицами могут быть заявлены лишь требования, целью которых является признание действий ответчика противоправными или прекращение противоправных действий ответчика (статья 1065 ГК РФ, статья 46 Закона) [2].

Следовательно, если опираться на указанное Постановление, право выбора предъявляемых требований принадлежит уполномоченному органу.

Однако судебная практика свидетельствует о неоднозначности толкования правоприменителями статьи 46 Закона № от 07.02.1992 №2300-1, пункта 20 Постановления Пленума от 28.06.2012 № 17. Так, Липецкий областной суд, рассмотрев в апелляционной инстанции дело № 33-1001/2018, отказал в удовлетворении требования Управления Роспотребнадзора по Липецкой области о признании действий противоправными в отношении неопределенного круга потребителей, сославшись на невозможность его предъявления [3]. Дабы предупредить нарушение принципа единства правоприменительной практики по всей территории страны абзац 1 ст. 46 Закона необходимо уточнить. Предлагаем изложить его в следующей редакции «орган государственного надзора, органы местного самоуправления, общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) вправе предъявлять иски в суды о прекращении противоправных действий, либо о признании действий противоправными (незаконными) изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в отношении неопределенного круга потребителей».

В завершении хотелось бы отметить, что предлагаемые уточнения законодательных формулировок позволят внести ясность в надзорную деятельность Роспотребнадзора и избежать двоякого толкования законодательства о защите прав потребителей.

Литература

1. Российская газета. 2012. № 215. 5 окт.
2. Российская газета. 2012. № 156. 11 июл.
3. URL: <https://oblsud--lpk.sudrf.ru> (дата обращения 15.09.2018).
4. Данилишев Р.А. Актуальные вопросы защиты прав потребителей при выполнении работ (оказании услуг) // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 5. С. 27 - 29.

References

1. Rossiyskaya gazeta. 2012. № 215. 5 okt.
2. Rossiyskaya gazeta. 2012. № 156. 11 iyul.
3. URL: <https://oblsud--lpk.sudrf.ru> (data obrashcheniya 15.09.2018).
4. Danilishv R.A. Aktual'nyye voprosy zashchity prav potrebiteley pri vypolnenii rabot (okazanii uslug) // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. 2016. № 5. S. 27 - 29.

БАК Евгения Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического института Тихоокеанского государственного университета. 680035, г. Хабаровск ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: sasha-jeny2003@mail.ru

BAK Evgeniya, candidate of legal sciences, associate professor of state and legal disciplines of law department of the Pacific state university. 680035, Khabarovsk, St. Pacific, 136. E-mail: sasha-jeny2003@mail.ru

АХМЕДОВА Юлия Олеговна, магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин юридического института Тихоокеанского государственного университета. 680035, г. Хабаровск ул. Тихоокеанская, 136.. E-mail: smirnova.uliy@yandex.ru.

AKHMEDOVA Yuliya, graduate student of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Institute of the Pacific State University. 680035, Khabarovsk, St. Pacific, 136. E-mail: smirnova.uliy@yandex.ru.

Сагандыков М. С., Протченко Е. А.

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ РАБОТОДАТЕЛЯ И РАБОТНИКА – БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Sagandykov M. S., Protchenko E. A.

BALANCE OF INTERESTS OF THE EMPLOYER AND EMPLOYEE – PREGNANT WOMEN

В статье рассматриваются проблемы, связанные с обеспечением баланса интересов работодателя и беременной женщины. Обращается внимание на различные подходы Конституционного Суда и Верховного Суда РФ к некоторым вопросам, связанным с предоставлением беременным женщинам дополнительных льгот и гарантий. Подвергается анализу сложившаяся в последнее время практика увольнения беременной женщины по соглашению с работодателем. Сделаны выводы и предложения по внесению дополнений в ст. 78 Трудового кодекса РФ.

Ключевые слова: трудовые отношения, конституционные права, беременные женщины, баланс интересов.

The article deals with problems related to ensuring the balance of interests of the employer and the pregnant woman. Attention is drawn to the various approaches of the Constitutional Court and the Supreme Court of the Russian Federation to certain issues related to the provision of additional benefits and guarantees to pregnant women. It is analyzed the recent practice of dismissing a pregnant woman under an agreement with the employer. Conclusions and proposals on making additions to art. 78 of the Labor Code of the Russian Federation.

Keywords: labor relations, constitutional rights, pregnant women, balance of interests.

Для трудового права свойственно сочетание различных способов регулирования соответствующих общественных отношений, что обусловлено частно-публичным характером отрасли.

Известно, что в трудовых отношениях правовые возможности работника и работодателя при заключении и прекращении трудового договора считаются равными, тогда как в процессе реализации субъектных трудовых прав равенство заменяется отношениями власти и подчинения [4, с. 27].

Сказанное затрудняет обеспечение баланса интересов работника и работодателя, на необходимость наличия которого не раз обращал внимание Конституционный Суд РФ. В частности, Конституционным Судом проблема обеспечения баланса интересов работников и работодателей была рассмотрена с точки зрения выполнения работодателем своих обязательств перед работником. Иллюстрацией этому является Постановление Конституционного Суда РФ от 09.02.2012 № 2-П «По делу о проверке конституцион-

ности положения части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой», в котором Суд признал, что размер, условия и порядок компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно в обязательном порядке должны быть установлены работодателями, не относящимися к бюджетной сфере, а работник, в свою очередь, имеет право требовать указанной оплаты независимо от выполнения работодателем обязанности по принятию соответствующего локального нормативного акта и содержания трудового договора.

Баланс интересов работников и работодателей непосредственно связан с необходимостью обеспечения дополнительных возможностей работникам. В науке конституционного права и практике Конституционного Суда РФ не раз поднимались вопросы о правомерности установления в законодательстве, в том числе в трудовом, различного рода льгот, гарантий и компенсаций для отдельных категорий граждан [3, с. 89].

В то же время, в процессе обеспечения баланса интересов в трудовых отношениях необходимо учитывать особенности субъектного состава и содержания последних. В них работник находится в зависимом положении от работодателя. В таком случае функцией трудового права должно быть компенсирование «неравного» положения работодателя и работника посредством усиленной защиты интересов последнего [4, с. 72].

Наиболее остро указанная проблема проявляется в трудовых отношениях с участием уязвимых категорий работников, таких как несовершеннолетние, беременные женщины и женщины, имеющие детей, лица семейными обязанностями. Законодатель, пытаясь защитить таких работников от ущемления работодателем их прав, предупреждая дискриминацию устанавливает повышенные гарантии при приеме на работу, увольнении, установлении режима труда и отдыха и в других случаях.

В некоторых случаях установленные государством правила, по существу, устраняют баланс интересов, предоставляя работнику повышенные гарантии, не считаясь, при этом с правами и интересами работодателя.

Примером может служить положение п. 25 Постановления Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» (далее – Постановление № 1): «Учитывая, что увольнение беременной женщины по инициативе работодателя запрещается, отсутствие у работодателя сведений о ее беременности не является основанием для отказа в удовлетворении иска о восстановлении на работе».

С одной стороны, можно говорить, что данное положение предоставляет беременной женщины слишком большие гарантии. С другой стороны, наличие или отсутствие у работодателя информации о беременности работницы не меняет ее итогового положения – она ни при каких условиях не может быть уволена. При этом организационные издержки работодателя в случае восстановления работника на работе не идут ни в какое сравнение с возможным увольнением беременной женщины. На этом основании сокрытие женщиной информации о своей беременности нельзя расценивать как злоупотребление правом, что имело место в отдельных решениях судов до принятия Постановления № 1 [2, с. 11].

В решениях Конституционного Суда

РФ косвенно отражено указание на нарушение общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом в случаях умышленного сокрытия работником информации о семейных обязанностях, например, о наличии детей (см., Определение Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 2383-О) [1, с. 30–32]. Однако, указанное решение Конституционного Суда (как и ряд других), во-первых, не касается сокрытия информации о беременности, а во-вторых, было принято в отношении особой категорией работников – руководителя организации.

Вместе с тем, в некоторых случаях желание защитить права и законные интересы беременной женщины не только несоизмеренно смещает баланс интересов работодателя и работника в пользу последнего, но и искажает смысл трудового законодательства.

Иллюстрацией этому является, на наш взгляд, порожденная Верховным Судом РФ практика защиты прав беременной женщины при расторжении трудового договора по соглашению сторон.

В Определении Верховного Суда РФ от 20.06.2016 № 18-КГ16-45, по существу, сделан вывод, согласно которому к ситуации, когда женщина узнает о своей беременности после заключения соглашения о расторжении трудового договора, необходимо по аналогии закона и права применять положения ст. 261 ТК РФ, не допускающей увольнение беременной женщины по инициативе работодателя. Другими словами, по мнению суда женщина, узнавшая о беременности, вправе отказать от выполнения соглашения о расторжении трудового договора по соглашению сторон.

В целом, с позицией Верховного Суда следует согласиться. Действительно, иное толкование указанных нормативных положений привело бы к искажению их смысла и существенному ухудшению правового положения беременной женщины.

В то же время, некоторые сопутствующие такому толкованию моменты говорят о чрезмерном смещении баланса интересов в пользу работника. Так, не совсем понятно, каким образом необходимо решать ситуацию, когда на место беременной женщины, с которой заключено соглашение о расторжении трудового договора, приглашен другой работник, которому нельзя отказать в приеме на работу, например, в порядке перевода от другого работодателя в порядке ч. 2 ст. 72.1 ТК РФ. Известно, что в аналогичной ситуации, предусмотренной ст. 80 ТК РФ, когда работник написал заявление об увольне-

нии по собственному желанию, он не вправе отозвать свое заявление. Беременные женщины в этом случае не являются исключением.

Считаем, что с целью обеспечения баланса интересов работника и работодателя, имеющего право подыскивать на место увольняемого другого работника, а также для защиты интересов приглашенного работника, следует указанное в ст. 80 правило применять и к ст. 78 ТК РФ.

На наш взгляд, все описанные выше вопросы, связанные с применением ст. 78 ТК РФ, требуют законодательного ответа

– одной практики Верховного Суда РФ здесь явно не достаточно.

Таким образом, предлагаем внести дополнения в ст. 78 ТК РФ. Во-первых, необходимо прямо предусмотреть право женщины, узнавшей о своей беременности после расторжения трудового договора, в одностороннем порядке отказаться от увольнения. Во-вторых, указанное право должно быть ограничено случаем, когда на место беременной женщины приглашен другой работник, которому нельзя отказать в заключении трудового договора.

Литература

1. Избиенова Т.А. Льготы или «антильготы» занятости для женщин и лиц с семейными обязанностями // Трудовое право в России и за рубежом. – 2016. – № 2. – С. 30 - 32.
2. Минкина Н. Беременные работницы: защищать или защищаться? // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 4. – С. 11.
3. Сагандыков, М. С. Баланс интересов работников и работодателей в нормах конституционного и трудового права / М. С. Сагандыков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 19, № 3. – С. 87–91.
4. Трудовое право России: учебник для вузов / А.А. Завгородний, В.В. Коробченко, А.В. Кузьменко и др.; под общ. ред. Е.Б. Хохлова, В.А. Сафонова. – М.: ООО «Юрайт-Издат», 2008. – 672 с.

References

1. Izbiyenova T.A. L'goty ili «antil'goty» zanyatosti dlya zhenshchin i lits s semeynymi obyazannostyami // Trudovoye pravo v Rossii i za rubezhom. – 2016. – № 2. – С. 30 - 32.
2. Minkina N. Beremennyye rabotnitsy: zashchishchat' ili zashchishchat'sya? // EZH-Yurist. – 2015. – № 4. – С. 11.
3. Sagandykov, M. S. Balans interesov rabotnikov i rabotodateley v normakh konstitutsionnogo i trudovogo prava / M. S. Sagandykov // Vestnik YUUrGU. Seriya «Pravo». – 2016. – T. 19, № 3. – S. 87–91.
4. Trudovoye pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov / A.A. Zavgorodniy, V.V. Korobchenko, A.V. Kuz'menko i dr.; pod obshch. red. Ye.B. Khokhlova, V.A. Safonova. – M.: OOO «Yurayt-Izdat», 2008. – 672 s.

САГАНДЫКОВ Михаил Сергеевич, доцент кафедры трудового, социального права и правоведения, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), кандидат юридических наук, доцент. 454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, д. 76. E-mail: kafedra_tpip@mail.ru

SAGANDYKOV Mikhail, associate professor of the Department of Labour, Social Law and Jurisprudence, South Ural State University (National Research University), Cand. Sc. Law, Bld. 76, Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080. E-mail: kafedra_tpip@mail.ru

ПРОТЧЕНКО Елена Анатольевна, старший преподаватель кафедры трудового, социального права и правоведения, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, д. 76. E-mail: proean@rambler.ru

PROTCHENKO Elena, senior lecturer in labour, Social Law and Jurisprudence Department, South Ural State University (National Research University), Bld. 76, Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080.. E-mail: proean@rambler.ru

УДК 347.6

Митрякова Е. С.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ К ПРИМЕНЕНИЮ МЕТОДА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ЗАКОН И ПРАКТИКА

Mitryakova E. S.

SOCIAL INDICATIONS FOR THE USE OF SURROGACY TECHNOLOGY: THEORY AND PRACTICE

Автором рассматривается целесообразность применения метода суррогатного материнства не только по медицинским, но и по социальным показаниям. На основе анализа российского законодательства, а также судебной практики выявлен ряд проблем нормативного регулирования в данной области, рекомендованы способы их разрешения.

Ключевые слова: суррогатное материнство, потенциальные родители, вспомогательные репродуктивные технологии; социальные показания; медицинские показания.

The feasibility of using surrogacy technology not only by medical indications but also by social indications is reviewed by author. On the base of analysis of Russian legislation and jurisprudence author identified legal problems in this area and recommended the ways to solve them.

Keywords: surrogacy, prospective parents, Assisted Reproductive Technologies; social indications; medical indications.

Пункт 9 статьи 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее - Закон об охране здоровья)¹ дает определение суррогатного материнства, согласно которому данный метод вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ) представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, **для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.**

Согласно п. 79 Приказа Минздрава России от 30.08.2012 № 107Н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (далее – Приказ Минздрава №107Н)² показаниями к применению суррогатного материнства являются:

а) отсутствие матки (врожденное или приобретенное);

б) деформация полости или шейки матки при врожденных пороках развития или в результате заболеваний;

в) патология эндометрия (синехии, облитерация полости матки, атрофия эндометрия);

г) заболевания (состояния), включенные в Перечень противопоказаний;

д) неудачные повторные попытки ЭКО (3 и более) при неоднократном получении эмбрионов хорошего качества, перенос которых не приводит к наступлению беременности;

е) привычное невынашивание беременности (3 и более самопроизвольных выкидыша в анамнезе).

Несмотря на то, что из анализа вышеуказанных нормативно-правовых актов очевидно, что суррогатное материнство – это способ преодоления **женского** бесплодия, на практике суды встают на сторону, к примеру, не состоящих в браке мужчин, ставших отцами при помощи услуг суррогатных матерей..

Так, Бабушкинский районный суд г.

60

Гражданское
право

Москва в августе 2010 г. вынес первое – прецедентное для России – решение об обязанности районного ЗАГСа зарегистрировать ребенка, родившегося по программе гестационного суррогатного материнства с донорскими ооцитами для одинокого мужчины. В результате было получено первое в стране свидетельство о рождении «суррогатного» ребенка у «одинокого» мужчины с прочерком в графе «мать»³.

Разрешая одиноким мужчинам «рожать» детей при помощи метода суррогатного материнства, налицо несовершенство законодательства в вышеуказанной сфере.

Некоторые авторы считают, что необходимо отказаться от восприятия суррогатного материнства исключительно как «помощи» людям по медицинским показаниям, расширив практику применения суррогатного материнства как частноправового соглашения и пополнив круг субъектов, имеющих доступ к суррогатному материнству, за счет:

– лиц с сексуальной абстиненцией различной этиологии (асексуальность, антисексуальность, религиозные и иные убеждения, психологические причины), не позволяющей зачать ребенка естественным образом, но желающих растить и воспитывать детей;

– лиц с психическими расстройствами, связанными с беременностью и родами (например, токофобия, алгофобия, психологическая травма после самопроизвольного аборта и др.);

– лиц с существенными анатомическими, физиологическими или эстетическими дефектами, не позволяющими им найти пару (например, существенное обезображивание лица, инвалидность и др.)⁴.

Автор категорически не согласен с такой позицией авторов. У вышеуказанных категорий лиц есть право прибегнуть к иным методам ВРТ как то, например, искусственная инсеминация.

Однако, учитывая демографическую ситуацию в стране, возможность применения метода суррогатного материнства по некоторым социальным показаниям представляется оправданным.

Интересно отметить, что К.А. Кириченко предлагает выделить два подхода к пониманию правовой сущности ВРТ: «медиализированный» и «фамилизированный»⁵. Как следует из названия, «медиализированный» подход предполагает определение ВРТ исключительно как метода лечения бесплодия. В таком случае отсутствие социальных показаний в законодательной базе не нарушает закреп-

ленных в статье 41 Конституции РФ прав человека на оказание медицинской помощи и охрану здоровья, поскольку женщины, не страдающие заболеваниями репродуктивной сферы, не нуждаются и в их лечении.

«Фамилизированный» подход предполагает более широкое понимание сущности ВРТ. В соответствии с его концепцией, ВРТ относят, в первую очередь, к способам реализации репродуктивных прав человека. Медицинская составляющая отходит на второй план, а в контексте реализации репродуктивных прав социальные показания к использованию ВРТ становятся необходимым и даже неотъемлемым компонентом законодательной базы, поскольку иначе нарушается принцип равенства. В настоящее время данный подход в полной мере реализуется в немногих странах, в частности, примером может быть законодательство Австралии⁶.

По мнению А.Х. Забировой, «медиализированный» подход направлен прежде всего на сохранение традиционного института семьи и трактует ВРТ в качестве эквивалента естественного зачатия⁷. «Фамилизированный» подразумевает более широкое использование данных технологий. Этот аспект часто подвергается критике, поскольку вызывает в обществе вполне естественные опасения, что данный подход открывает возможность использования ВРТ однополыми парами.

Следует отметить, что несмотря на то, что на законодательном уровне в нашей стране закреплен «медиализированный» подход к пониманию суррогатного материнства, практика складывается таким образом, что данный метод рождения детей активно используют и не состоящие в браке мужчины, и пары, в которых женщина не в состоянии родить ребенка не по указанным в Приказе Минздрава №107Н показаниям, а в силу естественного угасания репродуктивной функции в силу возраста.

Проблема включения в перечень социальных показаний желания одинокого мужчины иметь ребенка является, наверное, наиболее сложной с этической и юридической стороны. Как и в случае с одинокими женщинами существует вероятность, что данным правом могут воспользоваться однополые пары. Хотя если однополые «сожительницы» захотят, они смогут обойти закон и при действующем правовом поле. Поскольку пункт 3 статьи 55 Закона об охране здоровья и пункт 3 Приказа Минздрава №107Н разрешают прибегать к использованию метода сур-

рогатного материнства мужчине и женщине, как состоящим, так и не состоящим в браке, то одна из однополых «сожителей» вполне может обратиться в репродуктивный центр как одинокий потенциальный родитель.

Полагаем, к закреплению на законодательном уровне широкого перечня социальных показаний не готово ни общество, ни семейное законодательство. Однако, законодательное утверждение некоторых социальных показаний представляется возможным.

На наш взгляд, одним из социальных показаний могло бы стать желание одиноких мужчины или женщины иметь своего ребенка в случае смерти супруга или партнера в случае прижизненной криоконсервации его половых клеток и полученного разрешения на их использование. Однако если для мужчины в данной ситуации использо-

вание метода суррогатного материнства не вызывает вопросов, женщина в случае использования половых клеток умершего супруга (партнера) в случае отсутствия медицинских противопоказаний может обойтись и без помощи суррогатной матери, прибегнув к такому методу ВРТ как искусственная инсеминация. Еще одним из социальных показаний вполне оправданно может стать желание «продолжить род» умерших генетических родителей, возникшее у их близких родственников. В данных случаях мы говорим о так называемом посмертном суррогатном материнстве.

Безусловно, определение социальных показаний должно быть тщательно продумано как юристами, так и медиками с тем, чтобы в итоге не были нарушены права ребенка, и чтобы традиционные семейные ценности по возможности не потеряли свое значение.

Литература

1. СЗ РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.
2. Российская газета, спецвыпуск. — 2013. — № 78/1.
3. Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 4 августа 2010 г. по гражданскому делу N 2-2745/10 // Архив суда.
4. Левушкин А.Н., Савельев И.С. Требования, предъявляемые законодателем к будущим родителям ребенка, рожденного с применением технологии суррогатного материнства // Современное право. — 2015. — № 9. — С. 92 - 96.
5. Кириченко К. А. О двух подходах к пониманию правовой сущности вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. — 2011. — № 3. — С. 35-40.
6. Кириченко К. А. Модели правового регулирования отношений, складывающихся при применении методов вспомогательной репродукции: сравнительно-правовой анализ // Российский юридический журнал. — 2011. — № 4. — С. 69-80.
7. Забирова А.Х. Правовые проблемы определения показаний к использованию вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право: теория и практика. — 2016. — Т. 2. № 2 (4). — С. 280-289.

References

1. SZ RF. — 2011. — № 48. — St. 6724.
2. Rossiyskaya gazeta, spetsvypusk. — 2013. — № 78/1.
3. Resheniye Babushkinskogo rayonnogo suda g. Moskvy ot 4 avgusta 2010 g. po grazhdanskomu delu N 2-2745/10 // Arkhiv suda.
4. Levushkin A.N., Savel'yev I.S. Trebovaniya, pred'yavlyayemyye zakonodatelem k budushchim roditelyam rebenka, rozhdenного s primeneniym tekhnologii surrogatnogo materinstva // Sovremennoye pravo. — 2015. — № 9. — S. 92 - 96.
5. Kirichenko K. A. O dvukh podkhodakh k ponimaniyu pravovoy sushchnosti vspomogatel'nykh reproduktivnykh tekhnologiy // Meditsinskoye pravo. — 2011. — № 3. — S. 35-40.
6. Kirichenko K. A. Modeli pravovogo regulirovaniya otnosheniy, skladyvayushchikhsya pri primenenii metodov vspomogatel'noy reproduksii: sravnitel'no-pravovoy analiz // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2011. — № 4. — S. 69-80.
7. Zabirowa A.KH. Pravovyye problemy opredeleniya pokazaniy k ispol'zovaniyu vspomogatel'nykh reproduktivnykh tekhnologiy // Meditsinskoye pravo: teoriya i praktika. — 2016. — T. 2. № 2 (4). — S. 280-289.

МИТЯКОВА Елена Сергеевна, доцент кафедры гражданского права и процесса Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук. 620000, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38. E-mail: e.s.mityakova@utmn.ru

MITRYAKOVA Elena, Assistant Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Tyumen State University, Candidate of Legal Sciences. Lenin Str. № 38, Tyumen. E-mail: e.s.mityakova@utmn.ru

УДК 347.78:342.41

Абдуллина А. А.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ ЕАЭС

Abdullina A. A.

PROBLEMS OF INTELLECTUAL PROPERTY LAW IN THE COUNTRIES OF THE UNIFIED ENERGY SYSTEM

В данной статье рассмотрены вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и содержится попытка выявления основных проблем, которые при этом возникают. Осмыслена ныне существующая система защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в странах Евразийского экономического союза и определена степень совершенства законодательства в данной области. Предложены некоторые пути решения проблем путём внесения изменений в нормативно – правовое регулирование прав интеллектуальной собственности в законодательство стран ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеллектуальная собственность; таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности; международная экономическая интеграция.

This article discusses the protection of rights to intellectual property in the EEA countries and attempts to identify the main problems that arise in this case. The present system of protection of rights to intellectual property objects in the countries of the Eurasian Economic Union is comprehended and the degree of perfection of the legislation in this area is determined. Some ways of solving problems by proposing changes in the regulatory and legal regulation of intellectual property rights in the legislation of the EEA countries are suggested.

Keywords: Eurasian Economic Union, intellectual property; customs control of goods containing intellectual property; international economic integration.

На сегодняшний день в законодательствах практически всех стран мира отводится значительная роль вопросам, касающимся охраны, в том числе и защиты прав интеллектуальной собственности, в особенности объектов авторского права и смежных прав. Интеллектуальная собственность - одна из основных сфер права в рамках проекта евразийской интеграции.

Права на объекты интеллектуальной собственности - наиболее важный инструмент современной экономики. Степень развития данной области, эффективность ее использования обуславливает экономическое развитие государства.

Практика развитых европейских государств демонстрирует, что интеллектуальная собственность может являться объектом имущества, которым можно владеть, использовать и распоряжаться.

Эффективное функционирование

рынка интеллектуальной собственности невозможно без существования стабильного спроса и предложения. Должен поддерживаться достаточный уровень защиты интеллектуальных прав. Иначе результаты интеллектуального труда будут не реализовываться на рынке, их будут просто воровать, копировать и незаконно использовать [8, с 368].

Одно из условий успешного интегрирования стран Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС) заключается в создании действенного комплекса правовой защиты использования объектов интеллектуальной собственности.

21. 03. 2010г. в г. Санкт-Петербург было подписано Соглашение о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности стран - членов Таможенного союза (далее - ЕТРОИС). В этом реестре, в сущности, должны содержаться объекты интеллектуальной соб-

63

Гражданское
право

ственности, охраняемые на территории всех стран-участниц ЕАЭС, т.е. одновременно в РФ, Белоруссии, Казахстане, Армении и Киргизии. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в течение 6 лет в ЕТРОИС не вносилась ни одна позиция. Таким образом, можно сделать предположение, что правовые нормы, регламентирующие вопросы интеллектуальной собственности в государствах ЕАЭС, до настоящего времени имеют существенные различия, и степень защиты прав интеллектуальной собственности на территории ЕАЭС неудовлетворительная.

Учитывая вышеизложенное, вопросы касательно проблем интеграции стран-участниц ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности обоснованно могут считаться злободневными и значимыми.

Существует сложная и многоступенчатая система законодательства ЕАЭС в сфере таможенной защиты прав интеллектуальной собственности. Договор о ЕАЭС, подписанный в г. Астана в 2015г., предусматривает гармонизацию законодательства государств-членов в области охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. Наряду с этим на сегодняшний день единой выступает только система принципов и международных соглашений, являющаяся базой национального таможенного законодательства государства ЕАЭС. Так, к примеру, все государства-участники ЕАЭС ратифицировали важнейшие международные конвенции - Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности, Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений, а также Римскую конвенцию об охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций. Также эти государства - участники Всемирной организации интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день каждая страна предусматривает свой подход к развитию защиты прав интеллектуальной собственности. Национальные стратегии в области интеллектуальной собственности имеют такие государства-члены, как:

- Республика Армения - «Стратегия защиты прав интеллектуальной собственности Республики Армения» (на 2011г.-2015г.), которая утверждена постановлением Правительства РА от 10. 06. 2011г.[6];

- Республика Беларусь - «Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012г.-2020г.», утверждена постановлением Совета Министров РБ от 02. 03. 2012г. № 205[7];

- Республика Казахстан - «Концепция

охраны прав интеллектуальной собственности», утверждена постановлением Правительства РК от 26. 09. 2001г. № 1249. Для реализации Концепции охраны прав интеллектуальной собственности утвердили соответствующую Программу[3];

- Кыргызская Республика - «Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2012г.-2016г.», утверждена постановлением Правительства КР от 23. 09. 2011г. № 593, с внесенными изменениями и дополнениями постановлением Правительства КР от 11. 11. 2013г. № 623[4];

- Российской Федерацией в настоящее время разрабатывается ряд проектов концепции государственной стратегии в области интеллектуальной собственности. Торгово-промышленной палатой РФ при участии Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса был разработан проект Концепции государственной стратегии интеллектуальной собственности. Также Координационный совет по защите интеллектуальной собственности осуществил подготовку второго проекта концепции государственной стратегии в области интеллектуальной собственности. На сегодня разработанные проекты не утверждены в соответствующем порядке.

В ЕАЭС согласно действующему Таможенному кодексу Таможенного союза таможенная защита распространяется на ОИС, которые содержатся на основании правообладателя в едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств ЕАЭС (далее ЕТРОИС) или в национальном таможенном реестре ОИС (далее ТРОИС)[9]. Касательно данных ОИС таможенными органами необходимо применять меры по защите прав на ОИС. Страны - участницы ЕАЭС вправе использовать полномочия ехofficio, которые предусмотрены ТРИПС, соответственно которым они обладают правом (но не обязанностью) осуществлять меры, направленные на защиту прав на ОИС, не включенные в реестры.

Во время подачи заявления о включении ОИС в ЕТРОИС оно проходит проверку каждого таможенного органа государств ЕАЭС на основании национального законодательства. При этом национальное законодательство не ограничено только лишь таможенным. Важная роль отводится также нормативно-правовым актам, регулирующим общие вопросы охраны прав интеллектуальной собственности. В РФ это, к примеру, ч. 4 Гражданско-

го кодекса. Вынесение решения о внесении ОИС в ЕТРОИС возможно после положительного решения всех таможенных органов государств ЕАЭС. Соответственно, необходимо, чтобы заявление удовлетворяло одновременно все национальные законодательства.

ЕТРОИС в этом отношении, скорее, представляет собой не единый реестр, а процедуру, позволяющую осуществить проверку на соответствие законодательствам государств ЕАЭС. При рассмотрении ЕТРОИС в качестве процесса регистрации ОИС, а не реестра, ЕТРОИС позволяет правообладателю один раз подать заявление о включении и предоставлении обязательства о возмещении. Наряду с этим он должен знать и выполнять все требования национальных законодательств государств ЕАЭС.

Схема по легальному ввозу нелегальной, с нарушением прав ИС, продукции является более сложной и многовариантной. Её основой выступает значительная разница в номенклатуре контролируемых ОИС таможенными органами государств ЕАЭС. Число контролируемых ОИС таможенными органами стран имеет отличия в разных странах на порядок в математическом значении. Помимо этого, в РФ и Казахстане существует принцип *ex officio*, т.е. в полномочия таможенных органов входит принятие мер в отношении продукции, не внесенной в ЕТРОИС и национальный ТРОИС. Это обуславливает дополнительное увеличение разрыва между государствами с позиции объема контролируемых ОИС.

Если цель заключается во ввозе контрафактной продукции в РФ, то это может быть сделано легально через Белоруссию, если ОИС, содержащийся на (в) продукции, не внесен в ТРОИС Белоруссии. Может использоваться и Казахстан, но там применяется *ex officio*, и даже если ОИС не включен в ТРОИС, то таможенные органы могут задержать контрафактную продукцию. В Белоруссии же таможенные органы фактически бессильны (при ввозе продукции, содержащей ОИС, не включенных в ТРОИС Белоруссии).

Соответственно, рассмотренные примеры и схемы демонстрируют, что на сегодняшний день в условиях интеграционного объединения правообладатель не имеет качественной защиты прав ИС таможенными методами. Относительно результативная защита возможна при внесении ОИС во все ТРОИС (или же в ЕТРОИС), но и это не послужит абсолютной гарантией, особенно в сфере предупреждения параллельного импорта.

Действующая система таможенной

защиты прав ИС ЕАЭС нуждается в существенном усовершенствовании и пересмотре. Прежде всего, должно быть прекращено функционирование изложенных выше схем.

Интересным является процесс таможенной защиты прав интеллектуальной собственности в Армении. Арменией также не используется принцип *ex officio*. Порядок таможенного контроля аналогичный. Но, на протяжении 3-х дней после приостановления продукции правообладателю необходимо обеспечить залогом или другой гарантией расходы таможенных органов, которые касаются приостановления выпуска продукции, а также свои обязательства по возмещению вероятных затрат и убытков лица, перемещающего и перевозящего продукцию. Размер возмещения определяется должностным лицом таможенного органа, принявшим постановление о приостановлении выпуска продукции, и должен равняться 5 % таможенной стоимости приостановленной продукции. Основой подобных методов выступает то, что при включении объекта интеллектуальной собственности в ТРОИС Армении правообладателем не представляется обязательства о возмещении возможного ущерба, в отличие от других стран ЕАЭС. Размер обязательства в Армении дифференцированный по размеру и требуется лишь при фактической таможенной защите прав интеллектуальной собственности. Механизм защиты эффективен, но правообладатель должен иметь постоянное наличие свободных денежных средств[5].

До настоящего времени открытым остается вопрос касательно того, каким образом должны включаться в ЕТРОИС объекты интеллектуальной собственности, имеющие одинаковые названия. Эта проблема возникла еще после развала СССР и особенно коснулась производителей кондитерских изделий. К примеру, торговые марки: «Мишка косолапый», «Мишка на Севере», «Каракум» зарегистрировали в ТРОИС разных государствах ЕАЭС разные правообладатели, следовательно, ввоз этих конфет из одного государства в другое является невозможным. Вследствие этого беспрепятственное перемещение продукции по евразийской территории, произведенной на территории ЕАЭС, значительно ограничивается. В настоящее время разработан проект Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения продукции Евразийского экономического союза. Впрочем, проект так и не реализован[1, с.21-30].

На сегодня в законодательствах государств-членов ЕАЭС существуют некоторые различия. Они имеют место, вопреки международным договорам в этой сфере. Другие проблемы обусловлены различиями таможенных реестров объектов интеллектуальной собственности (ОИС) и порядком осуществления таможенного контроля продукции, содержащей ОИС.

Итак, вопросы правовой регламентации интеллектуальной собственности приобретают особую значимость в условиях евразийской экономической интеграции. Это обусловлено особенностями регулирования отношений в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах - членах Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС, Союз), а также возникшими в результате образования Союза правовыми коллизиями. Интеграционные процессы в условиях ЕАЭС должны строиться на единой нормативной основе регулирования отношений в сфере охраны и защиты интеллектуальных прав, а закрепление принципов правового регулирования интеллектуальной собственности необходимо для установления стандарта правовой регламентации.

В соответствии с Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений, принятой в 1986 году, исключительные права автора относятся к авторским имущественным правам. Например, статьей 11 устанавливается, что у авторов драматических и музыкальных произведений есть исключительное право разрешать публичные представления и использование своих произведений и др. Так же в Бернской конвенции речь идет о том (ст.14), что авторы литературных и художественных произведений имеют исключительное право разрешать съемки кинематографических фильмов на основе своих произведений, в том числе их переделку и воспроизведение[2]. В свою очередь, в соответствии со статьей 12 этой конвенции, авторы литературных и художественных произведений имеют исключительное право разрешать переделку, аранжировку и вносить иного рода изменения в свои произведения.

Основываясь на вышеизложенном, мы можем утверждать, что данными между-

народными нормативно-правовыми актами исключительное право относится лишь к тем правам, которые в соответствии со ст. 16 Закона РК «Об авторском праве и смежных правах» могут признаваться имущественными правами.

Так, например, до настоящего времени в науке гражданского права РК не раскрыт ряд вопросов соотношения понятий интеллектуальной собственности, права интеллектуальной собственности, исключительных прав. Казахстанские ученые научные исследования проводили довольно давно и по этой причине не во всех случаях отвечают реалиям сегодняшнего дня. Особенно остро эта проблема возникает в свете принятия IV части ГК РФ. В этой части довольно серьезно переосмыслена концепция права интеллектуальной собственности, появились новые виды подходов к институтам права интеллектуальной собственности, окончательно воспринят термин «интеллектуальные права».

С учетом различной правовой природы ограниченных вещных и исключительных прав, представляется недопустимым применение норм об ограниченных вещных правах к исключительным правам государственных и муниципальных унитарных предприятий, и учреждений, в том числе те, которые получены ими от их учредителя. По этой причине выносится предложение дополнить п. 1 ст. 1227 ГК РФ нормой об отсутствии зависимости интеллектуальных прав не только от права собственности, но и от других вещных прав на материальные носители. Также возникает потребность в дополнении ст. 296, ст. 297 ГК РФ и ст.19 Федерального закона от 14 ноября 2002 года №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» положением о необходимости получения согласия собственника на распоряжение имуществом, которое находится на праве оперативного управления, однако оно не распространяется на исключительные права их субъектов.

Таким образом, государства - члены ЕАЭС сталкиваются с проблемой отсутствия единых механизмов в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности.

Литература

- 1.Алиев С.Б. Роль интеллектуальной собственности в развитии евразийской интеграции – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/07-10-2016-3.aspx> (Дата обращения: 03.01.18) -С.21-30.
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. // online.zakon.kz/Document/?doc_id.

3. Концепция охраны прав интеллектуальной собственности»// Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/gpajdanskoe_pravo/id-P010001249
4. Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2012г.-2016г//[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://patent.kg/index.php/ru/component/content/category/15-national-strategy.html>
5. Сорокин М.А. Международная экономическая интеграция и проблемы таможенной защиты прав интеллектуальной собственности / М.А. Сорокин, А.А. Сорокин // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015. – №4 (31). – С.21–25.
6. Стратегия защиты прав интеллектуальной собственности Республики Армения//[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mil.am/media/2015/07/773.pdf>
7. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012г.-2020г// Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belgospatent.by/index.php?option=com_content&view=article&id=570
8. Судариков, С.А. Право интеллектуальной собственности: учебник. – М.: Проспект, 2015. – 368 с.
9. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

References

1. Aliyev S.B. Rol' intellektual'noy sobstvennosti v razvitii yevraziyskoy integratsii – [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/07-10-2016-3.aspx> (Data obrashcheniya: 03.01.18) -s.21-30
2. Bernskaya konventsiya po okhrane literaturnykh i khudozhestvennykh proizvedeniy 1886 g. // online.zakon.kz/Document/?doc_id.
3. Kontseptsiya okhrany prav intellektual'noy sobstvennosti»// Elektronnyy resurs]. – Режим доступа:https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/gpajdanskoe_pravo/id-P010001249
4. Natsional'naya strategiya razvitiya intellektual'noy sobstvennosti i innovatsiy v Kyrgyzskoy Respublike na 2012g.-2016g//[Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa:<http://patent.kg/index.php/ru/component/content/category/15-national-strategy.html>
5. Sorokin M.A. Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya i problemy tamozhennoy zashchity prav intellektual'noy sobstvennosti / M.A. Sorokin, A.A. Sorokin // Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2015. – №4 (31). – S.21–25.
6. Strategiya zashchity prav intellektual'noy sobstvennosti Respubliki Armeniya// [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.mil.am/media/2015/07/773.pdf>
7. Strategiya Respubliki Belarus' v sfere intellektual'noy sobstvennosti na 2012g.-2020g// Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://belgospatent.by/index.php?option=com_content&view=article&id=570
8. Sudarikov, S.A. Pravo intellektual'noy sobstvennosti: uchebnik. – М.: Prospekt, 2015. – 368 s.
9. Tamozhenny kodeks Tamozhennogo soyuza (prilozheniye k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Tamozhennogo soyuza, prinyatomu Resheniyem Mezhhgosudarstvennogo Soveta YevrAzES na urovne glav gosudarstv ot 27.11.2009 № 17) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: SPS «Konsul'tant Plyus».

АБДУЛЛИНА Айгуль Абдибековна, магистр юридических наук, доцент кафедры «Юридических дисциплин» Костанайский социально-технический университет имени академика З. Алдамжар. Казахстан, 110000, г. Костанай, улица Герцена, 27. E-mail:aiga78@mail.ru

ABDIBEKOVNA Aigul, Master of Laws, Associate Professor of the Department of “Legal Disciplines” Kostanay Socio-Technical University named after Academician Z. Aldamzhar. Kazakhstan, 110000, Kostanay, Herzen Street, 27. E-mail:aiga78@mail.ru

УДК 343.355.2

Беляева И. М., Начаркина О. В.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ

Belyaeva I. M., Nacharkina O. V.

ABOUT SOME QUESTIONS OF CRIMINAL LIABILITY FOR EVASION FROM PAYMENT OF INSURANCE PREMIUMS

Статья посвящена отдельным вопросам уголовной ответственности за уклонение от уплаты страховых взносов, обоснованию ее социальной и криминологической обусловленности. Авторами предпринята попытка анализа новых составов так называемых «налоговых» преступлений, определены главные особенности, которые отграничивают их от составов смежных преступлений. Установлены взаимосвязи между собираемостью страховых взносов и введением уголовной ответственности за уклонение от их уплаты.

Ключевые слова: *страховые взносы, государственные внебюджетные фонды, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, размер ущерба.*

The article is devoted to certain issues of criminal liability for evasion of insurance premiums, the justification of its social and criminological conditionality. The authors attempt to analyze the new compositions of the so-called "tax crimes", identify the main features that distinguish them from the compositions of related crimes. The interrelations between the collection of insurance premiums and the introduction of criminal liability for evasion of their payment are established.

Keywords: *insurance premiums, state extra-budgetary funds, criminal liability, exemption from criminal liability, the amount of damage.*

68

С 1 января 2017 года администрирование страховых взносов, за исключением страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения, передано Федеральной налоговой службе (далее – ФНС).

Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) дополнен новым разделом XI «Страховые взносы в Российской Федерации» и новой главой 34 «Страховые взносы»¹. Под страховыми взносами понимаются обязательные пла-

тежи на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование, взимаемые с организаций и физических лиц в целях финансового обеспечения реализации прав застрахованных лиц на получение страхового обеспечения по соответствующему виду обязательного социального страхования (статья 8 НК РФ).

Следует отметить, что положения НК

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ, часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // <http://www.pravo.gov.ru/>

РФ не применяются к отношениям по установлению и взиманию страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения, которые регулируются отдельными законами. Администрирование данных платежей осталось за Фондом социального страхования.

В 2009 году единый социальный налог (ЕСН)² был заменен страховыми взносами в государственные внебюджетные фонды – Пенсионный фонд (ПФР), Фонд социального страхования (ФСС), Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС). Неуплата страховых взносов вплоть до 2017 года не подпадала под действие статей Уголовного кодекса РФ, устанавливающих уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов.

Отсутствием уголовной ответственности за неуплату социальных взносов в 2012-2014 годах воспользовались более 8 тыс. организаций и 150 индивидуальных предпринимателей³.

Специалисты видят различные причины возложения администрирования страховых взносов на налоговые органы и введения уголовной ответственности за уклонение от их уплаты:

1. ФНС показала свою эффективность сбора обязательных платежей, с чем ПФР и ФСС не справлялись в должной мере.

2. Неуплата страховых взносов тесно связана с уклонением от уплаты налога на доходы физических лиц и начислением «серой зарплаты», что в свою очередь для работника влечет снижение будущей пенсии, а для государства – недополучение государством налоговых платежей и сборов, и в будущем дополнительные расходы на пенсионеров с низкой пенсией, а значит и повышение социальной защищенности граждан.

3. Повышение собираемости страхо-

вых взносов в бюджет и удовлетворение фискальных интересов государства.

Обосновывая необходимость установления уголовной ответственности за неуплату страховых взносов авторы законопроекта указывали на то, что по расчетам, представленным Пенсионным фондом Российской Федерации, сумма возможных поступлений страховых взносов в результате принятия законопроекта может составить от организаций около 96,6 млрд. рублей, от индивидуальных предпринимателей – 194,4 млн. рублей. По данным Фонда социального страхования Российской Федерации, за период с 2012 года по первое полугодие 2014 г. сумма неуплаченных страховых взносов организациями составила около 2 млрд. рублей. По информации Фонда социального страхования Российской Федерации, возможное поступление страховых взносов в результате принятия закона должно было составить около 1,66 млрд. рублей⁴.

По мнению первого вице-президента Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России» Павла Сигала, введение уголовной ответственности за неуплату страховых взносов будет способствовать росту сборов, но не решит проблемы уклонения от выплат в бюджет и социальные фонды⁵.

Однако первые положительные сдвиги с собираемости страховых взносов уже имеют место. По данным Федеральной налоговой службы России по итогам 2017 года во внебюджетные фонды поступило 5,8 трлн. рублей, что на 9,1 % (483 млрд. рублей) больше чем в 2016 году. Доходы, поступившие сверх установленных бюджетных показателей, позволяют снизить нагрузку на федеральный бюджет в части выделения трансферта на покрытие дефицита бюджета Фондов.

В результате работы по урегулированию задолженности, образовавшейся на 1 января 2017 года, эксперты пришли к выводу, что значительную долю составляла накопленная задолженность индивидуальных предпринимателей, которая не могла быть взыскана в связи с фактическим отсутствием доходов или прекращением налогоплательщиками предпринимательской деятельности без снятия с налогово-

² Федеральный закон от 24.07.2009 № 213-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования" (ред. от 19.12.2016) // Российская газета. 20-09. 29 июля.

³ Уклонение от уплаты страховых взносов грозит тюрьмой // <http://ppt.ru/news/134672>. Цит. по: Сухаренко А. Принуждение к взносам // ЭЖ-Юрист. 2017. № 33.

⁴ Пояснительная записка проекта федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды".

⁵ Березина Е. Прищепят взнос // Российская газета. 2017. 9 августа.

го учета. Во избежание социальной напряженности руководством страны было принято решение о её списании (Федеральный закон от 28.12.2017 № 436-ФЗ⁶). Данная работа продолжена и в 2018 году⁷.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды»⁸ внесены изменения и дополнения в статьи 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ, касающиеся установления ответственности плательщиков страховых взносов (в части взносов, уплачиваемых в соответствии с законодательством о налогах и сборах).

Помимо этого, введены новые статьи – 199.3 и 199.4 УК РФ, предусматривающие специальные составы преступлений за уклонение страхователя (ФЛ и ЮЛ соответственно) от уплаты страховых взносов на «травматизм», администрируемых ФСС РФ.

В отличие от ст. 199.3 и 199.4 УК РФ, ст. 198 и 199 УК РФ предусматривают только три способа совершения преступления:

- непредставление налоговой декларации (расчета);
- непредставление иных документов, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным;
- включение в налоговую декларацию (расчет) или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере.

Такой подход оправдан, так как не требует чьей-либо оценки. Тогда как при заведомом занижении базы для начисления страховых взносов или ином неправильном исчислении страховых взносов необходимо доказать умысел со стороны нарушителя.

⁶ Федеральный закон от 28.12.2017 № 436-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 20.

⁷ Итоги работы налоговых органов за 2017 год // Электронный ресурс: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/7255441/. Дата обращения 31.03.2018.

⁸ Федеральный закон от 29.07.2017 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» // Российская газета. 2017. 04 августа.

В статье 198 УК РФ разъясняется, что под физическим лицом –плательщиком страховых взносов понимаются не только индивидуальные предприниматели, но и не являющиеся индивидуальными предпринимателями физические лица, которые производят выплаты и иные вознаграждения физическим лицам и обязаны уплачивать страховые взносы в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах.

Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности является установление крупного или особо крупного размера неуплаченных страховых взносов, налогов, сборов.

Новеллой стало распространение статьи 199.2 УК РФ, предусматривающей ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, на страховые взносы, включая взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Существенное изменение этой нормы заключается в том, что она в настоящее время предусматривает не только крупный размер суммы сокрытия, как было ранее, но и особо крупный; толкование этих критериев дается в примечании к ст. 170.2 УК РФ. Соответственно, при превышении особо крупного размера, строгость наказания существенно возрастает (а для крупного размера имеет место снижение строгости санкции).

Одновременно с этим появился новый состав преступления – уклонение страхователя – физического лица (организации) от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд в крупном или особо крупном размере (ст. ст. 199.3-199.4 УК РФ). Крупный и особо крупный размеры установлены в примечаниях к данным статьям.

Сами наказания, предусмотренные ст. 198 и 199 УК РФ, не изменились, при этом они заметно отличаются от установленных ст. 199.3 и 199.4 УК РФ (в последнем случае наказание значительно мягче: ниже размер максимального штрафа, отсутствует такое наказание как лишение свободы).

Государство достаточно лояльно подошло к вопросу привлечения к уголовной ответственности лиц, уклоняющихся от

уплаты страховых взносов. Во-первых, уголовная ответственность за неуплату страховых взносов была введена спустя 8 месяцев с момента признания таковых налоговыми платежами (10.08.2017 г.). А с учетом статьи 10 УК РФ к уголовной ответственности за уклонение от уплаты страховых взносов могут быть привлечены лица, чья задолженность начала образовываться после вступления в силу нормы, установившей уголовную ответственность за уклонение от уплаты страховых взносов.

А во-вторых, в качестве обязательного условия привлечения к уголовной ответственности за данное преступление выступает критерий размера неуплаченных страховых взносов, который определяется как крупный и особо крупный в зависимости от субъекта преступления, при этом суммируются неуплаченные в бюджеты различных уровней налоги, сборы и страховые взносы до трех финансовых лет. Таким образом, государство дает плательщику возможность, не доводя задолженность до критической суммы, за которой следует наступление уголовной ответственности, выплатить ее.

Так же в примечании 3 к статье 198 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление, предусмотренное этой статьей, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации. Аналогичная по своему действию норма содержится и в примечании 2 к статье 199 УК РФ.

Поскольку страховые взносы в настоящее время стали налоговыми платежами, то на них распространяются все нормы и разъяснения, касающиеся привлечения к уголовной ответственности за уклонение от их уплаты.

Так, в п. 11 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ № 64 от 28.12.2006 г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»⁹ разъясняется, что обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных статьями 198 и 199 УК РФ, является крупный или особо крупный размер неуплаченных налогов и (или) сборов, определяемый согласно примечаниям к статьям 198 и 199 УК РФ. При этом крупный или особо крупный размер неуплаченных налогов и (или) сборов определяется за период в пределах трех финансовых лет подряд.

При этом суммы неуплаченных налогов и (или) сборов, а в настоящее время и страховых взносов, суммируются.

Таким образом, пока преждевременно говорить о степени эффективности нормы, установившей ответственность за уклонение от уплаты страховых взносов, но в то же время, есть положительные изменения в собираемости страховых взносов. Представляется, что введение уголовных наказаний за уклонение от уплаты страховых взносов выводит на первый план такую цель уголовного наказания, как предупреждение совершения новых преступлений. Нельзя однозначно отвергать опасения неплательщиков назначения реального уголовного наказания за уклонение от уплаты страховых взносов как причину повышения собираемости страховых взносов в 2017 году по сравнению с 2016.

Данным нововведением закрыт еще один пробел в законодательстве: неуплата страховых взносов теперь столь же общественно опасное деяние, за которым следует уголовное наказание, как и неуплата налогов и сборов.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 "О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.

БЕЛЯЕВА Ирина Михайловна, заведующая кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: beliaevaim@susu.ru

BELYAEVA Irina, head of a chair of criminal and criminal-Executive law, criminology, South Ural State University, Chelyabinsk. E-mail: beliaevaim@susu.ru

НАЧАРКИНА Ольга Вячеславовна, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: nacharkinaov@susu.ru

NACHARKINA Olga, Associate Professor of criminal and criminal-Executive law, criminology, South Ural State University, Chelyabinsk. E-mail: nacharkinaov@susu.ru

УДК 343.148.22

Безуглый С. Н.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ «В ЦИФРАХ»

Bezugly S. N.

LIABILITY FOR AN UNCOMPLETED CRIME «IN FIGURES»

В статье приводятся данные анализа 431 уголовного дела по приготовлению к преступлению и покушению на преступление. Автором проводился анализ назначаемого наказания: лишение свободы – реальное или условное, средний срок назначенного наказания в виде лишения свободы, а также применение иного вида наказания, наличие в деле информации о судимости.

Вполне очевидно, что исследование не лишено погрешностей, выбор дел производился случайным образом. Но, по мнению автора, полученные результаты, отражают основные тенденции при назначении наказания за неоконченное преступление. Статья носит информационный характер, а также содержит мнение автора по ряду вопросов назначения наказания за неоконченное преступление. Приведенные цифры позволят читателю сделать свои выводы по проблеме ответственности за неоконченное преступление.

Ключевые слова: уголовная ответственность, неоконченное преступление, приготовление к преступлению, покушение на преступление, наказание.

The article presents the analysis of 431 criminal cases on preparation for a crime and attempted crime. The author analyzed the punishment to be imposed: deprivation of liberty – real or conditional, the average term of the imposed punishment in the form of deprivation of liberty, as well as the use of another type of punishment, the availability of information on the criminal record in the case.

It is quite obvious that the research is not without its errors, the choice of cases was made randomly. But, in the author's opinion, the results reflect the main trends in the appointment of punishment for uncompleted crime. The article is informational in nature and contain the views of the author on a number of issues of punishment for uncompleted crime. These figures allow the reader to draw their own conclusions on the issue of liability for an uncompleted crime.

Keywords: criminal liability, uncompleted crime, preparation for crime, attempted crime, punishment.

Изучение материалов уголовных дел, бесспорно, имеет большое значение для проведения исследований в области уголовного права, а исследование вопросов ответственности за неоконченное преступление приводит к необходимости анализа текстов судебных решений.

Нами был проведен анализ уголовных дел с 2013 по 2018 годы, цель которого состоит в выявлении оценочных характеристик общественной опасности приготовления к преступлению и покушения на преступление при определении меры наказания судом.

По российскому уголовному законодательству наказуемо только приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям. Приготовление, как вид неоконченного преступления, состоит в том, чтобы облегчить совершение преступления, объективная сторона еще не начинает выполняться. Это, на наш взгляд, свидетельствует о пониженном уровне общественной опасности пресеченного приготовления к преступлению.

Так, проанализировано 187 уголовных дел по приготовлению к тяжким и особо тяжким преступлениям.

72

Уголовно-правовая
доктрина

Таблица 1

Результаты выборочного изучения 187 уголовных дел по приготовлению к преступлениям за период 2013-2018 гг.

	Приготовление к тяжким преступлениям	Приготовление к особо тяжким преступлениям
Количество лиц, имеющих судимость	10	45
Количество лиц, не имеющих судимость	16	116
Всего	26	161

Таблица 2

Результаты анализа назначения наказания за приготовление к преступлению

Вид наказания, назначенного за покушение на преступление		Приготовление к тяжкому преступлению	Приготовление к особо тяжкому преступлению
Лишение свободы	Реальное (по количеству человек)	26	161
	Условное (по количеству человек)	—	—
Средний срок наказания в виде лишения свободы (в годах)		2,9 года	6,2 года
Иной вид наказания		—	—

Как видно из приведенных данных, только 29 % осужденных ранее были судимы. Это не может свидетельствовать о высоком уровне рецидивной преступности, так как некоторые судимости при рецидиве не учитываются.

В целом выводится достаточно странная тенденция. Из 187 осужденных за приготовления к тяжким и особо тяжким преступлениям ни одному из осужденных суд не назначил лишение свободы считать условным, а также иные виды наказания не применялись, хотя 71 % осужденных ранее были не судимы.

Думается, что данная тенденция применения наказания в виде лишения свободы представляется достаточно пагубной. Впрочем, о губительном (а отнюдь не «исправительном» и «перевоспитательном») влиянии лишения свободы на психику и нравственность заключенных известно давно¹.

Ответственность за покушение на преступление установлена вне категорий преступления. Покушение характеризуется началом выполнения объективной

стороны преступления и при пресечении преступной деятельности лицо не успевает достигнуть желаемого результата. Бесспорно, отсутствие преступного результата не свидетельствует об отсутствии общественной опасности. При беспрепятственном осуществлении дальнейшей деятельности результат был бы достигнут.

Рассматривая покушение, необходимо отметить, что оно более опасно, нежели приготовление к преступлению. Если при приготовлении лицо только имело умысел, а его действия могли выглядеть вполне законно, то при покушении, реализуя свой умысел, лицо совершает часть объективной стороны состава преступления.

Покушение на преступление представляет реально опасную для человека, общества и государства деятельность, которая отражается в действительности.

В ходе анализа 244 уголовных дел по покушениям на преступления различной степени тяжести выведен следующий результат.

Таблица 3

Результаты выборочного изучения 244 уголовных дел по покушению на преступления различной степени тяжести за период 2013-2018 гг.

	Покушение на преступление небольшой тяжести	Покушение на преступление средней тяжести	Покушение на тяжкое преступление	Покушение на особо тяжкое преступление
Количество лиц, имеющих судимость	1	10	18	12
Количество лиц, не имеющих судимость	5	67	64	67
Всего	6	77	82	79

Таблица 4

Результаты анализа назначения наказания за покушение на преступление

Вид наказания, назначенного за покушение на преступление		Покушение на преступление небольшой тяжести	Покушение на преступление средней тяжести	Покушение на тяжкое преступление	Покушение на особо тяжкое преступление
Лишение свободы	Реальное (по количеству человек)	1	23	54	73
	Условное (по количеству человек)	—	38	9	—
Средний срок наказания в виде лишения свободы (в годах)		1	1,5 года	3,3 года	9 лет
Иной вид наказания		Штраф: 3; Исправительные работы: 2	Штраф: 9; Исправительные работы: 3; Обязательные работы: 3; Ограничение свободы: 1	Штраф: 19	Штраф: 6

Как следует из вышеприведенных данных, только 17 % лиц, осужденных за покушение на преступление, ранее имели судимость.

Так как покушение характеризуется непосредственной близостью к намеченному лицом преступному результату, то и ответственность выше. Представляется верной позиция законодателя об общей наказуемости покушений на преступление.

Вызывает интерес анализ наказуемости приготовления к тяжким и особо тяжким преступлениям в сравнении с наказуемостью покушения на тяжкие и особо тяжкие преступления.

Во всех 187 уголовных делах по приготовлению суд счел необходимым назначить реальное лишение свободы.

Анализируя меру наказания за покушения на тяжкие преступления, можно

заклучить, что суд в 9 случаях пришел к выводу о применении условного осуждения, а в 19 – назначил штраф. При этом средний срок наказания немного изменился в сторону увеличения.

При покушении на особо тяжкие преступления в 6 случаях судом выбрана мера наказания в виде штрафа. Средний срок наказания в виде лишения свободы составил 9 лет, что существенно отличается от среднего наказания за приготовление к особо тяжким преступлениям.

Наблюдается некая социальная несправедливость в назначении наказания осужденным. Представляется, что при определении меры ответственности за неоконченное преступление для ранее несудимых лиц необходимо в большей мере использовать наказания, не связанные с лишением свободы.

Необходимо разработать такую уголовно-правовую концепцию, которая мог-

ла бы служить теоретическим и нормативным основанием проведения ранних индивидуально-профилактических мероприятий, позволяющих пресечь преступную деятельность на самых ранних этапах ее проявления². Несомненно, одной из составляющих данной концепции должны являться теоретические и нормативные положения об ответственности за неоконченное преступление.

По нашему мнению, вышеприведенные цифры свидетельствуют о том, что необходимо менять правила назначения наказания за неоконченное преступление. Вообще, в науке уголовного права встречаются различные подходы к вопросу криминализации неоконченного преступления³. Представляется, что необходим комплексный подход, с изменением правил назначения наказания как за приготовление к преступлению, так и за покушение на преступление⁴.

Литература

1. Гишинский Я. Очерки по криминологии. – СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2015. – С. 77.
2. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М., 2010. – С. 153.
3. См.: Поротиков Д.Ю. Проблемы квалификации и назначения наказания за приготовление к преступлению // Российский следователь. – 2007. – № 12. – С. 15.; Становский А.М. Дифференциация наказания за неоконченное преступление // Вестник Новгородского гос. ун-та. – 2012. – № 69. – С. 93.
4. Безуглый С.Н. Ответственность за неоконченное преступление по уголовному законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 12–13.

References

1. Gilinskiy YA. Ocherki po krimonologii. – SPb.: ID «Alef-Press», 2015. – S. 77.
2. Pudovochkin YU.Ye. Ucheniye o prestuplenii: izbrannyye lektcii. M., 2010. – S. 153.
3. Sm.: Porotikov D.YU. Problemy kvalifikatsii i naznacheniya nakazaniya za prigotovleniye k prestupleniyu // Rossiyskiy sledovatel'. – 2007. – № 12. – S. 15. Stanovskiy A.M. Differentsiatsiya nakazaniya za neokonchennoye prestupleniye // Vestnik Novgorodskogo gos. un-ta. – 2012. – № 69. – S. 93.
4. Bezuglyy S.N. Otvetstvennost' za neokonchennoye prestupleniye po ugovovnomu zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2017. – S. 12–13.

БЕЗУГЛЫЙ Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». Россия, 308015, г. Белгород, улица Победы, 85. E-mail: s.chi693@gmail.com

BEZUGLYY Sergey, Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and the Process of the Law Institute of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University». Russia, 308015, Belgorod, Pobedy street, 85. E-mail: s.chi693@gmail.com

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

ПП № 4(68)-2018. с. 76—79

УДК 343.164.3

Даровских С. М., Бойко Е. Н.

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ПОМОЩНИКА СУДЬИ КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Darovskikh S. M., Boyko E. N.

ON THE ISSUE OF THE POWERS OF AN ASSISTANT JUDGE AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В статье рассматриваются полномочия, которыми был наделен помощник судьи в соответствии с Типовым положением о помощнике председателя суда (судьи) федерального суда общей юрисдикции, разработанным и действующим с момента появления указанных лиц в уголовном судопроизводстве на основании приказа Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации №71 от 14 июля 2002 года и полномочия данного участника уголовно-процессуальных отношений, закрепленные в статье 2441 «Помощник судьи» Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Ключевые слова: помощник судьи, полномочия, уголовное судопроизводство.

The article deals with the powers that were assigned to the assistant judge in accordance with the Model Provision on the Assistant to the President of the Court of Justice (Judge) of the Federal Court of General Jurisdiction, developed and effective from the moment of appearance of these persons in criminal proceedings on the basis of the order of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation No. 71 from July 14, 2002 and the powers of this participant in criminal procedural relations, fixed in Article 2441 "Assistant judge" Federal Law No. 228-FZ of July 29, 2018 "All changes to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation".

Keywords: assistant judge, powers, criminal procedure.

76

Гражданское и уголовное
судопроизводство

Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в текст закона была введена новая статья 2441 «Помощник судьи», которая определила положение помощника судьи как участника уголовного судопроизводства.

Помощники судей в уголовном судопроизводстве России появились в соответствии с приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 71 от 14 июля 2002 года.

Было разработано «Типовое положение о помощнике председателя суда (судьи) федерального суда общей юрисдикции» согласно которого, на помощника судьи в уголовном судопроизводстве возлагались полномочия, которые он осуществлял под руководством судьи, по его поручению или по согласованию с ним.

Помощник судьи был обязан:

– изучать поступившее на рассмотрение по первой инстанции уголовное дело (материал) (судьей может быть составлен перечень вопросов, подлежащих выясне-

нию помощником судьи при изучении уголовного дела (материала);

– докладывать судье в установленный им срок устное (письменное) заключение по изученному уголовному делу (материалу) с предложением о принятии одного из решений, указанных в статье 227 УПК РФ;

– выполнять необходимые организационные мероприятия, связанные с назначением предварительного слушания или судебного заседания;

– выполнять поручения судьи, связанные с рассмотрением уголовного дела в судебном заседании;

– проверять поступившие кассационные жалобы (представления) на соответствие требованиям статей 354-356, 375 УПК РФ, докладывает судье заключение по проверенной жалобе (представлению);

– осуществлять подготовку к направлению в кассационную инстанцию рассмотренных судьей дел и материалов с кассационными жалобами и представлениями.

– выполнять иные поручения судьи, непосредственно связанные с рассмотрением уголовного дела (материала) в первой инстанции¹.

Увеличивающаяся загруженность судей вынуждала постепенно корректировать указанные полномочия помощника в сторону их расширения и в результате в настоящее время помощник занимается как процессуальными, так и организационными вопросами:

- изучение поступивших уголовных дел на предмет соблюдения норм УПК РФ органами предварительного расследования;

- подготовку проекта постановления о назначении судебного заседания; подготовку проекта постановления об этапировании подсудимых;

- контроль за своевременным извещением прокурора и адвокатов о дате и месте судебного заседания;

- контроль за оформлением и своевременным направлением секретарем судебного заседания судебных повесток (извещений) свидетелям, потерпевшим и другим участвующим в деле лицам;

- подготовку проекта постановления по итогам предварительного слушания, по избранию меры пресечения в подготовительной части судебного заседания;

- подготовку проекта приговора по особому порядку судебного разбирательства;

- подготовку проектов отдельных процессуальных актов по поручению судьи;

- подготовку проекта постановления по оплате труда адвокатов; заполнение учетно-статистических карточек на подсудимого, справок формы № 6, карточек по ущербу, справок по процессуальным издержкам;

- подготовку запросов в связи с назначением экспертиз, истребованием дополнительных доказательств;

- подготовку проектов процессуальных документов по материалам в порядке досудебного делопроизводства, в порядке ст. 125 УПК РФ, административных материалов;

- подготовку проектов процессуальных документов по материалам в порядке исполнения приговоров;

- подготовку ответов по исполнению запросов (по уголовным делам и материалам), поступающих в адрес судьи;

- подготовку проектов докладов, обобщений судебной практики; участие в ознакомлении участников процесса с материалами уголовного дела, протоколами судебных заседаний;

- контроль за деятельностью секретаря судебного заседания (контроль по формированию материалов дела, сдаче дела и материалов в отдел делопроизводства);

- подготовка проектов решений по заявленным сторонами ходатайствам;

- ведение кодификации; выполнение иных поручений судьи и полномочий, предусмотренных должностным регламентом.

К иным поручениям судьи мы можем отнести и взаимодействие со средствами массовой информации. Работа помощника судьи, как и работа всех сотрудников судов, формирует впечатление граждан о судебной системе в целом, поэтому все сотрудники судов и помощники в том числе должны иметь представление какую информацию и каким образом преподнести ее журналистам.

Несмотря на выполнение помощником судьи достаточно серьезного объема полномочий связанных с рассмотрением и разрешением уголовного дела, законодатель никак не определял его положение в уголовно-процессуальном законе, за исключением указания на помощника судьи как на лицо участвующее в подготовке предварительного списка присяжных заседателей ст. 326 УПК РФ (изменения внесены Федеральный закон от 02 декабря 2004 года № 154-ФЗ).

Такой подход нельзя признать оправданным. Очевидно, следует согласиться с теми учеными, которые рассматривая процессуальное положение помощника

судьи, например, в арбитражном судо-производстве, указывают на то, что данные лица не выполняют функции по осуществлению правосудия и не могут принимать решения, либо совершать действия влекущие возникновение, изменение либо прекращение прав и обязанностей лиц, участвующих в деле². Данная позиция справедливо может быть применена и в уголовном судопроизводстве. Помощники судей не осуществляют правосудие, а оказывают содействие в его отправлении. Мы полагаем, что их предназначение заключается в содействии успешной подготовке и нормальному проведению судебного разбирательства, а также вынесению обоснованного решения. В ходе выполнения указанных нами полномочий, помощники вступают в различные процессуальные отношения с лицами, имеющими отношение к рассматриваемому в суде уголовному делу. Например, при принятии жалоб, заявлений, ходатайств, при обеспечении участия в процессе представителей сторон, при ведении протокола судебного заседания, при ознакомлении с протоколом судебного заседания после его изготовления и выполнения прочих обязанностей. Именно поэтому помощники судей в уголовном судопроизводстве могут быть отнесены к лицам, оказывающим содействие правосудию, к «иным лицам» как специалист, эксперт, переводчик, свидетель.

Правильность данной позиции подтверждается принятием законодателем вполне обоснованного решения о включении в текст уголовно-процессуального закона статьи 244¹ «Помощник судьи» в которой определил следующие полномочия данной процессуального участника:

1. Помощник судьи оказывает помощь судье в подготовке и организации судебного разбирательства, а также в подготовке проектов судебных решений. По-

мощник судьи не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия.

2. Помощник судьи по поручению председательствующего ведет протокол судебного заседания, обеспечивает контроль за фиксированием хода судебного заседания техническими средствами, проверяет явку в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, производит иные процессуальные действия в случаях и порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом».

Кроме конкретных обязанностей помощника судьи, таких как подготовка проектов судебных решений, ведение протокола судебного заседания, контроль за фиксированием хода судебного заседания техническими средствами, проверка явки вызванных в судебное заседание лиц, законодатель создал возможность возложения на помощника судьи еще иных обязанностей, связанных с оказанием помощи судье в подготовке и организации судебного разбирательства, а также судья может возлагать на него совершение иных процессуальных действий в случаях и порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом.

Такая формулировка позволяет возлагать на помощников судей выполнение широчайшего круга полномочий, как процессуального, так и организационного характера, что не лучшим образом скажется на качестве данной деятельности. Полагаем, что было бы более целесообразно если бы полномочия помощника судьи были более конкретно указаны в тексте закона, а выполнение обязанностей, которые традиционно были возложены на секретаря судебного заседания, таких как ведение протокола судебного заседания и проверка явки вызванных в судебное заседание лиц, требует, на наш взгляд, разграничения полномочий помощника судьи и секретаря судебного заседания.

Литература

1. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 06.12.2010 г. № 272 «Об утверждении типовых должностных регламентов помощника председателя суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»
2. Виляк О.И. Организация работы помощника судьи арбитражного суда: учебно-практическое пособие. // Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5969574/>

References

1. Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF ot 06.12.2010 g. № 272 «Ob utverzhenii tipovykh dolzhnostnykh reglamentov pomoshchnika predsedatelya suda (sud'i) verkhovnogo suda respublik, krayevogo i oblastnogo sudov, suda goroda federal'nogo znacheniya, sudov avtonomnoy oblasti i avtonomnogo okruga, okruzhnogo (flot'skogo) voennogo suda, rayonnogo suda i garnizonnogo voennogo suda» [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: SPS «Konsultant Plus»

okruzhnogo (flotskogo) voyennogo suda, rayonnogo suda i garnizonnogo voyennogo suda» [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: SPS «Konsul'tant Plyus».
2. Vilyak O.I. Organizatsiya raboty pomoshchnika sud'i arbitrazhnogo suda: uchebno-prakticheskoye posobiye. // Rezhim dostupa: <https://studfiles.net/preview/5969574/>

ДАРОВСКИХ Светлана Михайловна, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ), доктор юридических наук, профессор. 454090, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149 каб. 301. E-mail: darsvet@mail.ru

БОЙКО Екатерина Николаевна, аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ). 454090, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149 каб. 302. E-mail: ekaterina-bojko@yandex.ru

DAROVSKIKH Svetlana, Head of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Science, FSAEIHE SUSU (NRU), Doctor of Law, Professor. 454090, Chelyabinsk, Communi st., 149 kab. 301. E-mail: darsvet@mail.ru

BOYKO Ekaterina, post-graduate student of the Criminal Procedure, Forensic Science and Forensic Science Department, FSAEIHE SUSU (NRU). 454090, Chelyabinsk, Communi st., 149 kab. 302. E-mail: ekaterina-bojko@yandex.ru

УДК 343.211.3

Даровских О. И.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АНАЛИЗ РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ДЕЛУ «МИХЕЕВ ПРОТИВ РОССИИ» (MIKHEYEV V. RUSSIA) ПО ЖАЛОБЕ 77617/01 ОТ 26 ЯНВАРЯ 2006 Г.)

Darovskikh O. I.

CRITERIA FOR EFFECTIVE CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY (ANALYSIS OF THE DECISION OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN THE CASE OF MIKHEYEV V. RUSSIA ON THE COMPLAINT NO. 77617/01 OF JANUARY 26, 2006)

В статье рассматривается вопрос о критериях определяющих применение эффективных средств правовой защиты в рамках реализации статьи 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Автор анализирует решения Европейского Суда по правам человека, в которых обосновывается какие именно критерии могут быть положены в основу определения эффективных средств правовой защиты. Рассматриваются требования к обязательному проведению предварительного расследования, в рамках которого, должны быть приняты меры, способные к установлению обстоятельств дела. Исследуются такие критерии эффективного уголовного судопроизводства как быстрота расследования и независимость органов которые его производят, а также результативность и действенность применяемых мер правовой защиты.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, эффективность судопроизводства, ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, защита прав, обеспечительные меры.

The article examines the issue of the criteria that determine the use of effective remedies in the implementation of Article 13 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. The author analyzes the decisions of the European Court of Human Rights, which justify which criteria can be used as the basis for determining effective remedies. The requirements for mandatory conduct of preliminary investigation are considered, within which, measures must be taken that are capable of establishing the circumstances of the case. The criteria for effective criminal proceedings are investigated, such as the speed of the investigation and the independence of the bodies that produce it, as well as the effectiveness and effectiveness of the remedies applied.

Keywords: European Court of Human Rights, efficiency of legal proceedings, art. 13 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, protection of rights, interim measures of protection.

80

Гражданское и уголовное судопроизводство

Статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обозначена как «Право на эффективное средство правовой защиты» и содержит утверждение, что «...каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве». Руководствуясь данной правовой нормой, Европейский Суд по правам человека в своих решениях, затрагивающих уголовно-процессуальную деятельность, неоднократно рассматривал вопросы, касающиеся эффективных средств правовой защиты. Анализ некоторых решений позволяет выявить те критерии, которые, по мнению Европейского суда по правам человека, обеспечивают эффективную правовую защиту.

В первую очередь это касается решения по делу «Михеев против России» (Mikheyev v. Russia) по жалобе № 77617/01 от 26 января 2006 г., где и указывается на ряд требований, которые могут обеспечить эффективное расследование.

А.Е. Михеев был задержан органами предварительного расследования Богородского РОВД Нижегородской области 10 сентября 1998 года по подозрению в изнасиловании и убийстве гр-ки МС. На протяжении всего времени задержания и последующего ареста его допрашивали, пытали в том числе и путем подключения электрического тока и 19 сентября не выдержав пыток, А.Е. Михеев выпрыгнул из окна 2 этажа, упал на мотоцикл и повредил себе позвоночник. В этот же день 19 сентября гр-ка МС вернулась домой от подруги, у которой и находилась все это время. 25 сентября 1998 года уголовное дело против Михеева было прекращено, а 21 сентября было возбуждено уголовное дело по факту падения его из окна (дело № 68241), которое неоднократно приостанавливалось и прекращалось и по которому расследование вновь возобновлялось.

Проведенное предварительное расследование обстоятельств данного происшествия Европейским Судом по правам человека не было признано эффективным по ряду причин. На момент рассмотрения дела в Европейском суде по правам человека расследование не было окончено, т.е. продолжалось более 7 лет. Медицинская экспертиза была назначена спустя более месяца после нанесения телесных повреждений, тогда, когда следы пыток уже исчезли. Биологический

анализ не проводился поэтому обнаружить следы воздействия электрическим шоком на ушах заявителя не представилось возможным. Освидетельствование также было проведено тогда, когда следы выявить было нельзя. Не проводились очные ставки между заявителем и сотрудниками полиции, применявшими пытки. Предъявление для опознания подозреваемых было проведено спустя 2 года после событий. В решении также отмечено, что в процессе расследования отсутствовала независимость лиц, осуществляющих расследование, так как сотрудники прокуратуры не только осуществляли надзор за законностью расследования, но и осуществляли уголовное преследование. Это проявилось как в процессе сбора доказательств, так и в характере их оценки следователями, которые не учли показания ряда свидетелей, что явилось причиной не выяснения реальных обстоятельств случившегося.

Аргументируя свое решение Европейский Суд по правам человека обратил внимание на ряд моментов. Им сформулирована правовая позиция, суть которой в том, что «отсутствие результатов проведенного расследования само по себе не свидетельствует о его неэффективности: обязательство провести расследование это, не обязательство получить результат, а обязательство принять меры». При этом Европейский Суд по правам человека подразумевает не просто принятие мер, а только мер, способных к установлению обстоятельств дела. По мнению данного Суда, меры должны применяться не любые, а те, в результате применения которых будут, либо могут быть, выявлены обстоятельства дела, имеющие значение для окончательного решения по делу.

Европейский Суд обращает внимание на то, что «расследование серьезных заявлений о жестоком обращении должно быть тщательным». По его мнению, это означает, что должны предприниматься серьезные попытки установить, что произошло на самом деле, государственные органы не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо принятия каких-либо решений. Должны предпринимать все доступные и уместные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства по делу, включая свидетельства очевидцев, медицинские свидетельства и т.д. По делу «Михеев против России» не предпринималось серьезных попыток для выяснения обстоятельств дела. Все решения о возобновлении расследования по делу содержали в себе указания

на необходимость проведения более тщательного расследования, но эти указания не выполнялись. Только после 2000 года расследование несколько продвинулось, в постановлениях появились новые аргументы и доказательства, но время было упущено, что не могло не повлиять на успех расследования.

Следующее требование, предъявляемое к эффективному предварительному расследованию – оно должно быть быстрым. Быстрота расследования, по мнению Европейского Суда по правам человека, определяется своевременностью реакции государственных органов на поступившую жалобу, т.е. связана с началом расследования, задержками в проведении следственных действий и в конечном итоге с продолжительностью времени, в течение которого предварительное следствие проводилось.

В рассматриваемом нами решении по делу «Михеев против России», Европейский суд по правам человека указывает на ряд выявленных недостатков расследования, связывая их с задержками в деятельности органов, производящих предварительное следствие. В частности, отмечаются необоснованные задержки в совершении следственных действий, кроме нами уже указанных, например, сотрудники милиции подозреваемые в применении жестокого обращения, были вызваны в прокуратуру для опознания только спустя 2 года после инцидента, мать заявителя была допрошена спустя 2 года, а врач больницы куда был доставлен травмированный Михеев спустя 3 года. Следователь не допрашивал персонал и пациентов больницы до января 2000 года, психиатрическая экспертиза состояния заявителя была проведена только в 2001 году.

Чтобы расследование было эффективным, оно должно быть, независимым. Независимость утрачивается если расследование производят сотрудники того же подразделения либо органа, к которому принадлежат подозреваемые в совершении преступных действий. В ряде своих решений, а именно по делам «Трубников против России» (Trubnikov v. Russia) по жалобе № 49790/99 от 05 июля 2005 г. и «Каимова и другие против России» (Kaimova and Others v. Russia) по жалобе № 24132/12 от 03 декабря 2014 г. Европейский Суд по правам человека подчеркивал, что лица, ответственные за расследование должны быть независимы от лиц, причастных к событиям. Это означает не только отсутствие иерархической или институциональной связи, но также и

практическую независимость. В своем решении по делу «Михеев против России» Европейский Суд по правам человека указывает, что прослеживается очевидная связь между лицами ответственными за проведение расследования и лицами, предположительно вовлеченными в совершение преступления. Суд выяснил, что в ходе расследования инспектору О. на которого заявитель указывал как на лицо которое его пытало, было поручено найти свидетеля В. Инспектор позднее отчитался, что искал свидетеля дома, но не смог его обнаружить, а допрошенный позднее В. заявил, что никто и никогда ранее из милиции к нему не приходили, а из дома он не отлучается по причине инвалидности и возможности передвижения только на инвалидной коляске.

Таким образом, анализ решений Европейского Суда по правам человека позволяет прийти к обоснованному выводу, что критерии эффективной правовой защиты участников уголовного процесса следующие:

- наличие органа, наделенного правом рассмотрения жалоб и принятия решений, обязательных для исполнения;
- наличие у лиц, чьи права нарушены, возможности обращения в национальный суд для проверки обжалуемых решений;
- возможность свободного выбора определенного средства правовой защиты самим лицом, которое обжалует действия и решения должностных лиц правоохранительных органов;
- доступность средств правовой защиты как юридически, так и фактически. Их использованию не должны препятствовать действия или бездействия властей;
- организация работы судов должна обеспечивать возможность обращения за правовой защитой и ссылки Государств-ответчиков на перегруженность государственных органов не могут служить оправданием;
- неэффективное предварительное расследование влечет неэффективность применения на практике других средств правовой защиты;
- эффективность расследования обеспечивается обязательностью принятия мер, способных к установлению обстоятельств дела;
- эффективность расследования обеспечивается тщательностью расследования, т.е. должны предприниматься, все возможные меры к выявлению обстоятельств дела, а поспешные и необоснованные выводы и решения недопустимы;
- эффективность расследования обе-

спечивается также быстротой, которая проявляется в своевременности начала расследования, отсутствием необоснованных задержек в ходе его производства и в итоге общей продолжительностью времени расследования;

– независимость органов, производящих предварительное расследование, также рассматривается Европейским Судом как средство обеспечивающее эффективное расследование;

– средства правовой защиты должны быть результативными, т.е. способными создавать определенные правовые последствия. Этот критерий проявляется и в обязательности исполнения судебных решений;

– средства правовой защиты должны быть действенными, в том смысле, что они должны предотвращать либо прекращать предполагаемое нарушение.

ДАРОВСКИХ Ольга Игоревна, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральского государственного университета (НИУ), кандидат юридических наук. 454090, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149 каб. 302. E-mail: darovskikhoi@gmail.com

DAROVSKIKH Olga, Associate Professor of the Criminal Procedure, Forensic Science and Forensic Science Department, FSAEIH SUSU (NRU), Candidate of Legal Sciences. 454090, Chelyabinsk, Commune st, 149 cab. 302. E-mail: darovskikhoi@gmail.com

Кулешов Ю. Н.

ПРЕДПОСЫЛКИ ТАКТИКИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Kuleshov Yu. N.

PREREQUISITES TACTICS OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES IN THE FIELD OF CONSTRUCTION

Практика расследования экономических преступлений в сфере строительства всегда сталкивается с проблемой определения тех следственных действий, которые были бы максимально уместными в соответствующей следственной ситуации. Всегда встаёт проблема выбора правильной тактики расследования преступлений названного вида. Для решения этих проблем необходимо знание типовых криминалистически значимых черт данного вида преступлений. В зависимости от этих черт решается вопрос о перечне проводимых следственных действий и их последовательности, а также об особенностях их проведения. Данные вопросы находятся в центре внимания данной статьи.

Ключевые слова: экономические преступления; расследование; следственные действия; тактика расследования.

The practice of investigating economic crimes in the construction sector always faces the problem of determining the investigative actions that would be most appropriate in the relevant investigative situation. Always there is a problem of a choice of the correct tactics of investigation of crimes of the called look. To solve these problems, it is necessary to know the typical criminally significant features of this type of crime. Depending on these features, the question of the list of investigative actions and their sequence, as well as the peculiarities of their conduct, is solved. These issues are the focus of this article.

Keywords: economic crimes; investigation; investigative actions; investigation tactics.

Любое расследование – это разрешение целого комплекса проблем, которые встают на пути установления обстоятельств совершения конкретного преступления. При этом, все проблемы, как правило, либо касаются тактики расследования всех преступлений, либо тактики расследования преступлений определённого вида. Первая группа проблем – это проблемы, которые связаны с расследованием всех преступлений независимо от их вида, вторая группа проблем – это проблемы, связанные с особенностями преступлений определённого вида, которые необходимо учитывать в ходе предварительного расследования. Любая частная методика, если она претендует на повышение качества расследования должна

принимать во внимание, как те, так и другие проблемы, изыскивать способы и средства их эффективного разрешения. Разрешение этих проблем – это одна из основных задач расследования любого преступления. При этом, следователя всегда интересует то, как следует оптимально организовать расследование, чтобы были установлены все обстоятельства совершения конкретного преступления. Следователя интересует конкретика, связанная с решением задач предварительного расследования. Его интересует в частной методике гарантия обеспечения успеха предварительного расследования, который состоит в установлении истины, на основе которой может быть вынесено справедливое процессуальное

решение, а в конечном счёте – справедливый приговор суда¹. Но классификация всех проблем на названные две группы позволяет определить то, как следует подходить к их решению, поскольку эти подходы всё же отличаются. Так, подход к проблемам первой группы – это подход, основанный на общих требованиях к выполнению следственных и иных процессуальных действий, подход к проблемам второй группы ориентирован исключительно на особенности расследования преступлений определённого вида, а потому в центре внимания которого находится не только само расследование, но и особенности совершённого преступления, которые должны приниматься во внимание проводимым расследованием². Поэтому частная методика расследования всегда должна определять в качестве своей задачи решение проблем, как первой, так и второй группы, но, при этом, должна учитывать специфику данных проблем³. Учёт особенностей – это и есть тот ключ к успеху, который должен быть заложен в каждой частной методике расследования преступлений. Они являются предпосылкой не только всего проводимого предварительного расследования, но и выполнения отдельных следственных действий.

Для того, чтобы сконструировать такую частную методику, применение которой гарантировало бы высокое качество расследования, необходимо определить те особенности преступления и его расследования, знание которых могло бы помочь определить ту точку приложения сил, использование которой позволило бы гарантировать достижение успеха – установления обстоятельств совершения конкретного преступления определённого вида. Прежде всего, необходимо знать соответствующие особенности совершения данного преступления, которые имеют особое значение для использования их с целью оптимизации проводимого предварительного расследования. Эти особенности чаще всего состоят в оставленных преступлением соответствующего вида следах и доказательствах. Причём, особенно важными являются отдельные из них, использование которых позволяет делать однозначные выводы, как об отдельных обстоятельствах, так и в целом обо всём совершённом преступлении. Эти особенности принято именовать криминалистически значимыми, поскольку они имеют значение для определения наиболее эффективной тактики и стратегии предварительного расследования. Данные особенности предполагают то,

чтобы имелись соответствующие особенности и при проведении расследования преступлений данного вида. Это, прежде всего, следственные действия и тактические приёмы, использование которых способно гарантировать получение названных доказательств и включение их в систему, которая бы помогла восстановить полную картину совершённого преступления. Кроме того, уже сами полученные доказательства, представляющие особое значение для расследования соответствующего преступления также оказывают влияние на особенности тактики и стратегии всего последующего расследования. Во многом это обусловлено может быть качеством полученных доказательств. К примеру, в отдельных случаях имеется необходимость подтверждения наличия определённых обстоятельств в совершённом преступлении не только из одного, а из нескольких источников, для того чтобы добиться более высокой достоверности всей системы собранных доказательств. В других же случаях полученные доказательства позволяют делать вывод о наличии не только того обстоятельства, на которое они прямо указывают, но и других, существование которых необходимо подтвердить новыми доказательствами, а, следовательно, выполнить новые, ранее не планировавшиеся следственные действия. То есть, криминалистическая значимость отдельных особенностей совершения преступления обуславливает криминалистическую значимость отдельных обстоятельств, а те, в свою очередь, обуславливают значимость для проводимого расследования отдельных доказательств. Получение этих доказательств определяет особенности расследования преступлений соответствующего вида.

Изложенное позволяет понять то, что именно это необходимо принимать во внимание при разработке любой частной методики расследования преступлений отдельных видов. Это обуславливает качество соответствующей методики, состоящее в гарантии успеха при её применении в расследовании конкретных преступлений соответствующего вида. Из этого необходимо исходить и при конструировании методики расследования экономических преступлений, совершённых в сфере строительства. Необходимо определить тот комплекс положений, на основе которых следует формулировать соответствующие рекомендации о тактике и стратегии проводимого расследования, о методах и средствах, которые способны обеспечить достижение успех в

установлении обстоятельств совершённого преступления. При этом, названный комплекс положений представляет собой вполне определённую систему знаний об особенностях совершения экономических преступлений в сфере строительства⁴. К этим особенностям относится, прежде всего, специфика способа и механизма совершения данных преступлений. При этом, названная специфика во многом определена спецификой самой сферы строительства, организации и осуществления сделок, финансовых операций и иных правоотношений, которые складываются при осуществлении строительства. На особенности преступления, в данном случае, во многом оказывает влияние сама сфера, в которой совершается соответствующее преступление. Это необходимо принимать во внимание не только в целом при производстве расследования, проводя определённую стратегическую линию, но и при организации и проведении отдельных следственных действий. То есть, данные особенности, прежде всего, определяют тот комплекс следственных действий, который необходимо провести для установления обстоятельств совершения преступлений рассматриваемого вида. Посредством проведения соответствующих следственных действий одной из тактических задач, которые должен разрешить следователь, является выявление нарушений в механизме правоотношений, которые сложились при выполнении определённых строительных работ или по поводу их выполнения. Следователь должен, прежде всего, понять, где и при каких обстоятельствах был допущен сбой в работе вполне определённого механизма, который должен был бы обеспечивать строительство определённых объектов. Но для этого он должен знать, как работает в норме механизм стройки, обеспечивая достижение запланированных результатов. Зная то, как нормально функционирует этот механизм следователь получает возможность увидеть отклонения от нормы, а, следова-

тельно, увидеть признаки преступности соответствующей деятельности отдельных лиц. По этой причине предметом проводимых следственных действий при расследовании преступлений названного вида должно быть не только преступное событие, но и система правоотношений, которые складывались по поводу ведения тех или иных строительных работ. Следователь должен понимать, в чём именно произошло нарушение, которое привело к негативным, преступным результатам. Он должен знать механизм совершения преступления, но для этого он должен знать условия, которые стали основой для данного механизма и смогли гарантировать достижение преступного результата. Причём важным моментом является то, что преступник всегда при совершении преступлений названного вида всегда стремится к тому, чтобы максимально выгодно для себя использовать сложившиеся благоприятные условия в собственных интересах – для гарантированного обеспечения вполне определённого преступного результата.

Знание особенностей совершённого в строительстве экономического преступления является основой для тактики предварительного расследования названных преступлений. Это знание – предпосылка такого расследования. От того насколько оно является полным во многом зависит эффективность и успех расследования каждого конкретного преступления рассматриваемого вида. В связи с этим следователь для обеспечения успешности своей деятельности должен располагать знаниями о совершённом преступлении, для того чтобы обеспечить проведение следственных действий. При этом имеются в виду типовые знания о соответствующем виде преступления. Знания же об особенностях конкретного преступления названного вида должны устанавливаться на основе использования типовых знаний в ходе проведения соответствующих следственных и иных процессуальных действий.

Литература

1. Куемжиева С.А. О понятии и содержании групповой методики расследования преступлений // Всероссийский криминологический журнал . 2017. Т. 11. № 2. С. 398-407.
2. Подольный Н.А. Опережающая частная методика расследования преступлений // Российский следователь. 2011. № 14. С. 5-8.
3. Енгибарян В.Г. Основы содержания и структура криминалистической методики расследования // Закон и право. 2014. № 5. С. 122-126.
4. Подольный Н.А. Значение разрешения ситуации информационной неопределённости для расследования преступлений // Российский следователь. 2011. № 17. С. 4-6.

References

1. Kuemzhieva S.A. O ponyatii i sodержanii gruppovoy metodiki rassledovaniya prestupleniy [On the concept and content of the group methodology of crime investigation]// Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal [All-Russian criminological journal]. 2017. T. 11. № 2. P. 398-407.
2. Podolnyiy N.A. Operezhayuschaya chastnaya metodika rassledovaniya prestupleniy [Outstripping private technique of investigation of crimes]// Rossiyskiy sledovatel [Russian investigator]. 2011. № 14. P. 5-8.
3. Engibaryan V.G. Osnovyi sodержaniya i struktura kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya [Basis of content and structure of forensic investigation techniques]// Zakon i pravo [The law and the right]. 2014. № 5. P. 122-126.
4. Podolnyiy N.A. Znachenie razresheniya situatsii informatsionnoy neopredelennosti dlya rassledovaniya prestupleniy [The importance of resolving the situation of information uncertainty for the investigation of crimes]// Rossiyskiy sledovatel [Russian investigator]. 2011. № 17. P. 4-6.

КУЛЕШОВ Юрий Николаевич, заместитель директора по общим вопросам Средне-Волжского института (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский университет юстиции (РПА Минюста России)». 430003, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6. E-mail: ukuleshov@bk.ru

KULESHOV Yuriy, Deputy Director for General Affairs of The middle-Volga Institute (branch) of the Federal state budgetary educational institution of higher education "all-Russian University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)". 430003, Respublika Mordoviya, g. Saransk, ul. Fedoseyenko, d. 6. E-mail: ukuleshov@bk.ru

Рябоконеv С. И.

ИНСТИТУТЫ ХОДАТАЙСТВ И ЖАЛОБ: ОДИН ИЗ ВОПРОСОВ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Ryabokonev S. I.

INSTITUTIONS OF PETITIONS AND COMPLAINTS: ONE OF THE ISSUES OF UNCERTAINTY OF LEGAL REGULATION

Обозначен один из недостатков, проявляющийся в уголовно-процессуальном законодательстве. Если понятие, сущность и структура юридической категории «субъективные права» глубоко изучены теорией права, то категория «законный интерес» до настоящего времени является предметом острых дискуссий. В уголовном процессе данное обстоятельство свидетельствует о нарушении принципа правовой определённости. Устранение названной проблемы – важная научная задача. Её решение уменьшит количество поступлений жалоб в апелляционную и кассационную инстанции; ещё более будет соответствовать требованиям международного стандарта обеспечения прав и основных свобод граждан.

Проведён краткий анализ суждений учёных. Указано практическое значение для теории и практики решение поднятой проблемы

Ключевые слова: Уголовное судопроизводство, институт ходатайств и жалоб, правовая категория «законный интерес».

One of the shortcomings that is manifested in the criminal procedure legislation is mentioned. If the concept, essence and structure of the legal category «subjective rights» are deeply studied by the theory of law, the category «legitimate interest» is the subject of heated discussions today. In criminal proceedings, this fact indicates a violation of the principle of legal certainty.

The elimination of this problem is an important scientific task. The solution of the problem will reduce the number of complaints to the appellate and cassation instances; it will be even more consistent with the requirements of the international standard for ensuring the rights and fundamental freedoms of citizens.

A brief analysis of the scientists judgments is carried out. For the theory and practice the practical value of the decision of the designated problem is specified.

Keywords: Criminal proceedings, Institute of petitions and complaints, legal category «legal interest».

88

Правовое регулирование общественных отношений - один из методов государственного руководства обществом. В основе правового регулирования лежит конституционное положение: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов». Основопологающее для формирования гражданского общества конституционное положение-требование всемерно воспринято отечественной отраслевой системой права. В соответствии с ним (требованием) значимые для обще-

ства интересы, которые во взаимоотношениях друг с другом их носители (лица) могут реализовать самостоятельно, определены и охраняются отраслями частного права (основной частью системы действующего права). Лица выступают как независимые, самостоятельные субъекты, отношения между собой осуществляя на договорной основе. В основе институтов частного права лежат принципы автономии и юридического равенства субъектов, их несоподчиненности друг другу. Участники правоотношений самостоятельно решают, использовать ли

свои права, когда использовать, каким способом или, наоборот, для них целесообразно воздерживаться от дозволенных действий, (заключить сделки и пр.). Не вмешиваясь в принятие лицами решений, государство лишь охраняет и обеспечивает функционирование правовых норм (гражданское, семейное, предпринимательское, банковское и пр.).

Вторую часть системы права составляет публичное право. *Предметом публичного права* являются интересы государства и общества в целом.

Провозглашённые конституцией как незыблемые права и свободы человека и гражданина в действительности могут быть ограничены государством. Они (ситуации) возможны, если существуют угрозы нравственности; здоровью, правам и законным интересам других лиц; конституционному строю, обеспечению обороны страны и безопасности государства (ч.3 ст.55 Конституции). При возникновении угроз названным ценностям посредством публичного права государство незамедлительно предпринимает меры, направленные на локализацию и их устранение. Публичное право, его институты формируются «в «вертикальной» плоскости, на основе принципов соподчиненности, субординации; на началах власти и подчинения. Публичному праву присущи императивные предписания и запреты, обращенные к лицам».[7, с.246] В этом состоит отличие публичного права от права частного.

Наиболее существенные (предельные) ограничения прав предусмотрены в уголовном законодательстве. Уголовное законодательство в классификационной системе отнесено к материальному праву, содержит правовые нормы, которые «упорядочивают поведение индивидов, путем непосредственного запрета на совершении ряда представляющих общественную опасность действий» (гл., гл. 19, 23, 30 УК РФ и пр.).

В неразрывном единстве с материальным уголовным правом, в сфере действия которой конституционные положения лиц могут быть ограничены находится другая отрасль публичного права – уголовно-процессуальное право, определяющее порядок уголовного судопроизводства (уголовного процесса). По отношению к материальному праву процессуальное право выполняет служебную роль. Основное назначение уголовного судопроизводства заключается в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п.1 ч.1 ст.6 УПК РФ). Уголовно-процессуальное зако-

нодательство наделяет граждан (организации) правомочностью требовать от государства, его органов помощи и содействия в деле защиты и восстановления их прав и законных интересов, ставших объектами преступного посягательства. Реализация норм уголовно-процессуального законодательства является правоохранительной деятельностью, «осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии закону и при неуклонном соблюдении установленного им порядка». [2, с.4]

Процессуальная процедура уголовного судопроизводства – установлена процессуальными нормами, определяет порядок рассмотрения и разрешения уголовных дел, представляет стадийность процесса, последовательную реализацию норм уголовного права. В уголовно-процессуальных правоотношениях, возникающих по поводу возбуждения уголовного дела, установления виновных лиц, доказывания их виновности (собираение, проверка и оценка доказательств - ст.ст.86-89 УПК РФ), устанавливается истина подготовки, совершения преступления, сокрытия следов преступления. В обязательном порядке одной стороной этих отношений выступает государство (в лице наделенных государственно-властными полномочиями следователя, дознавателя). Для успешного разрешения судом уголовно-правового конфликта названные государственные лица на досудебных стадиях непрерывно решают сложные задачи по установлению обстоятельств, на основе которых формируются благоприятные условия для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора (ст. 297 УПК РФ). Перечень таких обстоятельств определен статьёй 73 УПК РФ.

Для решения задач досудебного производства публичное (уголовно-процессуальное) право предоставляет должностным лицам широкие правомочия. Эти лица «могут императивно предписывать определенные варианты поведения различных субъектов права, требовать от них должного соблюдения предписаний норм УПК РФ, иных нормативных правовых актов. В случае недобросовестного выполнения своих юридических обязанностей применять к правонарушителям средства государственно-принудительного воздействия (меры юридической ответственности и др.)». [7, с.248]

Процесс решения государственными органами уголовно-правового конфлик-

та, организован на принципе состязательности, с позиции уголовно-правовых интересов противостоящих друг другу сторон: с одной стороны потерпевшего (по делам частного обвинения); следователем, дознавателем (по делам частного-публичного и публичного обвинения), прокурором (в суде). «Уголовный процесс строится на основе баланса интересов стороны обвинения (потерпевшего) и стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого)».¹

Практика показывает, что в стремлении решить поставленные государством задачи, лица, осуществляющие производство по уголовному делу, не всегда уделяют должное внимание соблюдению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. [3] Сложно назвать правосудием процесс восстановления прав одних участников уголовного процесса (потерпевших от преступных действий) при необоснованном ограничении или нарушении следователем (дознавателем) прав других его участников. Поэтому уголовно-процессуальное законодательство содержит нормы, направленные на решение второго своего (законодательства) назначения – защиту личности от незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство (п.2 ч.1 ст.6 УПК РФ). Охрана прав и свобод человека и гражданина – один из основополагающих принципов уголовно-процессуального законодательства (ст.11 УПК РФ). Наиболее грубым его нарушением является незаконное и необоснованное обвинение, осуждение.

Важной обеспечительной гарантией соблюдения прав и интересов участников уголовного процесса, защиты от произвола государственных органов и не допущения «свёртывания» состязательного процесса являются уголовно-процессуальные институты – ходатайств и обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Два института уголовно-процессуального права закрепляют систему, позволяющую в уголовном судопроизводстве самим участником процесса обеспечить защиту своих прав и интересов в ситуациях, когда считают, что они (права и интересы) следователем, дозна-

вателем, прокурором, судьёй не учитываются, не соблюдаются, нарушаются.

Первый институт – институт ходатайств (гл.15 УПК РФ). В соответствие со статьёй 119 УП РФ участники уголовного судопроизводства, не обладающие статусом следователя или дознавателя (а это подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители) вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для обеспечения своих прав и законных интересов.

Второй институт - институт обжалования в уголовном судопроизводстве действий лиц, наделённых властными полномочиями (гл.16 УПК РФ):

- закрепляет право на обжалование участниками уголовного судопроизводства и иными лицами действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда (ст.123 УПК РФ).

- нормативно определяет порядок рассмотрения жалобы прокурором, руководителем следственного органа (ст. 124 УПК РФ)

- предусматривает процедуру рассмотрения жалобы судьёй (ст. 125 УПК РФ).

Федеральным законом от 08.03.2015 № 36-ФЗ определены особенности рассмотрения судом отдельных категорий жалоб (ст.125.1 УПК РФ).

В целом, конструкции названных институтов уголовно-процессуального законодательства понятны и ясны.

При этом, считаем, имеется и ряд недостатков. Их (недостатков) наличие объективно обусловлено: «Право более статично, чем регулируемые им отношения. Оно почти всегда «отстаёт от жизни» при упорядочении социальных связей». [4, с.30-31] Такое положение требует постоянного совершенствования институтов ходатайств и жалоб. В контексте статьи обозначим один из недостатков, проявляющийся в уголовно-процессуальном законодательстве в виде неопределённости, и имеющий межотраслевой уровень. В уголовно-процессуальном законодательстве (других отраслевых законодательствах) ценности, подлежащие защите, определены как права и законные интересы лиц, участников правоотношений.

Конституция Российской Федерации,

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 № 703-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексанкина Сергея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Источник публикации ИПС «КонсультантПлюс», дата обращения 10.07.2018г.

современная теория права, а соответственно, и отрасли права названные категориальные сущности определяют в качестве объектов правовой охраны и защиты. Эти же объекты подлежат защите в уголовном судопроизводстве.

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации названные правовые категории – ценности указываются в разных сочетаниях:

а) через перечисление одновременно и прав и законных интересов: ч.1 ст.11 УПК РФ, ст. 20; ч.3 ст.44 ; ч.2 ст.44, ч.3 ст.47, ч.1 ст.119, ч.5 ст.189, ч.3 ст.196, п.п. «б» п.3 ч.1 ст. 226.8 УПК РФ и др.

б) Есть нормы, в которых в качестве объекта охраны указаны только законные интересы без указания на права: ч.2.2. ст.45, ч.13 ст.107, ч.3 ст.125, ч.3 ст.191, ч.4 ст.426, ч.2 ст.428 УПК РФ и др.

Понятие и сущность юридической категории субъективные права глубоко изучены теорией права в Российском праве. В различных отраслях права раскрыта структура, содержание и механизм правового регулирования статусов участников правоотношений. Однако следует признать, что категория «законный интерес» до настоящего времени является предметом острых дискуссий. Аутентическое, так и легальное его толкование единства среди учёных и практиков не имеет. Разделяем суждение В. В. Субочева: «Отсутствие единой, признанной концепции законных интересов снижает эффективность правового регулирования и искажает смысл действующих правовых установок». [9] Отсутствие в законе дефиниции категории «законный интерес» А. А. Осипов называет негативным обстоятельством, пробелом законодательства, своим следствием имеющим многочисленные «разночтения» норм, слабое осознание роли и значимости интересов в различных сферах общественных правоотношений». [5] Аналогичные суждения высказывает и ряд других учёных. [9]

Изложенное дополним, указав, что отсутствие чёткого представления о содержании и структуре законных интересов свидетельствует о нарушении принципа правовой определённости, следование которому создаёт режим стабильности и эффективности функционирования права [8, с.16]. В сравнении с гражданско-правовыми отношениями наличие обозначенной неопределённости в уголовном судопроизводстве более негативно сказывается на его (судопроизводстве) качестве. Причиной является то обстоятельство, что в уголовном судопроизводстве отсутствует нивелирующий исследуемый недостаток принцип, действующий в гражданском праве: «дозволено все, что не запрещено законом».

Устранение названной проблемы – важная научная задача. Её решение:

– позволит усовершенствовать правовую базу уголовного процесса в вопросах более полного выявления и реализации законных интересов лиц, участников судопроизводства, возникающих на различных стадиях уголовного процесса (в том числе на стадии исполнения приговора[11]);

– уменьшит количество поступлений жалоб в апелляционную и кассационную инстанции

– ещё более будет соответствовать требованиям международного стандарта обеспечения прав и основных свобод граждан. [1]²

² «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). Источник публикации ИПС КонсультантПлюс, дата обращения 02.07.2018г.

Литература

1. Глухова Е.В., Сергеев А.Б. Законодательная регламентация использования результатов орм в уголовном судопроизводстве в соотношении с европейскими установками законности их (ОРМ) проведения // Российский следователь. 2017. № 11. С. 8-12.
2. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М.: БЕК, 1995. – 320 с.
3. Лось С.Л. «Ведомственный интерес» государственного органа и его значение в правовом регулировании отношений, возникающих в сфере уголовного процесса. В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности Ответственные редакторы М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под редакцией О.И. Андреевой, И.В. Чадной. Томск, 2013. С. 60-65.
4. Малеин Н.С. Охраняемый законом интерес // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 30-31.
5. Осипов А. А. Интерес и субъективное гражданское право: дис. ... канд.

юрид. наук. Москва. 2011 – 168с. <http://www.dissercat.com/content/interes-i-subektivnoe-grazhdanskoe-pravo>, дата обращения 05.07.2018 г.

6. Попова Т.В., Сергеев А.Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 132-139.

7. Проблемы теории права: Курс лекций: Право: понятие, сущность, система; правотворчество и правовое регулирование. Нормы права, правоотношения, правосознание и правовая культура, действие права. – изд. 2-е. перераб. и доп. – Н. Новгород, 2008 – 645с. Источник публикации: <https://studfiles.net/preview/4597424/page:12/> дата обращения 27.07.2018 г.

8. Сидоренко М. В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Краснодар, 2017. – 16 с.

9. Субочев В. В. Теория законных интересов: дис. ... докт. Юрид. наук. Тамбов, 2009 – 501с.; источник публикации: <http://www.dissercat.com/content/teoriya-zakonnykh-interesov>, дата обращения 04.07.2018 г.

10. Янин Д.Г., Сергеев А.Б. Совершенствование уголовно-процессуального права по вопросу передачи лица, осужденного судом российской федерации за особо тяжкие преступления, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого это лицо является // Евразийский юридический журнал. 2016. №2(93). С. 258-264.

References

1. Glukhova Ye.V., Sergeev A.B. Zakonodatel'naya reglamentatsiya ispol'zovaniya rezul'tatov orm v ugovolnom sudoproizvodstve v sootnoshenii s yevropeyskimi ustanovkami zakonnosti ikh (ORM) provedeniya // Rossiyskiy sledovatel'. 2017. № 11. S. 8-12.

2. Gutsenko K.F., Kovalev M.A. Pravookhranitel'nyye organy: uchebnik dlya studentov yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov. M.: BEK, 1995. – 320 с.

3. Lon' S.L. «Vedomstvennyy interes» gosudarstvennogo organa i yego znachenie v pravovom regulirovanii otnosheniy, vznikayushchikh v sfere ugovolnogo protsesssa. V sbornike: Pravovyye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti Otvetsvennyye redaktory M.K. Sviridov, YU.K. Yakimovich; pod redaktsiyey O.I. Andreyevoy, I.V. Chadnovoy. Tomsk, 2013. S. 60-65.

4. Malein N.S. Okhranyayemyy zakonom interes // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1980. № 1. S. 30-31.

5. Osipov A. A. Interes i sub'yektivnoye grazhdanskoye pravo: dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva. 2011 – 168s. <http://www.dissercat.com/content/interes-i-subektivnoe-grazhdanskoe-pravo>, data obrashcheniya 05.07.2018 g.

6. Попова Т.В., Сергеев А.Б. Federal'naya baza dannykh genomnoy informatsii v sisteme obespecheniya balansa chastnykh i publicnykh interesov v ugovolnom sudoproizvodstve // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2017. № 1 (39). S. 132-139.

7. Problemy teorii prava: Kurs lektsiy: Pravo: ponyatiye, sushchnost', sistema; pravotvorchestvo i pravovoye regulirovaniye. Normy prava, pravootnosheniya, pravosoznaniye i pravovaya kul'tura, deystviye prava. – izd. 2-ye. pererab. i dop. – N. Novgorod, 2008 – 645s. Istochnik publikatsii: <https://studfiles.net/preview/4597424/page:12/> data obrashcheniya 27.07.2018 g.

8. Sidorenko M. V. Pravovaya opredelonnost' rossiyskogo ugovolno-protseessual'nogo prava: avtoref. dis. ... doktora yurid. nauk. Krasnodar, 2017. – 16 s.

9. Subochev V. V. Teoriya zakonnykh interesov: dis. ... dokt. Yurid. nauk. Tambov, 2009 – 501s.; istochnik publikatsii: <http://www.dissercat.com/content/teoriya-zakonnykh-interesov>, data obrashcheniya 04.07.2018 g.

10. Yanin D.G., Sergeev A.B. Sovershenstvovaniye ugovolno-protseessual'nogo prava po voprosu peredachi litsa, osuzhdenного sudom rossiyskoy federatsii za osobo tyazhkiye prestupleniya, dlya otbyvaniya nakazaniya v gosudarstve, grazhdaninom kotorogo eto litso yavlyayetsya // Yevraziyskiy yuridicheskii zhurnal. 2016. №2(93). S. 258-264.

РЯБОКОНЕВ Сергей Иванович, заместитель директора юридического агентства «Лигал Групп». 628406 г. Сургут, проспект Мира, 33/1, офис 302. E-mail: sergeev_ab@bk.ru

RABOCHEV Sergey, Deputy Director of legal Agency "Legal Group". 628406, Surgut, Mira Avenue, 33/1, office 302. E-mail: sergeev_ab@bk.ru

УДК 347.78:342.41(574)

Демежанова С. М.

ПРОБЛЕМЫ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Demezhanova S. M.

JURISDICTION ON PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

В статье обозначены недостатки законодательного регулирования подсудности дел о защите права интеллектуальной собственности. Затронут актуальный на сегодняшний день вопрос, связанный с появлением такого феномена, как «виртуальное пиратство».

Автором раскрываются актуальные проблемы защиты права интеллектуальной собственности, предложены некоторые пути совершенствования законодательства в данной области, обоснована необходимость создания в будущем в Казахстане специализированного суда по разрешению споров о защите интеллектуальной собственности либо альтернативное решение формирования судейского корпуса.

Ключевые слова: авторство, правообладатель, подсудность, интеллектуальная собственность, пиратство, суд.

Disadvantages of legislative regulation of jurisdiction on protection of intellectual property rights are described in the article. The urgent issue at present was raised, which is connected with the appearance of such phenomenon as "virtual piracy".

The author provides current problems of protection of intellectual property right, some ways of improvement of the legislation in this field are offered, importance of creation of specialized court for the settlement of disputes on protection of intellectual property in Kazakhstan in the future or the alternative solution of formation of the judiciary establishment is substantiated.

Keywords: authorship, possessor of right, jurisdiction, intellectual property, piracy, court.

За последние годы законодательство Республики Казахстан в области права интеллектуальной собственности претерпело много изменений и поправок. Прежде всего, это связано со стремительным появлением и развитием так называемого «виртуального пиратства» в сети Интернет. В свою очередь Интернет стал неотъемлемой частью в современной жизни человечества последние несколько лет.

Сегодня наблюдается массовая зависимость от интернета, где можно почерпнуть любую информацию как бытового характера, так и сведений научного свойства. Однако неконтролируемое использование электронных ресурсов зачастую является противоправным. Чаще всего неправомерное использование чужой интеллектуальной собственности встречается именно в данной сфере в «Интерне-

те». Заимствуя чей-то логотип, фотографию, распространяя чужие видео- и аудиозаписи, а также просматривая, прослушивая и скачивая нелегальные версии с пиратских сайтов пользователи становятся нарушителями закона.

Указанный феномен современной жизни коснулся многих аспектов рассмотрения дел о защите прав интеллектуальной собственности, в том числе и их подсудности. Кроме того, следует учитывать, что Казахстанские суды на сегодняшний день не имеют определенного опыта, чтобы рассматривать такого рода дела. Споры относительно прав интеллектуальной собственности являются сложными и по сей день. Однако считаем, что из каждого положения возможен выход, что судьи имеют возможность помимо обязательного юридического образования полу-

93

Гражданское и уголовное
судопроизводство

чить еще и дополнительное необходимое образование. Так, например, в ряде европейских стран судьи уже имеют возможность получать необходимое им образование и самостоятельно рассматривать дела, касающиеся непосредственно споров об интеллектуальной собственности, без привлечения экспертов за исключением лишь наиболее сложных дел.

Казахстанские же суды, а также суды ближнего зарубежья при рассмотрении определенных споров по защите права интеллектуальной собственности сегодня вынуждены привлекать различных специалистов, а также экспертов для дачи квалифицированных экспертных заключений.

На наш взгляд, несмотря на остроту проблемы защиты прав интеллектуальной собственности, прослеживается недостаточная разработанность данной темы, кроме того, законодательство в этой области требует серьезной доработки.

Таким образом, представляется целесообразным определить рамки подсудности дел о защите прав интеллектуальной собственности на данном этапе в Республике Казахстан и сделать попытку выявить пути совершенствования законодательства в данной области, исходя из современных реалий.

Для уяснения особенностей «виртуального пиратства и нарушения прав интеллектуальной собственности в сети Интернет» есть необходимость рассмотреть ключевое понятие интеллектуальной собственности как права авторства. Право авторства заключается в праве личности признаваться автором произведения, изобретения и требовать такого признания от всех других лиц. Авторы и соавторы объекта интеллектуальной собственности обладают всеми личными неимущественными и имущественными правами относительно данного объекта.

Опираясь на Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» и исходя из п. 1 ст. 9, «Авторское право на произведение науки, литературы и искусства возникает в силу факта его создания. Для возникновения и осуществления авторского права не требуются регистрация произведения, иное специальное оформление произведения или соблюдение каких-либо формальностей». [1]

Авторское право состоит из: исключительного права (право использовать и распоряжаться) и неимущественного права (право на неприкосновенность произведения, право на имя и т.д.). [2]

Также, толкуя буквально Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» согласно п. 20 ст. 2 «Правообладатель – это автор (его наследники) в отношении авторских прав, исполнитель (его наследники), производитель фонограмм, организация эфирного или кабельного вещания в отношении смежных прав, а также иные физические или юридические лица, получившие исключительное право на использование произведения и (или) объекта смежных прав по договору или иному основанию» [1].

Защита этих прав возлагается, главным образом, на суд, автор имеет право требовать и признать свои права, восстановить положение, существовавшее до нарушения права, и прекратить действия, которые могут нарушить данное право или создать определенную обстановку его нарушения, также имеет право возместить причиненные убытки и принять иные меры, предусмотренные законодательными актами, связанные с защитой его прав [3].

Дела по гражданско-правовым спорам, касающиеся права интеллектуальной собственности, рассматриваются в соответствии с общими правилами подсудности, которые установлены в главе 3 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан. Стоит заметить, что в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан отсутствуют прямые положения или статьи относительно интеллектуального права.

При объединении нескольких связанных между собой требований, из которых одни подведомственны суду, а другие – несудебным органам, видно, что все требования подлежат рассмотрению в суде [4].

Когда возникают сомнения в толковании или при наличии несоответствия законов касательно подведомственности конкретного спора о нарушении прав интеллектуальной собственности, дело рассматривается также судом.

Интерпретируя ст. 26 ГПК РК дела по гражданско-правовым спорам, касающиеся права интеллектуальной собственности, рассматриваются и разрешаются в районных (городских) и приравненных к ним судах [4]. Специализированными межрайонными экономическими судами рассматриваются и разрешаются гражданские дела по имущественным и неимущественным спорам, в которых участвуют физические лица, которые осуществляют индивидуальную предпринимательскую деятельность без регистра-

ции юридического лица, юридические лица, а также по корпоративным спорам, кроме дел, подсудность которых другому суду определена законом [4].

Необходимо также отметить, что в Казахстане до сих пор нет специализированных судов по разрешению споров о защите интеллектуальной собственности как в России или Германии, что само собой осложняет определение подсудности таких дел.

Согласно п. 1 статьи 29 ГПК РК иск предъявляется в суд в соответствии с местом жительства ответчика [4]. Данная статья также указывает, что место жительства физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, не образующего юридическое лицо, определяется в соответствии с правилами, установленных Гражданским кодексом Республики Казахстан.

Соответственно, согласно п.1 статьи 16 ГК РК место жительства гражданина – это тот населенный пункт, где он постоянно или преимущественно проживает [3]. На основании п. 3 статьи 16 ГК РК гражданину также можно иметь юридический адрес, который используется в отношениях с физическими и юридическими лицами, а также государством. Юридический адрес гражданина – это и есть место его регистрации.

Все это позволяет говорить о том, что в данных положениях, на наш взгляд, не учтен вопрос нарушения прав интеллектуальной собственности в рамках Интернет пространства. Поскольку очень сложно определить место жительства ответчика, который опубликовал на сайте, например, такие труды интеллектуальной деятельности, как книги, перевод текста, фильм и т.д., то практически невозможно выяснить место регистрации ответчика. Следовательно, ряд положений, закрепленных в казахстанском законодательстве, как не отражающие вопросы защиты прав интеллектуальной собственности и ответственности за их нарушение, требуют пересмотра. Так, положения относительно защиты авторских прав во многом не применимы к использованию произведений (аудио- и видеозаписей) в сети Интернет. Также необходимо отметить, что на сегодняшний день есть нужда в законодательной регламентации определенных правовых вопросов обеспечения доказательственной базы в случае нарушения авторских, смежных произведений в Интернете, например, подсудности таких дел и т.д.

В целях обеспечения доказательств при нарушении авторских, патентных или иных прав в сети Интернет предлагаем за-

крепить Положение или Правило для подтверждения какого-либо правонарушения нарушителем путем предоставления права удостоверения нотариусом факта нахождения или размещения определенного произведения в какой-либо период в Интернете с учетом современности.

Вместе с тем, предлагаем в целях обеспечения охраны вышеназванных прав предусмотреть в действующем гражданском законодательстве Положение, обязывающее операторов «Интернет услуг» удалять определенные данные с сервера, либо вообще закрыть доступ к материалам, нарушающим авторские права. Кроме того, следует упростить процедуру выявления IP адреса, с которого публикуются пиратские копии. В связи с этим считаем, что вопрос подсудности дел о разрешении споров о защите интеллектуальной собственности требует разработки в виде отдельной полноценной главы закона.

Так, при вынесении определения о принятии или непринятии иска судьей руководствуется общими положениями ГПК РК. Например, исковое заявление следует принимать в случае, если его содержание соответствует требованиям статей 150, 151 ГПК РК, то есть, если присутствуют наименование суда и данные истца или его доверителя и т.д. Данные, которые регламентируют содержание, форму исковых заявлений, имеют прямое отношение ко всем категориям споров права интеллектуальной собственности [4].

В дополнении к важности соблюдения требований ст. 150 ГПК РК исковое заявление принимается, если к нему приложены все необходимые копии (исковое заявление, квитанция об оплате государственной пошлины, копии доверенности и т.д. (ст. 151 ГПК) [4]. Исковое заявление подписывается истцом или его представителем согласно доверенности.

Если предъявляется несколько исков к одному ответчику суд обладает правом объединения их в единое производство, в случаях, когда предмет спора или основания имеют связь с предметом спора или основанием, к делу, имеющемуся в производстве суда, а подсудность данных исков не нарушает подсудность дела, которое уже находится в производстве суда.

Согласно ст. 152 ГПК РК определение о принятии искового заявления и начале гражданского дела выносится судьей не позже пяти дней со дня его подачи в суд [4].

Отказ в принятии искового заявления о нарушении прав на интеллектуальную собственность так же производится в соответствии с ГПК РК, где судья принимает

решение отказать в принятии искового заявления, если: указанный в нем спор не подлежит рассмотрению и разрешению в гражданском судопроизводстве; уже существует решение суда или определение суда о прекращении производства по данному делу, вступившее в законную силу, на основании отказа истца от иска или утверждения о мировом соглашении сторон [5]. Другие основания для отказа в принятии искового заявления гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан не предусматривает.

В связи со всем вышеизложенным, предлагаем перенять опыт России и создать суд по интеллектуальным правам - специализированный суд, который не только с правовой точки зрения, но и с учетом специфики интеллектуального права, рассматривал бы соответствующие споры, профессионально и качественно, столь необходимые для повышения инвестиционной привлекательности казахстанской экономики, с учетом международных стандартов, но и для эффективности системы защиты интеллектуальных прав. Рассмотрение подобных споров, как правило, требует наличия специальных знаний, восполнить отсутствие которых в некоторых случаях не может и проведение экспертизы.

Казахстану необходим суд, рассматривающий в рамках своей компетенции дела по спорам о защите интеллектуальных прав граждан, в компетенцию которого будет входить рассмотрение определенного перечня дел.

Сегодня время требует от судебной системы определенных знаний, опыта и навыков, которые порой даже не связаны с юриспруденцией, причем необходимо учитывать, что такой специализированный суд должен быть создан для рассмотрения споров, возникающих из особых правоотношений, которые требуют специальной подготовки.

Должность судьи такого суда должен занимать кандидат, обладающий высокой квалификацией и имеющий дополнительную специальность по соответствующей специализации суда. Предполагаем также, что при рассмотрении более сложных специализированных дел, относящихся к компетенции специализированного суда, в судебном корпусе должно быть предусмотрено формирование группы специалистов, обладающих специальными познаниями в специфических сферах, для непосредственного оказания независимой помощи суду в уяснении тех или иных обстоятельств дела.

На наш взгляд, в реалиях сегодняшне-

го дня в Казахстане суды общей юрисдикции не обладают достаточным опытом рассмотрения судебных дел, в том числе, сложных вопросов сферы интеллектуального права.

Сегодня сказывается огромная загруженность судей по делам о спорах в отношении различных видов имущественных прав, что может препятствовать их скорой и глубокой специализации в области интеллектуальной собственности.

В этом плане любопытен опыт Китая, который создал специальные судебные составы, начиная с судов первой инстанции, которые занимаются делами по правам интеллектуальной собственности. На сегодняшний день там существует около трех тысяч судов первой инстанции и около четырехсот муниципальных судов этого направления. На наш взгляд подсудность дел о защите прав интеллектуальной собственности определенным квалифицированным составом и специализированным судам может решить много проблем [6].

Возможно вместо специализированного суда по интеллектуальным правам сформировать особый судебский корпус. В этом случае разумно перенять опыт Германии, где Федеральный патентный суд Германии состоит из числа судей имеющие как техническую, так и юридическую квалификацию одновременно. Такое новшество позволило бы увеличить качество рассматриваемых гражданских дел данной категории судьями с надлежащей компетентностью. Причем качественное рассмотрение таких дел в высших судебных инстанциях обеспечит привлечение экспертов и специалистов из конкретных областей науки. Внесение указанных изменений позволит устранить существующие пробелы и проблемы казахстанских судов.

Таким образом, отдельные положения законодательных актов Республики Казахстан, регламентирующие право интеллектуальной собственности, требуют пересмотра. А посему, думаем, что предложенные нами рекомендации могли бы сыграть важную роль в совершенствовании законодательства Республики Казахстан.

Следует отметить, что Концепция правовой политики Республики Казахстан (2010 - 2020), определяя основные направления развития национального права, тем самым способствует совершенствованию гражданского законодательства, в части приведения нормативных правовых актов согласно международным стандартам с учетом национальных интересов.

Литература

- 1 Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І Об авторском праве и смежных правах (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2018 г.)
- 2 Дошанова А.С. Интеллектуальная собственность [Электронный ресурс]: Zakon-kz. – URL: <https://www.zakon.kz>
- 3 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2017 г.) [Электронный ресурс]: Online-zakon. – URL: <http://online.zakon.kz>
- 4 Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.07.2018 г.) [Электронный ресурс]: Online-zakon. – URL: <https://online.zakon.kz>
- 5 Абдраимов Б.Ж. Защита интеллектуальной собственности в Казахстане: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]: Zakon-kz. – URL: <https://journal.zakon.kz>
- 6 Алимбеков М.Т., Абдиев Ж.Н., Абдрасулова Г.Э., Горячева Е.В., Каудыров Т.Е., Мамонтов Н.И., Суханова Н.Т., Тагажаева А.Б. Споры о праве интеллектуальной собственности: практическое пособие. – Астана, 2010. – 251 с.

References

- 1 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 10 iyunya 1996 goda № 6-І Ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 20.06.2018 g.)
- 2 Doshchanova A.S. Intellektual'naya sobstvennost' [Elektronnyy resurs]: Zakon-kz. – URL: <https://www.zakon.kz>
- 3 Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast'), prinyat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 27 dekabrya 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.07.2017 g.) [Elektronnyy resurs]: Online-zakon. – URL: <http://online.zakon.kz>
- 4 Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 31 oktyabrya 2015 goda № 377-V «Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 05.07.2018 g.) [Elektronnyy resurs]: Online-zakon. – URL: <https://online.zakon.kz>
- 5 Abdraimov B.ZH. Zashchita intellektual'noy sobstvennosti v Kazakhstane: problemy i perspektivy [Elektronnyy resurs]: Zakon-kz. – URL: <https://journal.zakon.kz>
- 6 Alimbekov M.T., Abdiyev ZH.N., Abdrasulova G.E., Goryacheva Ye.V., Kaudyrov T.Ye., Mamontov N.I., Sukhanova N.T., Tagazhayeva A.B. Spory o prave intellektual'noy sobstvennosti: prakticheskoye posobiye. – Astana, 2010. – 251 s.

ДЕМЕЖАНОВА Сауле Мурзабаевна, магистр юридических наук, докторант 2 курса юридического факультета Костанайского государственного университета. 110000, Казахстан г. Костанай, ул. Баймагамбетова, д. 47. E-mail: demezhanova.1975@mail.ru

DEMEZHANOVA Saule, master of jurisprudence, 2 year postgraduate student of law department of Kostanay State University. 110000, Kazakhstan, Kostanay city, Baimagambetova, 47. E-mail: demezhanova.1975@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И МНЕНИЯ

(12.00.08)

ПП № 4(68)-2018. с. 98—100

УДК 343.255 + 347.644

Голубовский В. Ю., Кунц Е. В.

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Golubovsky V. Yu., Kunts E. V.

DOMESTIC VIOLENCE AS A FORM OF SOCIAL VIOLENCE

Как преодолеть социальное насилие в обществе, оно присутствует на всех его уровнях. Есть насилие, которое исходит от самого государства, второй вид насилия на работе, например, травля, интриги, сговор против неугодных сотрудников. Достаточно распространено в настоящее время экономическое насилие, выражающееся в виде невыплаты заработной платы, несоблюдение обещаний, которые касаются повышения зарплат. Но самым опасным видом насилия, является насилие в семье, включая психологическое насилие над членами семьи.

Ключевые слова: социальное насилие, общество, государство, семья, преступление, агрессия.

How to overcome social violence in society, it is present at all its levels. There is violence that comes from the state itself, a second type of violence at work, for example, harassment, intrigues, collusion against unwanted employees. Currently, economic violence is widespread, expressed in the form of non-payment of wages, non-compliance with promises that relate to higher wages. But the most dangerous type of violence is domestic violence, including psychological abuse of family members.

Keywords: social violence, society, state, family, crime, aggression.

При помощи каких мер можно преодолеть социальное насилие на всех уровнях, чтобы ни государство, ни социальные институты, ни члены семьи, ни люди по отношению друг к другу, не выбирали стратегию насилия и агрессии, а выбрали стратегию взаимного уважения и взаимного понимания. Как прийти к тому, чтобы люди в обществе принялись относиться как к неординарным личностям, и старались всегда учитывать свои интересы, не считая, что прав тот, у кого больше силы и власти. Как достичь того, чтобы каждый человек относился к каждому человеку как к особенной личности.

Насилие в межличностных отношениях неизбежно. От рождения в человеке присутствует агрессия, то есть стремление к власти. Искоренить это невозможно, но сократить в какой-то степени реально. Когда человек меньше участвует в делах

государства, общества и семьи, он практически освобождается от этого разнопланового насилия. Но оно все равно сохраняется, поскольку на людей влияет и общество и государства. Как бы не стремилось государство к устранению насилия, общество все чаще потрясает как насилие в семье, так и насилие по отношению к лицам женского пола, несовершеннолетним.

Убийство 18-летней жительницы Чайковского (Пермский край) собственной матерью шокировало местных жителей. Все социальные сети эмоционально обсуждали случившееся, что создавало одиозность и важность проблемы. Знакомые признают, что не могут прийти в себя от произошедшего. Сама 48-летняя подозреваемая тем временем делится подробностями. Она призналась, что часто ссорилась с дочерью. После очередной перепалки мать дождалась, пока девушка уснет, и зарубила

98

Гражданское и уголовное
судопроизводство

ее топором. Тело девушки нашел ее брат. Он же вызвал полицию. Знакомые и эксперты рассказали, из-за чего в этой семье часто бывали конфликты, чем вызвано противостояние матерей и дочерей, и при чем здесь мусульманские традиции. Мать подробно описала, как убила свою спящую дочь. В Прикамье до сих пор не верят в случившееся. Убийству 18-летней Юлии предшествовали постоянные ссоры с матерью. Их вполне могли слышать соседи. Они отметили, что девушка даже уходила жить к подруге на два месяца. Мать говорила, что ты мусульманка и должна выйти за мусульманина. А дочь, видимо, не хотела. Мать убила дочь «из-за личной неприязни». Врачи-психотерапевты, указывают, что подобные семейные конфликты встречаются в практике нередко. Врачи-психотерапевты сталкиваются с этим очень часто. С подобными жалобами приходят девушки на прием и говорят, что самый главный враг мой — мама. Но при этом нормальный человек не хватается за колюще-режущие предметы.

Проведем параллель между этой историей и резонансным убийством, которое совершили сестры Хачатурян в Москве. В конце июля девушки зарезали отца, который, по их словам, несколько лет держал в страхе семью. В данном случае девушек терроризировал родной отец, поэтому они «решились на подобный шаг». В обоих случаях речь идет о проблемах в семейных отношениях. По версии следствия, сестры напали на родного отца, когда он спал в кресле-качалке. На допросе девушки признали вину и пояснили, что «у них сложились личные неприязненные отношения с отцом ввиду причинения им на протяжении длительного времени моральных страданий».

Конфликты между матерью и дочерью психолог называет обычным явлением

После убийства в Чайковском следственное управление СКР по Пермскому краю возбудило уголовное дело по части первой статьи 105 УК РФ («Убийство»). Санкция по статье предусматривает наказание на срок от шести до 15 лет. Подозреваемая задержана. «Решается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Будет назначена судебно-медицинская экспертиза для выяснения причины смерти». Будет ли проведена психиатрическая экспертиза подозреваемой, женщину вполне могут отправить к врачам. «Учитывая, что там дочери уже 18 лет и мать как минимум находится в среднем возрасте, будет проведена психиатрическая экспертиза с целью установления вменяемости и психи-

ческого здоровья, а также ответа на вопрос, могла ли она в момент совершения преступления руководить своими действиями и понимать их значение»¹.

В Челябинске задержан мужчина, порезавший на части женщину. Голову до сих пор не нашли. Задержан предполагаемый убийца, расчленивший тело женщины. Следственный комитет РФ по Челябинской области задержал мужчину, подозреваемого в убийстве 41-летней женщины. Им оказался 54-летний житель Челябинска. По мнению следствия, 6 августа мужчина вместе с убитой находился в квартире одного из многоэтажных домов в Тракторозаводском районе города. «И мужчина, и женщина — ранее судимые. Они не близко знакомы, находились в его квартире». Между ними произошел конфликт, в результате которого подозреваемый убил женщину. Желая замести следы, он расчленил тело жертвы и раскидал по разным мусорным бакам. Известно, что мужчина и женщина были мало знакомы. Голову женщины до сих пор не нашли². К 14 годам лишения свободы в колонии строгого режима, приговорил Орджоникидзевский районный суд Магнитогорска Челябинской области 19-летнего жителя города, убившего и расчленившего 16-летнюю школьницу. Громкое преступление было совершено год назад, на «вписке», после знакомства в социальных сетях. Владимира Шарова признали виновным по п. «а» ч. 3 ст. 132 и ч. 1 ст. 105 УК РФ (насильственные действия сексуального характера, убийство). То, что Шаров причастен еще к одному преступлению — изнасилованию знакомой, - выяснилось в ходе следствия. Также по решению суда он должен выплатить более миллиона рублей семье погибшей школьницы. 16-летняя девушка познакомилась с Шаровым в социальных сетях и 28 июня сама приехала к нему в гости с ночевкой. Отцу она сообщила, что отправилась к родным. После выпивки и секса пара поссорилась. Шаров задушил школьницу и расчленил труп³.

Все люди абсолютно разные. Невозможно создать среди всех одинаково дружелюбную среду к абсолютно противоположным запросам и взглядам. Где - то все равно произойдет ограничение, что в нашей ситуации и будет являться насилием.

¹ Режим доступа: <https://ura.news/articles/1036275828> (дата обращения 13 августа 2018г.)

² Режим доступа: <https://ura.news/news/1052345968> (дата обращения 13 августа 2018г.)

³ Режим доступа: <https://ura.news/news/1052345842> (дата обращения 13 августа 2018г.)

Литература

- 1.Режим доступа: <https://ura.news/articles/1036275828>(дата обращения 13 августа 2018г.)
- 2.Режим доступа: <https://ura.news/news/1052345968> (дата обращения 13 августа 2018г.)
- 3.Режим доступа: <https://ura.news/news/1052345842> (дата обращения 13 августа 2018г.)

References

- 1.Rezhim dostupa: <https://ura.news/articles/1036275828>(data obrashcheniya 13 avgusta 2018g.)
- 2.Rezhim dostupa: <https://ura.news/news/1052345968> (data obrashcheniya 13 avgusta 2018g.)
- 3.Rezhim dostupa: <https://ura.news/news/1052345842> (data obrashcheniya 13 avgusta 2018g.)

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, Главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридической наук, профессор, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет». 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15а, с. 1. E-mail: golubovskiyv@inbox.ru

GOLUBOVSKY Vladimir, Principal Research Fellow, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Head. Department of Criminal Law Disciplines of the Russian State Social University. 125130, Moscow, ul. Narva, 15a, p. 1. E-mail: golubovskiyv@inbox.ru

КУНЦ Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного права Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 454084, г. Челябинск, пр. Победы, 160, E-mail: 73kuntc@mail.ru

KUNTS Elena, Professor of the Criminal Law Department of the Ural Branch of the Federal State Educational Establishment of the Russian Federation "Russian State University of Justice". 454084, Chelyabinsk, Pobedy Avenue, 160, E-mail: 73kuntc@mail.ru

Кладько В. В.

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Kladko V. V.

THE ROLE AND INFLUENCE OF THE FAMILY ON THE FORMATION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF MINORS

К числу фундаментальных основ безопасности государства для России, считаются семья, которой справедливо принадлежит воспитание будущего поколения. Правоохранительные органы, институты гражданского общества не должны допускать ситуаций, когда дети систематически предоставлены сами себе. К сожалению, гибнут в семьях, становятся жертвами преступников в образовательных учреждениях. Данная статья указывает на проблемы семейных отношений, как одно из составляющих формирования агрессивного поведения несовершеннолетних.

Ключевые слова: семья, агрессия, несовершеннолетние лица, приемная семья, преступления.

Among the fundamental foundations for the security of the state for Russia, the family is considered to be the rightful parent of the upbringing of the future generation. Law enforcement agencies, civil society institutions should not allow situations where children are systematically left to themselves. Unfortunately, they die in families, become victims of criminals in educational institutions. This article points to the problems of family relations, as one of the components of the formation of aggressive behavior of minors.

Keywords: family, aggression, minors, foster family, crimes.

Для современной России стало, практически нормой случаи жестоких насильственных преступлений среди несовершеннолетних лиц, в том числе школьников.

Так, 24 сентября 2018 года, в свердловском городе Нижняя Тура произошло жестокое избиение подростка сверстниками в школьном дворе. Данное преступление было снято на камеру телефона и опубликовано в социальной сети. Подросток был госпитализирован в местную больницу, где у него диагностировали сотрясение мозга. На следующий день в том же городе возле школы группа школьников напала на брата-близнеца, накануне избившего подростка на скандальной видеозаписи¹.

Подобное преступление произошел 26 сентября 2018 года в г. Тюмень. Группа шестиклассников избивала парня из парал-

ельного класса. Пострадавшего со сломанной рукой госпитализировали. По словам матери пострадавшего мальчика, в школе на его сына объявлена травля и каждый день обещают с ним «расправиться». По официальным примерно 20% семей находятся за чертой бедности, что означает проблемы социально-психологического характера у подрастающего поколения.

Источником агрессивности несовершеннолетних лиц является семья. Несмотря на то, что последние десятилетия проблеме интересов семьи и несовершеннолетних уделяется существенное внимание, наблюдается тенденция для первых пяти лет супружества распад семей.

Во многих неблагополучных семьях дети могут быть жертвами очень жесткого авторитарного воспитания или жестокого обращения, для современных семей присущ неблагоприятный климат отношений между членами семьи. Если еще десять лет назад подростки чаще всего проявля-

¹ URL: <https://ura.news/articles/1036276324>(дата обращения 30 сентября 2018 г.)

ли агрессивность и тревожность в 16-18 лет, то в настоящее время этот возраст снизился и составляет 12-13 лет.

Отрицательно на несовершеннолетних лиц сказывается военная истерия, которая демонстрируется в средствах массовой информации, интернете, ведет к разделению в обществе на своих и чужих. Общество порождает жестокость внутри себя, а несовершеннолетние копируют модель поведения взрослых. Необходимо научить несовершеннолетних контролировать свои эмоции и свой гнев. Постепенно люди начнут задумываться не только об удовлетворении первичных потребностей, но и об эмоционально-психологическом фоне. Для этого необходимо внедрение и изучение этих проблем в образовательных учреждениях, в качестве отдельной дисциплины.

Резонансное уголовное дело об истязании, совершенное в г. Вологде 6-летнего ребенка будут расследовать в г. Москва. Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин, учитывая общественный резонанс, в целях необходимости выяснения истинных причин и условий, приведших к трагедии с ребенком, а также ввиду выявленного в ходе следствия отсутствия контроля над обеспечением безопасности ребенка в приемной семье, в том числе со стороны органов опеки и попечительства, поручил передать из второго следственного управления ГСУ СК России в центральный аппарат ГСУ СК России уголовное дело об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью и об истязании опекаемого 6-летнего мальчика в Вологде, а также о халатности должностных лиц управления социальной защиты населения, опеки и попечительства городской администрации (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 2 ст. 293 УК РФ). Следует отметить, что это, к сожалению, один из целого ряда случаев, связанных с посягательством на жизнь и здоровье приемных детей, расследуемый Следственным комитетом России. Именно поэтому в каждом случае ведомством предпринимаются исчерпывающие меры для установления и наказания виновных и выявления причин и условий, способствовавших совершенным преступлениям. 10 августа 2018 года из квартиры по месту жительства в городе Вологде в областную детскую клиническую больницу был доставлен 6-летний мальчик с тяжкими телесными повреждениями. По настоящее время ребенок находится в лечебном учреждении в состоянии комы. До помещения в лечебное учреждение маль-

чик проживал в семье своей тети, которая являлась его опекуном. Кроме него в семье проживали еще трое ее детей (трех, шести и тринадцати лет). В ходе предварительного следствия подтверждены имевшиеся сведения о систематическом нанесении потерпевшему по месту его жительства побоев. Следствием назначены повторные комиссионные судебные экспертизы в целях достоверного установления объема и источника травм, имевшихся на теле ребенка, а также психолого-психиатрическая судебная экспертиза в отношении 13-летней девочки с целью проверки версии о причинении ею телесных повреждений потерпевшему².

Следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве завершено расследование уголовного дела в отношении 39-летней Светланы Дель и 58-летнего Михаила Деля. Они обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных ст. 117 УК РФ (истязание) и ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних). По версии следствия, супруги, проживающие в г. Зеленограде, являясь опекунами восьми малолетних детей 2005-2012 годов рождения, в период времени с декабря 2014 года по январь 2017 года ненадлежащим образом исполняли свои обязанности по их воспитанию. Приемные родители не принимали какого-либо участия в жизни детей, пренебрежительно, грубо и оскорбительно относились к ним, не заботились об их здоровье, психическом, физическом и нравственном развитии, не обеспечивали их всем необходимым. Кроме того, следствием установлено, что опекуны систематически жестоко обращались с подопечными, в том числе неоднократно наносили детям удары руками, ремнем и иными предметами, причиняя своими действиями беззащитным детям физическую боль и телесные повреждения. Выводы судебно-психиатрических и медицинских экспертиз, показания детей в совокупности с другими доказательствами также подтверждают установленную следствием версию. В настоящее время уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу³.

Действующее законодательство потенциально готовит детей к полноценной

² URL: <http://sledcom.ru/news/item/1257624/> (дата обращения 30 сентября 2018 г.)

³ URL: [http://sledcom.ru/news/item/1254667/?to=&from=&type=&dates=\(дата обращения 29 сентября 2018 г.\)](http://sledcom.ru/news/item/1254667/?to=&from=&type=&dates=(дата%20обращения%2029%20сентября%202018%20г.))

жизни в обществе, развивает у них общественно значимую и творческую активность, воспитание у них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности, формирование национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации. Ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, а родители несут ответственность за уклонение от выпол-

нения родительских обязанностей, ненадлежащее исполнение таковых, жестокое отношение по отношению к детям. Кроме того, государственная политика в интересах детей объявляется приоритетной областью деятельности государственных органов

Но непосредственный механизм реализации прав детей и их защита, к сожалению, слабо прописаны.

Литература

1. Режим доступа: <https://ura.news/articles/1036276324>(дата обращения 30 сентября 2018 г.)
2. Режим доступа: <http://sledcom.ru/news/item/1257624/>(дата обращения 30 сентября 2018 г.)
3. Режим доступа: [http://sledcom.ru/news/item/1254667/?to=&from=&type=&dates=\(дата обращения 29 сентября 2018 г.\)](http://sledcom.ru/news/item/1254667/?to=&from=&type=&dates=(дата%20обращения%2029%20сентября%202018%20г.))

References

1. Rezhim dostupa: <https://ura.news/articles/1036276324>(data obrashcheniya 30 sentyabrya 2018 g.)
2. Rezhim dostupa: <http://sledcom.ru/news/item/1257624/>(data obrashcheniya 30 sentyabrya 2018 g.)
3. Rezhim dostupa: [http://sledcom.ru/news/item/1254667/?to=&from=&type=&dates=\(data obrashcheniya 29 sentyabrya 2018 g.\)](http://sledcom.ru/news/item/1254667/?to=&from=&type=&dates=(data%20obrashcheniya%2029%20sentyabrya%202018%20g.))

КЛАДЬКО Владимир Валерьевич, аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129. E-mail: ugp@csu.ru

KLADKO Vladimir Valerievich, post-graduate student of the Criminal Law and Criminology Chair of the Chelyabinsk State University. 454001, Chelyabinsk, ul. Br. Kashirinykh, 129. E-mail: ugp@csu.ru

ПРОБЛЕМЫ И МНЕНИЯ (12.00.03)

ПП № 4(68)-2018. с. 104—107

УДК 349.227

Шафиков А. М., Шафикова Г. Х.

К ВОПРОСУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ УСЛОВИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА О ЗАПРЕТЕ КОНКУРЕНЦИИ

Shafikov A. M., Shafikova G. H.

TO THE QUESTION OF THE ADDITIONAL CONDITION OF THE LABOR CONTRACT ABOUT THE PROHIBITION OF COMPETITION

В статье рассматриваются проблемы связанные с возможностью включения дополнительного условия трудового договора о запрете конкуренции (Пакте о неконкуренции, Соглашения о неконкуренции). Проведен анализ применения конструкции о запрете конкуренции в зарубежном законодательстве, в том числе странах-участницах ЕАЭС.

Ключевые слова: запрет конкуренции, свобода трудового договора, защита интересов работодателя.

The article deals with the problems associated with the possibility of including an additional condition for an employment contract to ban competition (Pact of non-competition, Agreement on non-competition). The analysis of the application of the construction on the prohibition of competition in foreign legislation, including the member countries of the EAEU, was carried out.

Keywords: prohibition of competition, freedom of employment contract, protection of the interests of the employer.

Пакт о неконкуренции, соглашение о неконкуренции, условие трудового договора о запрете конкуренции эти и другие конструкции используемые в зарубежном законодательстве, коллективных договорах либо в локальных актах характеризующие верность, преданность, вовлеченность и сотрудничество с работодателем. Смысл указанных конструкций – обязательство работника не конкурировать с работодателем (нанимателем), в том числе с бывшим работодателем. Отсюда, условие о запрете конкуренции может быть оформлено как в период работы, так и после прекращения трудовых отношений с работодателем. Надо сказать, что конструкция запрета конкуренции в интересах работодателя (как правило, юридического лица) не просто формальное явление в законодательстве зарубежных

стран, но и достаточно активно используемое в практической деятельности, о чем свидетельствует обширная судебная практика.

Представляется, что цель запрета на конкуренцию – защитить интересы работодателя, чтобы ноу-хау, уникальные разработки не были использованы работником в личных целях для создания подобного бизнеса или переданы другому конкурирующему работодателю, куда он поступает на работу.

Обращаясь к понятию «соглашение о неконкуренции» необходимо отметить, что само понятие в зарубежном законодательстве не имеет нормативного закрепления. Сущность запрета на конкуренцию раскрывается через его ограничительные признаки, которые могут найти отражение в соглашении: обязательство о том, что при поступлении на работу к

104

Гражданское и уголовное
судопроизводство

другому работодателю необходимо предупредить последнего о подписанном Пакте (Соглашении) о неконкуренции дополнительно к трудовому договору; что работник добровольно отказывается конкурировать с работодателем; соглашение не является обременительным для работника; работник отказывается работать на конкурентов своего работодателя; работник отказывается организовать бизнес аналогичный бизнесу своего работодателя; уволившись, обязуется не приглашать работников (специалистов) бывшего работодателя. Подписание соглашения о неконкуренции предполагает выплату компенсации за временные ограничения возможностью свободно распоряжаться способностями к труду либо пособия в случае безработицы из-за ограничений в устройстве на работу, вызванных таким соглашением [6, с. 102]. В числе других ограничений, установленных в отношении такого соглашения, можно выделить ограничение по времени, в соответствии с которым срок соглашения о неконкуренции не может превышать, как правило, от трех до пяти лет в отношении работников административного персонала и не более трех лет в отношении иных категорий работников. При этом если в соглашении предусмотрен больший срок, то он должен быть снижен до максимально установленного для соответствующей категории работников [2, с. 41-45]. Кроме того, условие о неконкуренции не должно препятствовать работнику в трудоустройстве и получении дохода в виде заработка или иной форме, если новая его должность даже на конкурирующей с бывшим работодателем фирме не является аналогичной прежней должности или новый работодатель находится за пределами региона нахождения прежнего работодателя.

В США складывается практика, когда одновременно с договором о труде работодатель предлагает (а зачастую и требует) подписать соглашение о запрете конкуренции. Однако соглашение должно ограничивать право работника лишь в той мере, в которой это необходимо для защиты законных предпринимательских интересов работодателя. Таким образом, в США уровень необходимости защиты законных интересов работодателя складывается из таких составляющих, как срок действия запрета на конкуренцию, местонахождение работодателей (регион, географическое расположение), статус работника [2, с. 41-45].

Страны ЕАЭС с недавних пор также стали обращаться к данной правовой категории. Так в части первой статьи 29 Тру-

дового кодекса Республики Казахстан «Условие о неконкуренции» предусматривается, что «по соглашению сторон между работодателем и работником может заключаться договор о неконкуренции, которым предусматривается обязательство работника не осуществлять действий, способных нанести ущерб работодателю. 2. В договоре о неконкуренции устанавливаются ограничения и условия их принятия, а также может устанавливаться компенсация на период действия этого условия, за исключением случаев, когда условие о неконкуренции предусмотрено законодательством республики Казахстан. 3. Перечень должностей и работ, занимаемых или выполняемых работниками, с которыми может заключаться договор о неконкуренции, утверждается актом работодателя».

В настоящий момент российское законодательство не предусматривает возможность применения соглашения о неконкуренции [1, с. 21].

В статье 37 Конституции РФ и статье 2 ТК РФ закреплено положение (принцип права) в соответствии с которыми труд свободен и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. 19 октября 2017 года Письмом №14-2/В-942 Министерство труда России высказало свое мнение о том, что трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия все таки будут включены в трудовой договор, то они не подлежат применению. Следует отметить, что сам Минтруд указывает, что мнение его не является разъяснением и нормативным правовым актом.

Несмотря на обозначенные выше конституционно-правовые препятствия для установления запретов на осуществление трудовой деятельности работника в конкурирующей организации, сама же Конституция создает предпосылки для развития в России института соглашений о неконкуренции.

Конституционный Суд РФ в своих решениях не раз отмечал, что при регулировании трудовых отношений необходимо руководствоваться принципом обеспечения баланса интересов работников и работодателя. Так, в Определении Конституционного Суда от 17.07.2014 № 1707-О «Об отказе в принятии к рассмотрению

жалобы гражданина Елисеева Владимира Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Трудового кодекса Российской Федерации», по вопросу о необходимости индексации заработной платы работников, в частности, сказано, что федеральный законодатель преследует цель не только обеспечить возможность получения работниками указанных гарантий, но и «защитить работодателей, на свой риск осуществляющих предпринимательскую и (или) иную экономическую деятельность, от непосильного обременения», соблюдая, при этом баланс интересов сторон [4, с. 89].

А.Ф. Нуртдинова верно, на наш взгляд, отмечает, что необходимо соблюдение баланса частных и публичных интересов, конституционно значимых интересов субъектов общественных отношений. В такой плоскости издержки должны нести не только работодатели и государство, но и работники [3, с. 67–80].

Очевидно, что запрет на осуществление трудовой деятельности в конкурирующей организации уравнивает многие гарантии, предоставляемые работникам и ущемляющие интересы работодателя. Так, деятельность работника в другой организации может причинить ущерб работодателю. Но в соответствии с поло-

жениями статей 238 и 241 ТК РФ работник обязан возместить работодателю лишь прямой действительный ущерб, и как правило, в размере среднего месячного заработка. Запрет на такую деятельность мог бы данный ущерб предотвратить.

Кроме того, ТК РФ уже содержит механизм ограничения права граждан на труд, например, если они ранее состояли на государственной службе. Известно, что такие лица в течение двух лет после увольнения с государственной службы обязаны сообщать работодателю сведения о последнем месте службы, а работодатель должен информировать государственный орган о трудоустройстве бывшего госслужащего (ст. 64.1 ТК РФ).

Считаем, необходимо разработать механизм, позволяющий бывшему работодателю (или основному работодателю, если работник устраивается на работу по совместительству) получать информацию о трудоустройстве своего бывшего работника к конкуренту.

Таким образом, на наш взгляд отсутствие в Российской Федерации на законодательном уровне указания на запрет конкуренции между работником и работодателем не является препятствием использования данной правовой категории на практике.

Литература

1. Липковская В. В. Интересы работодателя в трудовом праве: автореф... дисс. канд. юрид. наук. – М., 2011. – 26 с.
2. Липковская В.В. Зарубежный опыт применения соглашения о неконкуренции // Трудовое право в России и за рубежом. – 2010. – № 2. – С. 41–45. – СПС «Консультант плюс».
3. Нуртдинова А.Ф. Трудовые права работников в контексте экономической политики // Журнал российского права. – 2017. – № 2. – С. 67–80. – СПС «Консультант плюс».
4. Сагандыков М. С. Баланс интересов работников и работодателей в нормах конституционного и трудового права // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 3. – С. 87–91.
5. Электронный ресурс «Feinstein & Partners PLLC – 2018». – <http://feinsteinpartners.ru/dagovory-o-nekonkurencii-v-trudovom-prave-ssha/> (дата обращения 01.10.2018).
6. Киселев И.Я. Сравнительное и международное трудовое право. Учебник для вузов. – М.: Дело, 1999. – 728 с.

References

1. Lipkovskaya V. V. Interesy rabotodatelaya v trudovom prave: avtoref... diss. kand. yurid. nauk. – M., 2011. – 26 s.
2. Lipkovskaya V.V. Zarubezhnyy opyt primeneniya soglasheniya o nekonkurentssii // Trudovoye pravo v Rossii i za rubezhom. – 2010. – № 2. – S. 41–45. – SPS «Konsul'tant plus».
3. Nurtdinova A.F. Trudovyye prava rabotnikov v kontekste ekonomicheskoy politiki // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2017. – № 2. – S. 67–80. – SPS «Konsul'tant plus».
4. Sagandykov M. S. Balans interesov rabotnikov i rabotodateley v normakh konstitutsionnogo i trudovogo prava // Vestnik YUUrGU. Seriya «Pravo». – 2016. – T. 16, № 3. – S. 87–91.
5. Elektronnyy resurs «Feinstein & Partners PLLC – 2018». – <http://feinsteinpartners.ru/dagovory-o-nekonkurencii-v-trudovom-prave-ssha/> (data obrashcheniya 01.10.2018).
6. Kiselev I.YA. Sravnitel'noye i mezhdunarodnoye trudovoye pravo. Uchebnik dlya vuzov. – M.: Delo, 1999. – 728 s.

ШАФИКОВ Адис Мавлютбаевич, доцент кафедры трудового, социального права и правоведения, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, д. 76. E-mail: adis86@list.ru

SHAFIKOV Adis, associate professor of the Department of Labour, Social Law and Jurisprudence, South Ural State University (National Research University). Bld. 76, Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080. E-mail: adis86@list.ru

ШАФИКОВА Галия Ханнановна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой трудового и социального права, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149. E-mail: kafedra_tpip@mail.ru

SHAFIKOVA Galia, Cand. Sc. Law, associate professor, head of the Department of Labour, Social Law and Jurisprudence of South Ural State University (National Research University). South Ural State University (National Research University). Bld. 76, Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080. E-mail: kafedra_tpip@mail.ru

Масловская М. В., Кушаева Ю. Х.

ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ НАСЕЛЕНИЯ (ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

Maslovskaya M. V., Kushaeva Yu. Kh.

EVOLUTION OF ORGANS PROVIDING SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION (EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA)

Политика Российской Федерации в последние годы носит социально ориентированный характер и направлена, как гласит статья 7 Конституции РФ, «на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Социальная сфера относится к основным направлениям расходов федерального бюджета в 2018-2020 годах (36,4% расходов), наряду с обороной и безопасностью (29%), поддержкой национальной экономики (14,7%). Одним из механизмов реализации социальной политики государства является развитая и эффективно функционирующая система социальной защиты населения. В статье рассмотрена эволюция системы органов, обеспечивающих социальную защиту населения в Республике Мордовия.

Ключевые слова: социальная политика, социальная сфера, социальная защита населения, социальное обслуживание, органы местного самоуправления.

In recent years the policy of the Russian Federation is socially oriented and is aimed, according to article 7 of the Constitution of the Russian Federation, «at creating conditions for a worthy life and the unhindered development of man». The social sphere belongs to the main directions of Federal budget expenditures in 2018-2020 (36.4% of all the expenditures), along with defense and security (29%), support for the national economy (14.7%). One of the mechanisms for the implementation of social policy of the state is a developed and effectively functioning system of social protection of the population. This article considers the evolution of the system of bodies providing social protection of the population in the Republic of Mordovia.

Keywords: social policy, social sphere, social protection of the population, social services, local authorities.

108Проблемы
и мнения

Социальная политика, являясь составной частью политики государства, занимает особое место в государственном управлении, что во многом объясняется ее конечной целью – обеспечить благополучие и всестороннее развитие граждан страны и общества в целом.

Социальную политику чаще всего рассматривают как деятельность, имеющую несколько самостоятельных направлений: решение социальных проблем в обществе, путем установления государственных пенсий и пособий, улучшения условий и повышения качества жизни граждан (в особенности, инвалидов, пенсионеров, семей с детьми), обеспечение

их социальных потребностей и интересов, развитие системы социальных служб.

Социальная защита предполагает совокупность мер, с одной стороны, способствующих соблюдению установленных законодательством социальных прав и гарантий, с другой стороны, обеспечивающих создание условий, наличие которых необходимо для полноценной жизнедеятельности людей.

Вопросы социальной защиты, характерные для любого периода развития государства, приобрели для Российской Федерации особую остроту в начале 90-х годов XX века, когда страна переживала многочисленные реформы, затронувшие

различные сферы жизни общества и государства. Последствия этих реформ крайне негативно сказались на жизненном уровне населения России, одновременно породив необходимость совершенствования действующей в тот период системы социальной поддержки, помощи и защиты прав граждан.

Объективно процесс протекал так, что функции и обязанности органов социальной защиты в связи с ухудшением положения в стране постоянно расширялись, возникали все новые и новые направления в деятельности по обслуживанию социально-незащищенных слоев населения. Старые, складывающиеся десятилетиями порядки и система работы с пенсионерами, инвалидами и другими категориями граждан становились неэффективными.

В этих условиях стали внедряться новые организационные формы на всех уровнях управления. В частности, происходила реорганизация органов социальной защиты, уточнялись их задачи, вносились коррективы в организацию деятельности данных структур.

Рассмотрим, как данный процесс проходил на территории Республики Мордовия.

Еще в постсоветские времена Постановлением Правительства Мордовской ССР от 26 марта 1992 г. № 44 Министерство социального обеспечения МССР было реорганизовано в Министерство социальной защиты населения (далее – Министерство). Поскольку структура исполнительных органов государственной власти Республики Мордовия неоднократно менялась, статус данного Министерства также подвергался изменениям с точки зрения штатной численности, объема полномочий, расширения сферы взаимодействия с другими субъектами. Соответствующие Постановления Правительства Республики Мордовия принимались в 1994, 1998, 2003, 2006, 2008 и 2017 годах.

Причем, и наименование Министерства было неустойчивым: так, в 2006 году оно было переименовано в Министерство труда и социальной защиты населения Республики Мордовия, а спустя два года было принято решение о возврате прежнего наименования.

Следующим шагом по реформированию системы управления социальной защитой населения можно считать Указ Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»¹, в соответствии с которым Министерство здравоохране-

ния и социального развития Российской Федерации преобразуется в два самостоятельных органа исполнительной власти – Министерство здравоохранения Российской Федерации и Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации.

Согласно Постановления Правительства РФ от 31 мая 2012 г. № 535² Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере демографии, труда, уровня жизни и доходов, оплаты труда, пенсионного обеспечения, включая негосударственное пенсионное обеспечение, социального страхования, условий и охраны труда, социального партнерства и трудовых отношений, занятости и безработицы, трудовой миграции, альтернативной гражданской службы, государственной гражданской службы, социальной защиты и социального обслуживания населения, в том числе социальной защиты семьи, женщин и детей, опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан, оказания протезно-ортопедической помощи, реабилитации инвалидов и проведения медико-социальной экспертизы, а также по управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг в установленной сфере деятельности.

Указанные выше Указ Президента РФ и Постановление Правительства РФ повлияли на процесс реформирования статуса аналогичных структур на региональном уровне.

Так, в частности, Постановлением Правительства Республики Мордовия от 13 октября 2017 г. № 552 Министерство социальной защиты населения Республики Мордовия преобразуется в Министерство социальной защиты, труда и занятости населения Республики Мордовия – исполнительный орган государственной власти Республики Мордовия, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию, контроль (надзор) и предоставление государственных услуг в области социальной защиты населения и социального обслуживания граждан, в области труда, содействия занятости населения и миграционной политики.

В настоящее время Министерство в пределах своей компетенции осуществ-

влет широкий круг полномочий в области социальной поддержки населения и социального обслуживания граждан и осуществляет методическое обеспечение работы государственных учреждений социальной защиты населения.

Значительное место в управлении социальной сферой отводится органам местного самоуправления. Основные задачи муниципальных властей в рассматриваемой сфере, в первую очередь, сводятся к улучшению качества жизни населения, созданию комфортных условий для проживания в соответствующем муниципальном образовании, для работы, создания семьи и воспитания детей, достойных условий для старшего поколения.

Напомним, что решением вопросов социальной защиты населения в 90-е годы XX века на местном уровне занимались отделы социальной защиты населения, создаваемые в структуре местной администрации как исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления. Отдел социальной защиты населения возглавлял начальник отдела, назначаемый Главой местной администрации. Однако в последующем руководители всех структурных подразделений местной администрации стали утверждаться на сессиях представительных органов местного самоуправления.

Отделы социальной защиты местных администраций выступали частью государственной системы социальной защиты населения, поскольку: они выполняли функцию, которую следует относить к числу государственных; правовой статус отдела, его права и обязанности, деятельность определялись действующим законодательством Российской Федерации, а не актами органов местного самоуправления; деятельность отделов финансировалась, в основном, из государственного бюджета.

Основная задача отделов социальной защиты населения состояла в своевременном назначении и выплате пенсий, пособий, а также оказании помощи малообеспеченным и больным гражданам. Переход к рыночным отношениям значительно изменил формы, методы и функции данных органов. Наряду с назначением и выплатой пенсий и пособий, в сферу их деятельности входило решение следующих вопросов: предоставление гражданам предусмотренных законодательством льгот и преимуществ; прием населения по всем вопросам социального обеспечения и обслуживания; рассмотрение писем, заявлений и жалоб граж-

дан и принятие необходимых мер к их разрешению; организация и руководство медико-социальной экспертизой; организация трудовой реабилитации инвалидов и их трудоустройство; принятие мер по улучшению жилищных и материально-бытовых условий семей, потерявших кормильца, инвалидов и престарелых граждан, нуждающихся в уходе на дому; принятие мер по устройству нуждающихся граждан в учреждениях социального обеспечения; предоставление льгот и преимуществ, связанных с охраной материнства и детства, улучшением условий жизни многодетных семей; обеспечение устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в детские дома, школы-интернаты, интернаты при школах и на воспитание в семьи граждан; организация территориальных центров социального обслуживания и др.

В связи с расширением функций и увеличением объема работы в отделах социальной защиты населения была увеличена численность штатных работников и созданы новые отделы для реализации задач по социальной защите населения, в частности, отделы по социальным вопросам и отделы по назначению пенсий и пособий. Руководители данных отделов назначались на должность начальником отдела социальной защиты населения.

В рассматриваемый период стали появляться ранее неизвестные советской практике формы оказания социальной помощи населению.

Так, с 1993 года при отделах социальной защиты населения нередко открывались Центры социального обслуживания по оказанию различных видов социальной помощи малообеспеченным и социально-незащищенным слоям населения. Принципиальным новшеством было то, что внутренняя структура Центров социального обслуживания включала в себя различные подразделения, среди кото-

– служба срочной социальной помощи, благодаря которой остро нуждающимся в социальной поддержке гражданам оказывалась неотложная помощь разного характера;

– служба социальной помощи семье и детям, сотрудники которой оказывали квалифицированную педагогическую, психологическую, медико-социальную, юридическую, реабилитационную, профилактическую и иную помощь;

– отделение социальной помощи на дому, благодаря которому временно или постоянно осуществлялось социально-бытовое обслуживание на дому, в первую

очередь, инвалидов и престарелых граждан, нуждающихся вследствие частичной утраты способности к самообслуживанию в посторонней помощи;

– отделение дневного пребывания, которое осуществляло медицинское, бытовое и культурное обслуживание лиц пожилого возраста и инвалидов, организацию их отдыха, поддержание активного образа жизни, а при необходимости и привлечение к легкому труду.

В связи с принятием Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ к вопросам местного значения отнесли организацию, содержание и развитие муниципальных учреждений здравоохранения, обеспечение социальной поддержки и содействие занятости населения, опека и попечительство. Для решения поставленных перед органами местного самоуправления задач во многих муниципальных образованиях в целях социальной защиты граждан создавались Фонды социальной защиты населения, основной целью которых было оказание денежной и натуральной помощи наименее социально защищенным слоям населения.

Принятая в начале 2000 годов Концепция о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления по иному перераспределила вопросы социальной защиты населения между различными уровнями публичной власти.

В новой редакции Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴ вопросы социальной защиты населения уже не относятся к вопросам местного значения, и, в силу ст. 19 данного закона, являются отдельными государственными полномочиями. Наделение последними органов местного самоуправления возможно только при условии передачи необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств.

Следуя требованиям федерального закона, в республике принимается Закон РМ от 1 декабря 2004 г. «О передаче органам местного самоуправления в Республике Мордовия отдельных государственных полномочий в сфере социальной защиты населения». Менее чем через год данный закон утратил силу, на замену

ему был принят Закон РМ от 28 ноября 2005 г. «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями в сфере социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающего в Республике Мордовия», действующий и в настоящее время.

В современный период большая часть полномочий по решению вопросов социальной защиты населения переданы специально создаваемым структурам. Так, например, во исполнение распоряжения Правительства РМ от 22 декабря 2008 г. № 1090-р было создано Государственное учреждение «Социальная защита населения по городскому округу Саранск», предоставляющее населению переданные гарантии, предусмотренные действующим законодательством, и оказывающее меры социальной поддержки нуждающимся в ней гражданам. На учете учреждения состоят более 160 000 человек, что составляет практически половину населения городского округа. Силами 140 сотрудников учреждения предоставляется более 80 видов государственных услуг.

Аналогичные учреждения «Социальная защита населения» были созданы в 22 районах Республики Мордовия.

Как показало проведенное исследование, в Республике Мордовия в настоящее время сложилась вполне эффективная система социальной защиты населения, отвечающая современным требованиям и позволяющая осуществлять необходимую социальную поддержку наиболее уязвимым слоям населения. Вместе с тем стоит заметить, что количество учреждений и служб социальной защиты населения Республики Мордовия не остается постоянным. Так, до 1996 года наблюдался их постоянный рост, но позднее началось резкое снижение количества данных учреждений и служб и численности их социальных работников при постоянном росте граждан, нуждающихся в социальной защите. Причина тому – в ограниченном бюджетном финансировании, поэтому Министерство социальной защиты РМ приспосабливается к реалиям, перестраивая формы и методы работы, оптимизируя структуру расходов, привлекая дополнительные внебюджетные средства, поощряя самообеспечение структур, а иногда и сокращая количество учреждений и служб и численность социальных работников.

Несмотря на определенные издержки, существующая в Республике Мордовия сеть органов социальной защиты населения позволяет снять социальные проблемы по воспитанию детей-сирот и детей

безработных граждан, уходу за нетрудоспособными гражданами, их реабилитации, организации быта, досуга. Однако считаем, что работа органов социальной защиты населения РМ требует координации усилий различных государственных учреждений: социальной защиты, обра-

зования, здравоохранения, а также негосударственных, частных, общественных организаций. Без взаимодействия и сотрудничества данных структур решить многочисленные проблемы нуждающегося в социальной помощи населения весьма сложно.

Литература

1. СЗ РФ. — 2012. — № 22. — Ст. 2754.
2. СЗ РФ. — 2012. — № 23. — Ст. 3029.
3. СЗ РФ. — 1995. — № 35. — Ст. 3506.
4. СЗ РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.

References

1. SZ RF. — 2012. — № 22. — St. 2754.
2. SZ RF. — 2012. — № 23. — St. 3029.
3. SZ RF. — 1995. — № 35. — St. 3506.
4. SZ RF. — 2003. — № 40. — St. 3822.

МАСЛОВСКАЯ Мария Владиленовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: maslovskaya2003@mail.ru

MASLOVSKAYA Maria, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of State and Administrative Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Ogarev Mordovia State University". Bid. 68, Bolshevistskaya, St., Saransk, Republic of Mordovia, 430005. E-mail: maslovskaya2003@mail.ru

КУШАЕВА Юниря Ханильевна, студент магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: yuniria@yandex.ru, mailto:azabnenkov@mvd.ru

KUSHAEVA Yunirya, student of the master's degree of the Faculty of Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Ogarev Mordovia State University". Bid. 68, Bolshevistskaya, St., Saransk, Republic of Mordovia, 430005. E-mail:yuniria@yandex.ru

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ПРОБЛЕМЫ ПРАВА»

Объем статьи не должен превышать 40 тыс. знаков, включая пробелы, и не может быть меньше 5 страниц. Статья набирается в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.rtf шрифтом Times New Roman, размером 14 пунктов, в полуторном интервале. Отступ красной строки: в тексте — 10 мм, в затекстовых примечаниях (конце - вых сносках) отступы и выступы строк не ставятся. Точное количество знаков можно определить через меню текстового редактора Microsoft Word (Сервис — Статистика — Учитьывать все сноски).

Параметры документа: верхнее и нижнее поле — 20 мм, правое — 15 мм, левое — 30 мм.

В начале статьи помещаются: инициалы и фамилия автора (авторов), название статьи, аннотация на русском языке объемом не менее 700 знаков или 10 строк, ниже отдельной строкой — ключевые слова. Ключевые слова приводятся в именительном падеже в количестве до десяти слов. Инициалы и фамилия автора (авторов) дублируются транслитерацией, название статьи должно быть переведено на английский язык.

В конце статьи перед данными об авторе должна быть надпись «Статья публикуется впервые», ставится дата и авторской подписью автора (авторов). При пересылке статьи электронной почтой подпись автора сканируется в черно-белом режиме, сохраняется в формате *.tif или *.jpg и вставляется в документ ниже затекстовых сносок. Обязательно для заполнения: в конце статьи (в одном файле) на русском языке помещаются сведения об авторе (авторах) — полностью имя, отчество, фамилия, затем ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, вуз (или организация, в которой работает автор); рабочий адрес вуза или организации (полные — включая название, город и страну — адресные сведения вместе с почтовым индексом, указывать правильное полное название организации, желательно — его официально принятый английский вариант), электронный адрес и контактные телефоны.

Библиографические ссылки

При подготовке рукописи автору рекомендуется использовать ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (Полный текст ГОСТ Р размещен на официальном сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии).

В редакцию журнала статья передается качественно по электронной почте одним файлом (название файла — фамилия автора). Тема электронного письма: Проблемы права.

Отправляемая статья должна быть вычитана автором; устранены все грамматические, пунктуационные, синтаксические ошибки, неточности; выверены все юридические и научные термины. За ошибки и неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы) статьи.

Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

113

**Проблемы
и мнения**

Материалы к публикации отправлять по адресу: E-mail: urvest@mail.ru
в редакцию журнала «Проблемы права»
или по почте по адресу:
**Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76,
Издательский центр.**

*Издатель: ООО «Южно-Уральский юридический вестник»
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. Издательский центр ЮУрГУ.
Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.*

Формат 70×108^{1/16}.

Усл. печ. л. 10, 15.

Тираж 100 экз.

Заказ 414/479.

Дата выхода в свет 30.09.2018.

Цена свободная.

